НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
Институт истории

И. Ю. Воронкова

БЕЛАРУСЬ И ВОЙНА В ИСПАНИИ

1936–1939 гг.

Минск
«Беларуская навука»
2009

УДК 94(476)"1936/1939"
ББК 63.3(4Беи)
В75

Р е ц е н з е н т ы:

доктор исторических наук *В. И. Кузьменко*,
кандидат исторических наук *В. А. Острога*

Воронкова, И. Ю.

В75 Беларусь и война в Испании (1936–1939) / И. Ю. Воронкова ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. — Минск : Беларус. навука, 2009. — 159 с., [3] л. ил.
ISBN 978-985-08-1053-3.

Антиправительственный мятеж в Испании, вспыхнувший 17 июля 1936 г., положил начало крупнейшей локальной войне первой половины XX столетия, в которой интернационалисты из многих стран оказали организованное сопротивление фашизму.

Книга впервые освещает малоизвестные страницы испанской войны 1936–1939 гг. в контексте участия в ней наших соотечественников. Белорусы и уроженцы Беларуси являлись военными советниками, сражались в авиационных, танковых, артиллерийских частях Республиканской армии Испании. Жители БССР и Западной Беларуси активно участвовали в материальной и моральной поддержке республиканцев. Собранный в книге богатый фактологический и биографический материал предназначен широкому кругу читателей.

УДК 94(476)"1936/1939"
ББК 63.3(4Беи)

ISBN 978-985-08-1053-3

ВВЕДЕНИЕ

Два десятилетия между Первой и Второй мировыми войнами вошли в советскую и белорусскую историографию как межвоенный период. Однако данный термин не отражает, на наш взгляд, истинной сущности этого временного отрезка. В действительности так называемый «межвоенный период» был насыщен локальными войнами и вооруженными конфликтами, истоки которых лежали в стремлении ряда стран к пересмотру геополитических итогов Первой мировой войны и расширению жизненного пространства. В 1929 г. частям Красной Армии пришлось в течение пяти месяцев вести бои по отражению попыток японских агрессоров захватить приграничные районы советского Дальнего Востока в районе Китайско-Восточной железной дороги. В сентябре 1931 г. японские войска оккупировали северо-восток Китая (Маньчжурию). В мае 1935 г. Италия начала захват Абиссинии (Эфиопии). С июля 1936 г. по март 1939 г. продолжалась война в Испании. В марте 1938 г. гитлеровская Германия поглотила Австрию. В июле—августе 1938 г. шли бои между советскими и японскими войсками у озера Хасан в Приморье. Октябрь 1938 г., а затем март 1939 г. ознаменовали собой оккупацию немецкими войсками Чехословакии. В апреле 1939 г. Италия напала на Албанию. С мая по август 1939 г. группировка советских и монгольских войск вела боевые действия против японской армии в районе реки Халхин-Гол на территории Монголии.

Крупнейшим событием, выделяющимся в этом ряду, была война в Испании. Среди других локальных войн и вооруженных конфликтов 1930-х гг. ей не было равных по

составу участников, типу и характеру ведения боевых действий, масштабам использования военной техники, итогам и урокам. Фактически на земле Испании состоялась генеральная репетиция Второй мировой войны, которая разгорелась ровно через пять месяцев после завершения испанской эпопеи.

Пиренейский полуостров стал ареной крупнейшего сражения кануна Второй мировой войны в силу целого ряда политических, экономических и социальных причин. Испания, пережившая мощный экономический подъем в XVI веке, который принес ей статус великой морской державы с одной из сильнейших в Европе армий, уже в начале XX века не только утратила свое былое величие, но из-за крайней консервативности испанской монархии оставалась полуфеодальным государством, что не могло не повлечь за собой социальные конфликты. Революционное свержение монархии, а затем победа на выборах в феврале 1936 г. леворесгубликанской коалиции Народного фронта усилили классовое противостояние в испанском обществе. Рост влияния левых партий, попытка правительства начать демократические реформы в экономике и социальной сфере вызвали недовольство крупной буржуазии, а неслыханная для католической Испании антицерковная пропаганда резко обострила отношения новой власти со служителями церкви. Объединившись для решительной борьбы, эти силы нашли опору и поддержку в лице Германии и Италии, заинтересованных в ликвидации Версальской системы послевоенного устройства мира и создании блока фашистских государств на европейском континенте.

Несмотря на то что в это время в странах Европы ширилось антифашистское движение, возникали правительства народных фронтов с участием левых партий, они не смогли, в силу ряда причин, объединиться перед угрозой наступления фашизма. Сыграл определенную роль психологический фактор: трудно было поверить в возможность повторения бойни Первой мировой войны, поэтому гораздо большую опасность западные демократии, прежде всего Великобритании и Франции, видели в ви-

тавшем над Испанией «призраке коммунизма». Известный французский историк и писатель Ж. Сориа подчеркивал, что французская пресса и радио тех лет не уставали связывать с Испанией первый этап «большевизации Европы»[1]. Поскольку этот процесс ассоциировался, прежде всего, с Советским Союзом и Коминтерном, их активное участие в оказании военной помощи Испанской республике лишь подтверждало подобные подозрения, несмотря на то, что СССР к середине 1930-х гг. отказался от концепции мировой революции и провозгласил главным принципом своей внешней политики коллективную безопасность и сохранение статус-кво в Европе. В связи с этим Англия и Франция избрали казавшийся им наилучшим вариант вовлечения Советского Союза в политику невмешательства в дела Испании, которой упорно следовали вместе с несколькими десятками других стран. В результате еще в ходе испанской войны под пятой фашизма оказались Австрия и Чехословакия, а после поражения Испанской республики на европейском континенте возникло новое фашистское государство.

Антиправительственный мятеж в Испании, вспыхнувший 17 июля 1936 г., практически сразу получил военную поддержку со стороны Германии и Италии, после чего начавшаяся в этой стране гражданская война приобрела качественно иной, международный статус. Своих союзников нашли и республиканцы: во многих странах мира развернулось движение солидарности с Испанской республикой.

Однако материальная и моральная поддержка международных и национальных общественных организаций была не в состоянии обеспечить действенную помощь в вооруженной борьбе. Поддержать республиканцев в военном отношении решились только СССР и Мексика. В ответ на обращение правительства Испанской республики Советский Союз направил туда военных советников и группы военнослужащих, начал поставки боевой техники и вооружения.

[1] Сориа Ж. Война и революция в Испании 1936–1939: В 2 кн. Кн. 1. М., 1987. С. 9.

Это решение далось советскому руководству нелегко и пришло не сразу. Вначале у него не было намерения каким бы то ни было образом участвовать в событиях развернувшейся на Пиренейском полуострове гражданской войны. Более того, эта война, одной из причин которой являлась исходившая от Коминтерна угроза советизации Испании, повлекла за собой усиление антикоммунистических настроений в ряде стран, что было крайне невыгодно для СССР, стремившегося к созданию европейской антифашистской коалиции. В то же время исповедуемый Советским Союзом принцип пролетарского интернационализма не позволил ему остаться в стороне от конфликта, дабы не дискредитировать себя в глазах коммунистического мирового сообщества. Эта неоднозначность отношения руководителей СССР и, прежде всего, И. В. Сталина к испанским событиям проявлялась на всем протяжении войны за республику. Военные и политические неудачи республиканцев постепенно усугубляли негативную реакцию советского руководства. Вместе с тем, для большинства рядовых граждан Советского Союза, не посвященных в тонкости большой политики, Испания 1936—1939 гг. оставалась символом интернациональной сплоченности народов мира в борьбе против фашизма.

Беларусь в числе других республик СССР внесла свой вклад в международное движение солидарности с Испанской республикой. История сохранила многочисленные факты сбора материальных средств, организации интернациональных митингов, вечеров, выставок, создания художественных и литературных произведений, участия жителей БССР в опеке над испанскими детьми, эвакуированными в Советский Союз. Белорусы и уроженцы Беларуси находились в Испании в числе военных советников высокого ранга, первых групп советских военнослужащих, направленных для непосредственного участия в боевых действиях. За мужество, проявленное при оказании интернациональной помощи Испанской республике, пятеро представителей белорусского народа впервые были удостоены звания Героя Советского Союза. Некоторые наши соотечественники навсегда остались лежать в испанской

земле. События на далеком Пиренейском полуострове, в ходе которых фактически решалась дальнейшая судьба мира, благодаря мощной пропагандистской кампании, развернутой в то время в СССР, без малого три года являлись неотъемлемой частью жизни белорусского общества и стали частицей истории Беларуси.

В настоящей работе впервые сделана попытка на основе документов и материалов отечественных архивов, опубликованной литературы и периодической печати комплексно осветить эту незаслуженно забытую страницу национальной истории, назвать имена земляков и воинские части Белорусского военного округа, посланцы которых сражались в Испании. Автором изучено большое количество сборников документов, коллективных трудов, монографий, мемуаров, публикаций в научных периодических изданиях, печатных и электронных средствах массовой информации, которые освещают различные вопросы политического, дипломатического, экономического, военного и гуманитарного участия СССР в испанских событиях, а также формы поддержки испанских республиканцев со стороны жителей Западной Беларуси. В результате по крупицам удалось собрать конкретные сведения о белорусах, уроженцах Беларуси и воинах Белорусского военного округа (с 1938 г. — Белорусского Особого военного округа. — *И. В.*), командированных в Испанию в 1936—1938 гг. При этом принадлежность к данным категориям лиц в большинстве случаев можно определить лишь при сравнительном анализе нескольких источников. Автор рассматривает работу как первый шаг в исследовании проблемы и видит дальнейшую задачу в установлении возможно большего количества имен соотечественников, вступивших в первую схватку с фашизмом в ходе крупнейшей локальной войны XX столетия.

Глава 1

ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ

Участие жителей Беларуси в военных событиях в Испании никогда комплексно не рассматривалось советской, отечественной, а также российской историографией, касающейся проблемы гуманитарной и военной помощи СССР Испанской республике (июль 1936 – март 1939 г.).

Более того, до сих пор в современной российской историографии отсутствует фундаментальный научный труд по проблеме участия СССР в Испанской войне. В связи с этим основной комплекс документов, раскрывающих механизм принятия важнейших политических и военных решений руководства СССР в отношении Испанской республики, которые хранятся в фондах Российского государственного военного архива (РГВА), Архива ФСБ России, Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАФД), Государственного центрального музея современной истории России (ГЦМСИР), пока остается лишь перспективным материалом для глубокого исторического исследования. Основание для такого вывода дает, в частности, выставка «Гражданская война в Испании 1936—1939 гг.», организованная Федеральным архивным агентством России, РГВА и Министерством культуры Испании в апреле—мае 2007 г. в Москве. Наименования 371 единицы представленных документов, фотографий и предметов из фондов РГВА, РГАСПИ, Национального исторического архива

Испании и других архивов и музеев двух стран были опубликованы в качестве одноименного иллюстрированного каталога, который издан в Москве в 2007 г.

Одной из главных причин отсутствия фундаментального труда является гриф секретности, до настоящего времени не снятый с многих документов в связи с характером «необъявленной войны», которую фактически вел Советский Союз на Пиренейском полуострове. По той же причине основной массив советской историографии, касающейся испанской тематики, выдержан в строгих рамках идеологических постулатов своего времени, лишенных проблемной окраски, при этом на первый план выдвинуты политический и дипломатический аспекты проблемы.

Первые в советской историографии публикации по теме появились непосредственно в период испанских событий или сразу по их окончании. Это были сборники выступлений руководителей Испанской республики и Коммунистической партии Испании, писем с фронта бойцов Республиканской армии и интернациональных бригад, очерков о деятельности Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС), Международной организации помощи борцам революции (МОПР), общественности СССР по оказанию гуманитарной помощи республике (Ибаррури Д. Фашисты не пройдут. М., 1936; Диас Х. Под знаменем Народного фронта. М., 1937; Говорит Испания. Вып. 1. М., 1937; Героические бойцы революционной Испании. Л., 1937; Народы СССР испанскому народу. М., 1937; СССР и фашистская агрессия в Испании. М., 1937; Интернациональная бригада. М., 1937; Дело Испании не частное дело испанцев. М., 1937; МОПР. Материалы к двухлетию героической борьбы испанского народа. М., 1938 и др.).

Другую разновидность первых публикаций составляют небольшие по объему монографии специалистов в области военного искусства, предназначавшиеся для внутреннего пользования, прежде всего, для начальствующего состава РККА. Они отражают планирование, подготовку, ход и итоги военных операций, однако с целью соблюдения полнейшей секретности ни словом не упоминают об уча-

стии в них советских военнослужащих (Шмелёв Г. Война в Испании. Обзор военных действий. М., 1938; Самойлов П. Н. Гвадалахара. Разгром итальянского экспедиционного корпуса. М., 1940; Самарин А. Борьба за Мадрид. М., 1940; Ионов П. П. Испанская истребительная авиация. М., 1940; Серебряков А. Брунетская операция республиканской армии Испании. Оперативно-тактический очерк. М., 1941 и др.).

Вторая мировая война обусловила длительный перерыв в советской «испанской» историографии, который продолжался более 10 лет. Косвенное отношение к теме имела лишь подготовленная Архивным управлением МИД СССР публикация ряда трофейных документов Министерства иностранных дел Германии, касавшихся вопросов военной помощи Германии и Италии франкистам (Сборник документов Министерства иностранных дел Германии. Вып. 3. М., 1947).

В середине 1950-х гг. начали появляться публикации, насыщенные фактами, но не отличавшиеся глубиной исторического анализа. Их авторами были в основном испанские политэмигранты (Ибаррури Д. Национально-революционная борьба испанского народа против итало-германских интервентов и фашистских мятежников (1936—1939) // Вопросы истории. 1953. № 11; Гарсиа X. Испанский народ в борьбе за свободу и демократию против фашизма (1931—1939). М., 1956 и др.).

Прочное место в советской историографии испанская тема заняла лишь с начала 1960-х гг. В этот период появляется ряд сборников документов и материалов, касающихся истории советской внешней политики, международной пролетарской солидарности, деятельности Коммунистического Интернационала (Коминтерна), Коммунистического Интернационала Молодежи (КИМа), советских профсоюзов и т. д., в которых заметное место занимают материалы об испанских событиях. К таким изданиям следует отнести: Из истории международной пролетарской солидарности. Документы и материалы. Вып. 4. М., 1962; Профсоюзы СССР. Документы и материалы. Т. 3. М., 1963; Коминтерн, КИМ и молодежное движение. Сборник документов. Т. 2. М., 1977; Документы внешней политики СССР. Т. 19—21. М., 1974, 1976, 1977 и др.

Наибольший интерес в этой серии представляют, на наш взгляд, несколько изданий. Так, пятый сборник «Международная солидарность трудящихся в борьбе с фашизмом против развязывания Второй мировой войны (1933—1937). Документы и материалы». М., 1961, подготовленный Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Центральным государственным архивом Октябрьской революции СССР (ЦГАОР), содержит более 350 документов, в том числе из архивов социалистических стран, а также материалы прессы 1930-х гг. Среди них немало редких, например, сводки ВЦСПС о количестве продовольственных грузов, отправленных в Испанию первыми транспортами осенью 1936 г. и др.

Шестой сборник «Международная солидарность трудящихся в борьбе за мир и национальное освобождение против фашистской агрессии, за полное уничтожение фашизма в Европе и Азии (1938—1945). Документы и материалы». М., 1962 объединил почти 600 документов ЦГАОР, органов государственной власти и органов государственного управления СССР по истории международной пролетарской солидарности, документы из архивов Болгарии, ГДР, Польши, Чехословакии, Румынии, КНР, КНДР, а также материалы международной прессы. Многие документы и материалы касаются международной, в том числе советской, гуманитарной помощи республиканской Испании, деятельности интербригад.

Первым коллективным трудом, посвященным непосредственно испанской тематике, стал двухтомник «Война и революция в Испании 1936—1939» (М., 1968). Он был подготовлен специальной комиссией из числа видных представителей испанской политической эмиграции под председательством Д. Ибаррури. В работе дана широкая предыстория событий мятежа 1936 г., впервые опубликованы полные тексты переписки И. В. Сталина, В. М. Молотова и К. Е. Ворошилова с премьер-министром Испанской республики Ф. Ларго Кабальеро за декабрь 1936 г. относительно военных поставок из СССР, деятельности военных советников, различных вопросов внутренней и внешней политики. Эти документы не оставляют сомне-

ний в том, что Советский Союз оказал военную помощь Испанской республике в ответ на соответствующую просьбу испанского правительства. Однако все они опубликованы с весьма характерной недоговоренностью ссылок: «из государственных архивов СССР».

Коллективный труд «Солидарность народов с Испанской республикой 1936—1939» (М., 1972), подготовленный Институтом международного рабочего движения АН СССР, советскими ветеранами — участниками событий и зарубежными ветеранами интербригад, на большом фактическом материале, с упоминанием многих имен, освещает деятельность в составе интербригад и послевоенные судьбы добровольцев из разных стран мира.

В 1984 г. в Киеве увидел свет коллективный труд «Международная солидарность трудящихся против фашизма и угрозы войны 1933—1939», изданный Институтом социальных и экономических проблем зарубежных стран АН УССР. В этой работе на основе анализа опубликованных документов и материалов партийных и государственных архивов, советской и зарубежной литературы, периодической печати освещены основные вопросы международных кампаний солидарности, в том числе — с республиканской Испанией.

К числу наиболее значительных монографий по испанской тематике, вышедших в советский период, относится работа М. Т. Мещерякова «Испанская республика и Коминтерн (Национально-революционная война испанского народа и политика Коммунистического Интернационала 1936—1939 гг.)» (М., 1981). В ней показано участие Коминтерна и международного коммунистического движения в испанских событиях, анализируется деятельность Коминтерна по разработке теоретических проблем испанского рабочего движения. Впервые в советской историографии обобщены опыт и роль Коминтерна в Испании, сделана попытка раскрыть основные направления его политики и тактики в решении сложных политических проблем в этой стране. Однако в соответствии с идеологическими установками того времени деятельность Коминтерна подана лишь с положительной стороны. За «кадром» остались

негативные явления, крупные ошибки в интернациональной работе, такие, к примеру, как отказ от сотрудничества с представителями других партий. В то же время несомненной заслугой автора является попытка впервые объяснить поражение Испанской республики не только военной мощью франкистов, обеспеченной Германией и Италией, а также европейской политикой невмешательства, но целым комплексом причин внешнего и внутреннего характера, в том числе неудачной попыткой международного рабочего движения создать единый Народный антифашистский фронт, противоречиями в рядах Народного фронта в самой Испании.

Значительное место в советской историографии о войне в Испании занимают мемуары, дневниковые записи, газетные репортажи непосредственных участников и очевидцев событий. Однако, как и все публикации подобного рода, они нуждаются в сравнительном анализе с другими источниками.

Первый сборник воспоминаний — «Под знаменем Испанской республики 1936—1939» был издан в Москве в 1965 г. к 30-летию испанских событий. В него вошли воспоминания бывших военных советников при различных структурах Республиканской армии и Флота, которые позже прославились как военачальники Великой Отечественной войны: Р. Я. Малиновского, П. И. Батова, Н. Н. Воронова; бывшего полпреда СССР в Великобритании и представителя в Комитете по невмешательству И. М. Майского и других.

Затем появились мемуары С. М. Кривошеина «Междубурье. Воспоминания» (Воронеж, 1968); А. И. Родимцева «Под небом Испании» (М., 1974); К. А. Мерецкова «На службе народу» (М., 1988); Н. Г. Кузнецова «На далеком мередиане. Воспоминания участника национально-революционной войны в Испании» (М., 1988).

Заслуженное место в этом ряду занимает книга воспоминаний генерал-лейтенанта авиации белоруса В. Н. Бибикова, вышедшая на украинском языке в Киеве по месту тогдашнего жительства автора (Бібіков В. М. Гаряче небо Іспанії. Київ, 1976). Это единственное произведение

об испанских событиях, автором которого является наш земляк. В увлекательной форме художественно-документальной повести он рассказывает о своем детстве и юности, первых шагах в авиации. Основная тема воспоминаний — участие в боевых действиях в небе Испании. В. Бибиков приводит весьма ценные подробности о судьбах товарищей по оружию, благодаря которым удалось скорректировать предлагаемую официальной российской военно-исторической статистикой цифру количества погибших в Испании советских граждан, в том числе военнослужащих Белорусского военного округа.

В 1986 г. были изданы отдельной книгой «Испанские репортажи 1931—1939 гг.» известного советского писателя и журналиста И. Г. Эренбурга, которые в дни испанской войны публиковались в советских газетах.

В оценке испанских событий эти и другие мемуарные источники пронизаны духом своего времени и не знают полутонов. На наш взгляд, выделяется из них лишь «Испанский дневник» военного корреспондента «Правды» в Испании М. Е. Кольцова. Первое издание книги, которая представляет собой сборник его испанских репортажей 1936—1937 гг., увидело свет в Москве в 1938 г., последнее — там же в 2005. В книге содержится ряд критических, поражающих дальновидностью замечаний о несовершенстве внутренней политики правительства Испанской республики, проблемах взаимоотношений испанцев с советскими военными специалистами и т. д. Явно выраженным подтекстом книги является глубокое сомнение автора в целесообразности советского военного присутствия в Испании. Весьма осторожные намеки такого же плана, содержатся и в некоторых других мемуарах, например, С. Кривошеина, Н. Кузнецова.

Тем не менее, ни одна из научных и научно-популярных работ советского периода, в силу причин политического и идеологического характера, не дает глубинного анализа предпосылок, сущности и итогов советского участия в войне в Испании.

Качественно новый этап освещения войны в Испании начался на рубеже XX и XXI веков. В монографиях

российских историков Ю. Рыбалкина «Операция «Х» (советская военная помощь республиканской Испании 1936—1939)» (М., 2000); В. Л. Телицына «Пиренеи» в огне. Гражданская война в Испании и советские «добровольцы» (М., 2003); С. Ю. Данилова «Гражданская война в Испании» (М., 2004); Н. Н. Платошкина «Гражданская война в Испании 1936—1939 гг.» (М., 2004) впервые обозначены (со ссылкой на имеющиеся в архивах документы, однако по-прежнему без указания соответствующих учетных шифров мест хранения) проблемные вопросы, которые не могли быть подняты в публикациях советского периода: фактическое нарушение Советским Союзом международного соглашения о невмешательстве в дела Испанской республики; источники материального обеспечения советской военной помоши; сущность морально-психологической трагедии интербригад; деятельность в Испании советских спецслужб; факты отказа военнослужащих от командировки в Испанию; репрессии в СССР по отношению ко многим героям испанских событий; последствия негативного воздействия советского военного присутствия на общественно-политическую ситуацию в Испании; изъяны во внутренней и экономической политике руководства Испанской республики; историко-психологический анализ процесса послевоенного гражданского примирения в испанском обществе и пр.

Особо следует отметить в этом ряду работу С. Абросова «Воздушная война в Испании. Хроника воздушных сражений 1936—1939 гг.» (М., 2008) — первое российское исследование, в котором собран, обобщен и проанализирован большой фактический материал, архивные документы (часть их дана в качестве приложений) и мемуарная литература по истории воздушной войны в Испании.

На материалах российских и зарубежных архивов построена монография российского историка А. О. Наумова «Фашистский интернационал. Покорение Европы» (М., 2005). В этой книге, на фоне истории объединения сил фашизма, дан взвешенный анализ войны в Испании, как одного из важнейших факторов, повлиявшего на изменение внутриполитического положения многих стран Европы к началу

Второй мировой войны. Богатый фактический материал раскрывает практически не отраженную в советской историографии противоборствующую сторону: социальный и национальный состав добровольцев из ряда стран, сражавшихся в войсках Ф. Франко. В книге помещены опубликованные за рубежом документы Лиги Наций, парламентов многих стран, отрывки из мемуаров участников событий со стороны франкистов.

Разнообразный фактологический материал самого широкого спектра — от дипломатических баталий на испанском «фронте» в 1930-х гг. до форм морально-психологической помощи республиканской Испании содержится в советской периодической печати 1936—1939 гг., прежде всего, в журнале «Коммунистический Интернационал» (орган Исполкома Коминтерна), газетах «Правда» (ЦК ВКП(б)), «Известия» (Президиума ЦИК СССР), «Труд» (ВЦСПС).

Пристальный анализ советских и современных российских публикаций позволяет выявить достаточно частые и значительные расхождения авторов в некоторых цифрах, датах, описаниях боевых операций, обстоятельствах того или иного события и пр. Так, «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945». Т. 1. (М., 1960) называет цифру 557 в отношении советских военных и гражданских лиц, участвовавших в испанских событиях. Французский историк и писатель Ж. Сориа утверждает в своей книге «Война и революция в Испании 1936—1939» (М., 1987), что в Испании находились 2 тыс. советских военных и гражданских специалистов. Коллективный труд «Международная солидарность с Испанской республикой» и справочно-статистическое издание «Россия и СССР в войнах XX века» (М., 2001), опять же без ссылок на архивные источники, сообщают о 3 тыс. военных и 1 тыс. гражданских специалистов. Ссылку на архив (РГВА) с указанием конкретного места хранения документа удалось обнаружить лишь в одной из выявленных публикаций (Толмачёв В. А. Советские военные моряки в Испании // Военно-исторический журнал. 2006. № 7), где названа цифра 2084 военных и гражданских специалистов. Значительные расхождения присутствуют и в коли-

честве стран, проявивших солидарность с Испанской республикой: от 54 (История внешней политики СССР. М., 1976. Т. 1) до 64 (Россия и СССР в войнах...).

Весьма обширна историография «дальнего зарубежья». В изданном в конце 1970-х гг. Институтом истории гражданской войны в Испании (Уругвай) библиографическом сборнике перечислено свыше 6200 книг, брошюр, сборников документов, воспоминаний и других материалов. «Библиографические тетради по войне в Испании», подготовленные Мадридским университетом в трех сериях, содержат перечень более 2300 книг и материалов, хранящихся только в Национальной библиотеке Испании.

«Генеральная библиография о войне в Испании», составленная под руководством известного испанского историка Р. де ла Сиерва-и-Осес, называет свыше 14 тысяч книг и материалов, опубликованных в различных странах. В целом историография «дальнего зарубежья» изображает испанских республиканцев в основном как орудие в руках СССР и Коминтерна, поддержку СССР — как экспансию, интербригады — как советский иностранный легион, утверждая, что только благодаря мятежу Ф. Франко была спасена независимость Испании.

Тема участия Беларуси в международном движении солидарности с Испанской республикой представлена отдельными документами, сведениями, фактами, которые «распылены» по советским и белорусским изданиям 1930—2000-х гг. Так, о вкладе жителей Беларуси сообщает одно из первых советских изданий испанской тематики — сборник документов и материалов «Народы СССР испанскому народу», выпущенный Профиздатом в Москве в 1937 г. В числе других материалов здесь опубликованы статьи из газеты Центрального совета профессиональных союзов БССР (ЦСПСБ) «Рабочий» от 2 и 18 октября 1936 г. с информацией об общегородском митинге солидарности в Могилеве и отрывком из письма студентов Белорусского государственного университета мадридским студентам о собранных в их поддержку средствах.

Документы и материалы Национального архива Республики Беларусь, относящиеся к испанским событиям,

невелики по объему и отражают лишь тему материальной и морально-психологической поддержки Испанской республики жителями БССР в результате организационной деятельности профсоюзов и МОПР. Эти не носящие системного характера источники отложились в фондах Центрального Комитета КП(б)Б — КПБ (ф. 4п), Совета Народных Комиссаров — Совета Министров БССР (ф. 7), Центрального совета профсоюзов БССР (ф. 265).

Так, в фонде 4п хранятся документы, связанные с работой ЦК МОПР БССР и его низовых структур, в частности, отчетные документы ЦК МОПР БССР VI Всебелорусскому съезду МОПР за ноябрь 1938–апрель 1940 г., где освещены формы мопровской интернациональной работы в интересах Испании на примере ячеек Ворошиловского района Минска и Гомельского горкома МОПР.

Испанская тема нашла отражение также в некоторых протоколах заседаний Бюро ЦК КП(б)Б за 1938 г. по вопросам лекционной работы с населением.

В фонде 265 имеются материалы Культинспекции ЦСПСБ о подготовке различных мероприятий с использованием испанской тематики: циркуляры, планы, сведения, переписка и пр. за 1936 г. Большой интерес представляет обширный материал об общегородском митинге в поддержку республиканской Испании работников предприятий Минска, состоявшемся 22 октября 1936 г.: списки участников, тексты выступлений, резолюция.

Более широкий тематический спектр заложен в документах и материалах Государственного архива Брестской области и Государственного архива Гродненской области, где наряду с вопросами гуманитарной кампании, развернутой в Западной Беларуси, содержатся косвенные сведения о некоторых из ее жителей, добровольно направившихся в Испанию.

Так, в фонде 1 Государственного архива Брестской области и фонде 52 Государственного архива Гродненской области имеются ценные документы, отражающие сущность кампании солидарности на территории Западной Беларуси. Их основу составляют подробные донесения поветовых комендатур полиции (Слонимской, Лунинецкой, Гродне-

ской, Новогрудской и пр.), поветовых старост (Пружанского, Кобринского и др.), воеводских управлений (например, Полесского) о деятельности местных ячеек Коммунистической партии Западной Беларуси (КПЗБ) и Коммунистического союза молодежи Западной Беларуси (КСМЗБ) по организации движения в поддержку Испанской республики, из которых можно составить достаточно полную картину ее форм и методов, почерпнуть имена организаторов и участников. Часть этих документов была опубликована в двухтомном сборнике документов «Борьба трудящихся Западной Белоруссии за социальное и национальное освобождение и воссоединение с БССР (1929—1939 гг.)». Т. 2 (Мн., 1972), сборнике документов и материалов «Революционный авангард трудящейся молодежи Западной Белоруссии 1921—1939» (Мн., 1978), а также в историко-документальных хрониках «Память» Ивацевичского, Кобринского, Берестовицкого, Кореличского, Свислочского районов.

Книги «Память» относятся к числу немногих отечественных изданий, где содержатся более или менее конкретные сведения о белорусах и уроженцах Беларуси — участниках боевых действий в Испании. Соответствующие биографические очерки имеются в книгах Брагинского, Буда-Кошелевского, Краснопольского, Горецкого, Чериковского районов, Светлогорска и Светлогорского района, Добруша и некоторых других. К сожалению, большая часть подобных публикаций отличается фрагментарностью. Редкий случай полноты биографического очерка демонстрируют книги «Память» Горецкого района — о летчике Н. Э. Глушенкове; Барановичей и Барановичского района — о С. И. Грицевце; Гомеля — о Г. М. Склезнёве и Н. Н. Дворникове и некоторые другие.

Более системный характер имеют сведения о белорусах, уроженцах Беларуси и воспитанниках БВО, сражавшихся в Испании, которые содержатся в биографических словарях: «Навечно в сердце народном» (Мн., 1984); «Герои Советского Союза». В 2 кн. (М., 1987—1988); «Великая Отечественная. Командармы» (М.–Жуковский, 2005); «Великая Отечественная. Комкоры». В 2 т. (М.–Жуковский, 2006) и в энциклопедическом справочнике Б. Д. Долготовича «Военачальники

земли белорусской» (Мн., 2005). Однако эти издания содержат данные только о лицах, которым было присвоено звание Героя Советского Союза или занимавших высокие командные посты в годы Великой Отечественной войны.

Относительно полно отражено в целом ряде изданий участие в боевых действиях танкистов из 4-й отдельной механизированной бригады БВО, которая дислоцировалась в Бобруйске. Это не является случайностью, поскольку они первыми из советских танкистов прибыли в Испанию в октябре 1936 г. Бобруйчанам посвящены страницы в коллективном труде «Солидарность народов с Испанской республикой 1936—1939» (М., 1972); очерке А. Мастеркова «Харама, 1937», построенном на документах Главного автобронетанкового управления РККА и опубликованном в научно-популярном сборнике «Танковый прорыв. Советские танки в боях 1937—1942 гг.» (М., 2007); книге полковника С. М. Кривошеина «Междубурье. Воспоминания» (Воронеж, 1968) и его мемуарах, напечатанных в сборнике воспоминаний советских участников испанской войны «Под знаменем Испанской республики (1936—1939)» (М., 1965); в «Испанском дневнике» М. Е. Кольцова (М., 2005). Особенно интересна в этом плане книга М. Кольцова. Однако она требует обязательного сравнения с другими источниками, поскольку автор не только не называет подлинных имен участников событий, но всячески маскирует (правда, иногда достаточно прозрачно) советское военное присутствие в Испании. Описаны в мельчайших деталях первый бой «белорусской» танковой роты капитана П. М. Армана, гибель первых советских танкистов, в числе которых был экипаж минчанина Н. А. Селицкого. Весьма интересны различные, тонко подмеченные психологические детали поведения танкистов, отношение к ним испанцев. Описание природы и климата Испании воссоздает картину тяжелейших условий, в которых пришлось сражаться нашим землякам.

Жизни П. Армана посвящена вышедшая в 1983 г. в Москве документальная повесть «Я не боюсь не быть». Ее авторы — известный советский писатель Е. З. Воробьев и бывший летчик Д. И. Кочетков, хорошо знавший П. Армана. Несомненным достоинством книги является

публикация большого количества личных писем и дневниковых записей П. Армана, отрывков из воспоминаний о нем. В книге рассказывается и о его боевых товарищах из 4-й отдельной мехбригады БВО, в том числе — о белорусе П. Е. Куприянове, об участии белорусских танкистов в сражениях на испанской земле.

О танкистах 4-й мехбригады и летчиках 142-й истребительной авиабригады, также дислоцировавшейся в Бобруйске, идет речь в очерке журналиста В. Колесникова «Воины-бобруйчане сражалиеь в Испании», опубликованном в историко-документальной хронике «Память» Бобруйска (Мн., 1995). Однако в ряде случаев эта публикация оставляет вопросы. Так, автор сообщает, что «около 500 сыновей и дочерей» Беларуси сражались в Испании, но при этом не делает ссылку на источник, не приводит ни одного женского имени. Отметим, что ни в одном из исследованных нами источников эта цифра по отношению к уроженцам Беларуси не обнаружена.

Участие в боевых действиях групп военнослужащих 142-й истребительной авиабригады БВО подробно отражено на страницах воспоминаний старшего инженера этой авиабригады, полковника-инженера И. А. Прачика «Фронтовое небо» (М., 1984). В мемуарах названо много имен летчиков, авиатехников, военных инженеров, рассказано о поистине титанической работе по организации ремонта самолетов на полевых, неприспособленных аэродромах. Ряд страниц посвящен белорусу, дважды Герою Советского Союза С. Грицевцу, которого автор характеризует как одного из самых талантливых летчиков, сражавшихся в Испании.

Много внимания боевым заслугам С. Грицевца в Испании уделяет российский исследователь С. Абросов в уже упоминавшейся монографии «Воздушная война в Испании. Хроника воздушных сражений 1936—1939 гг.». Жизни нашего знаменитого земляка посвящены также несколько художественно-документальных произведений, среди них — повесть минского журналиста А. Д. Щербакова «Крылатым доверьте небо!», опубликованная в 1976 г. московским издательством «Политическая литература» в серии «Герои Советской Родины».

О белорусе контр-адмирале В. П. Дрозде, являвшемся военным советником командующего эскадрой эсминцев Республиканского флота, рассказывает в своих уже упоминавшихся выше весьма интересных и глубоких мемуарах «На далеком мередиане. Воспоминания участника национально-революционной войны в Испании» главный военный советник в Испании, позже прославленный флотоводец Великой Отечественной войны Адмирал Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецов. При этом он описывает не только высокие профессиональные, но и незаурядные личные качества В. Дрозда.

Бывший зенитчик М. П. Ботин в мемуарах «С тобой, Испания!» (М., 1976) дает столь же высокую оценку и раскрывает подробности деятельности в Испании белоруса Н. Н. Нагорного, являвшегося старшим военным советником в республиканском штабе ПВО.

Насыщены испанской тематикой мемуары ветерана органов государственной безопасности С. А. Ваупшасова «На тревожных перекрестках. Записки чекиста» (М., 1988). Автор, находившийся в Испании в качестве советника в Управлении госбезопасности и одновременно советника командира 14-го (партизанского) корпуса Республиканской армии, сосредоточил внимание на вопросах участия сотрудников советских спецслужб в зарождении и развитии партизанского движения на республиканской территории. Особенно ценно, что эта книга единственная, которая дает сведения о конкретных партизанских формированиях, их командирах, видах деятельности, трудностях и этапах становления разведывательно-диверсионной работы в Испании. Среди своих соратников по работе в этой стране автор упоминает наших земляков — К. П. Орловского, А. М. Рабцевича, В. З. Коржа, Н. Г. Коваленко.

Писатель И. Борисов выпустил в 1991 г. в Минске документальную повесть «Человек из легенды», рассказывающую о жизни К. Орловского. Его «испанская» эпопея разведчика-диверсанта изложена в книге в пределах допустимых на то время возможностей.

Уже упоминавшийся Е. Воробьёв является автором художественно-документальной книги об уроженце Беларуси

Герое Советского Союза Л. Е. Маневиче — «Земля, до востребования», вышедшей в издательстве «Художественная литература» в 1984 г. В книге на основе ранее неизвестных документов отражена разведывательная деятельность Л. Маневича, в том числе в период испанских событий.

Богатый фактический материал о развернувшейся в БССР кампании гуманитарной солидарности с Испанской республикой содержится в белорусской периодической печати 1936—1939 гг., в первую очередь, в республиканской газете «Звязда», а также ведомственных газетах предприятий Минска, Гомеля, Могилева, Витебска, таких, как «Комунарка», «Кіравец», «Кімавец», «Комінтэрнавец» и других.

В ряде изданий отражено участие в боевых действиях в составе интернациональных бригад добровольцев из Западной Беларуси. Так, в коллективном труде Института международного рабочего движения АН СССР «Солидарность народов с Испанской республикой 1936—1939» (М., 1972), подготовленном при участии зарубежных ветеранов интербригад, содержатся ценные сведения о создании и деятельности интернациональных формирований, основу которых составляли граждане Польши или эмигранты из Польши, среди которых было немало белорусов.

В указанном труде упомянут комиссар батальона им. Х. Палафокса С. Томашевич, погибший в одном из боев. Под этим именем в Испании сражался наш земляк Н. Н. Дворников. Его необычной судьбе посвящены документально-художественная повесть Я. И. Дробинского «От Гомеля до Эстремадуры» (Мн., 1971) и очерк в историко-документальной хронике «Память» Гомеля. Кн. 1 (Мн., 1998).

Одной из самых насыщеных испанской тематикой является историко-документальная хроника «Память» Берестовицкого района (Мн., 1999). В ней названы фамилии земляков, добровольно направившихся в Испанию, но оговорено, что их судьба неизвестна, как неизвестны данные об общем количестве выехавших, вернувшихся и погибших местных добровольцев.

Участие добровольцев из Польши в боевых действиях в Испании находится в центре внимания польского исследователя Л. Вышельского в монографии «Мадрид

1936—1937» (М., 2002). Однако он не конкретизирует их национальный состав. В итоге остается открытым важный вопрос: кто из более 5 тысяч находившихся в Испании, в том числе 3 тысяч погибших там «поляков», был белорусом? Цифру 137 белорусов приводит лишь один источник — сборник документов «Борьба трудящихся Западной Белоруссии за социальное и национальное освобождение и вос-соединение с БССР (1929—1939 гг.)». Т. 2 (Мн., 1972) со ссылкой на польское издание «Z Pola Walki» (1965. № 1). Однако эта цифра представляется явно заниженной. В уже упоминавшейся монографии М. Т. Мещерякова «Испанская республика и Коминтерн (Национально-революционная война испанского народа и политика Коммунистического Интернационала 1936—1939 гг.)», где поляки названы на втором месте по численности среди наиболее крупных национальных групп интернационалистов, подчеркнуто, что сражались также большие группы «латышей, литовцев, эстонцев, украинцев, белорусов, русских эмигрантов». Ряд фамилий воспитанников КПЗБ и КСМЗБ, находившихся в Испании, таких, как В. Панюшко, В. Величко, Ф. Воронище, П. Барсток и другие, называет видный деятель Компартии Западной Беларуси Н. С. Орехво в своих мемуарах «Дела и люди КПЗБ. Воспоминания» (Мн., 1983).

В 1998—2006 гг. увидело свет фундаментальное десятитомное издание «Книга Памяти», подготовленное Федеральной архивной службой России, Институтом военной истории Министерства обороны РФ, Российским государственным военным архивом, Центральным архивом Министерства обороны РФ, Архивом военно-медицин-ских документов Военно-медицинского музея Министерства обороны РФ, Военно-историческим центром Вооруженных Сил РФ, Федеральной архивной службой РФ, военными комиссариатами, ветеранскими объединениями, организациями Российского Фонда мира. Этот, по словам авторского коллектива, «поименный печатный памятник», созданный на основе подлинных архивных документов, содержит исторические очерки и имена более 140 тысяч граждан СССР, погибших (в том числе в плену) и пропавших без вести в войнах,

военных конфликтах и боевых действиях в период 1923—1940 гг. и 1945—1989 гг. Персональные данные включают фамилию, имя, отчество, номер и наименование воинской части, год и место рождения, местожительство родственников, наименование военкомата, которым был призван, время гибели и место захоронения, некоторые другие сведения.

Первый том книги, вышедший в 1998 г., охватывает период 1923—1939 гг. и содержит сведения об участниках военного конфликта на Китайско-Восточной железной дороге, военной помощи Китаю, боевых действий в Испании, районах озера Хасан, реки Халхин-Гол, на территории Западной Беларуси и Западной Украины.

В этом томе содержатся данные на 189 советских военнослужащих, погибших или пропавших без вести в Испании. Среди них — 9 наших земляков — Ф. К. Ковров, П. Е. Куприянов, Н. А. Селицкий, Г. М. Склезнёв, П. И. Корсунов, А. С. Микулович, З. С. Скутов, И. И. Турчин, К. Д. Черненко. Если четверо первых относительно известны, поскольку были удостоены звания Героя Советского Союза, то имена других в белорусской историографии ранее не упоминались.

Однако списки, опубликованные в данном томе, со всей очевидностью нельзя признать полными. Так, в него не вошли, по крайней мере, четверо белорусов — И. Е. Питушко, С. Е. Шевченко, П. С. Артёмкин (их имена есть в историко-документальных хрониках «Память» соответственно Октябрьского, Круглянского и Дубровенского районов), С. П. Ярошеня (упоминается в книге И. Борисова «Человек из легенды»). В сведениях о К. Черненко не названо место его рождения. Только благодаря другим источникам известно, что он белорус, родом из Чериковского района. Нет в списках и некоторых фамилий погибших воинов БВО, которые удалось установить по опубликованной литературе. В списках полностью отсутствуют имена погибших уроженцев Западной Беларуси, сражавшихся в составе интернациональных бригад, поскольку они, являвшиеся в то время в основном гражданами Польши, вообще не были предметом исследования авторов.

Глава 2

ВОЕННЫЕ СОБЫТИЯ В ИСПАНИИ В АСПЕКТЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

17 июля 1936 г. радиостанция города Сеуты в испанской колониальной зоне Марокко несколько раз передала в эфир фразу: «Над всей Испанией безоблачное небо», которая была условным сигналом к началу военного мятежа против правительства Испанской республики[2]. Мятеж инициировали представители высшего офицерского корпуса испанской армии, крупных землевладельцев и духовенства, недовольные приходом к власти в феврале 1936 г. левого правительства Народного фронта.

Вечером 17 июля на сторону мятежников перешли крупнейшие гарнизоны Испанского Марокко, к утру следующего дня отряды дислоцировавшегося здесь Африканского корпуса захватили всю территорию этой испанской колонии. К этому времени на стороне мятежников выступило и большинство воинских гарнизонов в самой Испании. Оставшиеся верными республике войска могли оказать лишь слабое сопротивление, поэтому правительство немедленно начало формировать ополчение — отряды Народной милиции.

Ключевой фигурой мятежа вскоре стал бывший командующий военным округом на Канарских островах генерал Ф. Франко Баамонде. 12 сентября 1936 г. созданная мятежниками Хунта национальной обороны назначила его главнокомандующим, 1 октября он возглавил правительство националистов, получил звание генералиссимуса и стал именоваться «каудильо» (аналог немецкого фюрер — вождь. — *И. В.*) испанской нации.

---

[2] В некоторых современных публикациях факт существования этой кодовой фразы оспаривается. – *И. В.*

Мятежные генералы рассчитывали на молниеносное подавление республики. В их первоначальные планы входил захват Мадрида к знаковой дате 7 ноября 1936 г., поскольку свой мятеж националисты рассматривали как крестовый поход против коммунизма в целом и его влияния в Испании в частности. Недаром в течение более чем сорокалетнего периода власти Ф. Франко главным его девизом оставались слова: «Любой испанский националист предпочтет скорее умереть, чем еще раз отдать судьбу Испании в руки красных или демократического правительства»[3].

Сторонники республики в свою очередь выразили готовность защищать ее до последнего дыхания. 19 июля по мадридскому радио выступила член парламента, вице-председатель Коммунистической партии Испании Д. Ибаррури, которая призвала весь испанский народ подняться на борьбу. Знаменитые слова из этого выступления: «Они не пройдут! Лучше умереть стоя, чем жить на коленях!» на долгие годы стали боевым девизом антифашистских сил всего мира.

Однако обе стороны скоро поняли, что не обойдутся без помощи извне. Республиканское правительство осталось практически без армии. Главные военные силы националистов — более 24 тысяч войск Иностранного легиона и Африканского колониального корпуса находились вне пределов Испании, а транспортировка их морем была невозможна, поскольку почти весь военно-морской флот остался верным правительству.

Республиканцы и националисты обратились за помощью практически одновременно. 19 июля 1936 г. премьер-министр Х. Хираль направил телеграмму главе французского правительства Л. Блюму: «Застигнуты врасплох внезапным опасным военным переворотом. Прошу вас без промедления оказать помощь оружием и самолетами»[4].

---

[3] Цит. по: Ходжес Эшфорд. Г. Франко. Краткая биография. М., 2003. С. 178.

[4] Цит. по: Наумов А. О. Фашистский интернационал. Покорение Европы. М., 2005. С. 120.

Надежды мятежников устремились к близким по духу руководителям Германии и Италии, от которых они надеялись получить боеприпасы и, самое главное, транспортные самолеты для переброски войск из Африки на Пиренейский полуостров. Германия и Италия, заинтересованные в новых союзниках, не замедлили ответить согласием.

Утром 27 июля 1936 г. началась переброска транспортных самолетов из Германии в марокканский Тетуан. В этот же день курс на Марокко взяли итальянские воздушные транспорты[5]. Дата 27 июля фактически стала поворотным пунктом в истории испанских событий, которые, едва успев начаться, вышли за рамки гражданской войны и приобрели международный характер.

За три месяца с начала мятежа итальянские и немецкие самолеты перебросили в Испанию из Марокко солдат Африканского колониального корпуса, 400 тонн военных материалов, 462 раза бомбили испанские города[6]. Из Неаполя, Генуи и других итальянских портов к испанским берегам направлялись суда с военными грузами, инструкторами, летчиками. 5 августа в порту Кадикс вместе с партией военной техники высадилась группа немецких летчиков, вначале выполнявших роль инструкторов, а затем участвовавших в воздушных боях. В начале ноября в Германии было сформировано для боевых действий в Испании авиационное соединение Легион «Кондор».

28 ноября 1936 г. было подписано соглашение между правительствами Италии и испанских националистов: «Фашистское правительство и национальное испанское правительство, солидарные в общей борьбе против коммунизма, который в данный момент больше, чем когда-либо угрожает миру и безопасности Европы, воодушевленные желанием развить и укрепить свои собственные взаимоотношения и всеми силами содействовать социальной и политической стабилизации европейских наций, подробно рассмотрели вопросы, касающиеся обоих госу-

---

[5] Война и революция в Испании 1936–1939: В 2 т. Т. 1. М., 1968. С. 18–190.

[6] Гарсиа Х. Интернациональные бригады в Испании (1936–1938) // Вопросы истории. 1956. № 7.

дарств... и пришли к соглашению по следующим пунктам: 1. Фашистское правительство обеспечит в дальнейшем национальному испанскому правительству свою поддержку и свою помощь для сохранения независимости и целостности Испании, как метрополии, так и колоний, и для восстановления социального и политического порядка внутри страны...»[7]

Поддержал мятежников и португальский диктатор А. де Оливейра Салазар, дав согласие на использование железнодорожных линий, расположенных вдоль португальско-испанской границы, для перевозки войск и снаряжения. Португалия начала снабжать мятежников авиационными боеприпасами, открыла свои порты для следовавших под чужими флагами немецких судов с вооружением и военными специалистами, направила на помощь Ф. Франко своих военнослужащих.

Что касается Франции, с которой у Испании был заключен в 1935 г. торговый договор, первоначально она ответила согласием на обращение республиканцев. Однако это решение натолкнулось на недовольство Великобритании, с политическим мнением которой Франция всегда считалась. Испанское правительство Народного фронта олицетворяло для Великобритании «коммунистическую заразу», тревожившую на тот момент туманный Альбион гораздо больше, чем режимы А. Гитлера и Б. Муссолини. Франция в свою очередь была обеспокоена известием о создании в Испании Народной милиции, бойцами которой являлись в основном коммунисты и анархисты.

Колебания французского правительства и тяжелые последствия, к которым они могли привести, весьма образно и, следует признать, пророчески охарактеризовал в своем дневнике прибывший в Испанию в первые дни мятежа корреспондент газеты «Правда», известный советский журналист М. Е. Кольцов: «...Франция, безумная страна, чего же ты ждешь? Сто двадцать лет, как ты перестала чувствовать границу в Пиренеях, а теперь тебя обходят с юга, германские стальные шлемы уже показались

[7] Документы Министерства иностранных дел Германии. Вып. 3. Германская политика и Испания (1936—1943). М., 1946. С. 7.

у Ируна и Сан-Себастьяна. Выполняется угроза Бисмарка — ведь это он хотел «приложить испанский горчичник к затылку Франции»... Францию трепетно ждут здесь эти дни. Ни у кого — ни у главы правительства, ни у рабочего с винтовкой на плече, ни у чистильщика сапог нет ни малейшего внутреннего сомнения, что Франция, левая, правая, какая угодно Франция, в испанских ли, во французских ли, в общих ли интересах безопасности, придет на помощь Испании»[8].

Однако надежды Испанской республики не оправдались. Правительство Франции остановило свой выбор, как ему казалось, на «золотой» середине — политике невмешательства в испанские события и выступило инициатором заключения соответствующего соглашения между европейскими государствами, объясняя этот шаг намерением спасти Европу от новой войны.

Действия Германии и Италии, фактически развернувших вооруженную интервенцию против законно избранного правительства Испании, вызвали мощное движение солидарности с Испанской республикой, в которое включились самые разные социальные силы, политические партии, общественные организации, религиозные течения, отдельные граждане из 64 стран мира[9]. Они справедливо рассматривали события в Испании не как случайный военный конфликт, а как очередное звено в цепи наступления фашизма на международной арене, сознавали, что от победы или поражения Испанской республики в значительной степени зависят судьбы и безопасность народов всего мира.

5 августа 1936 г. поверенный в делах Франции в СССР Ж. Пайяр направился в Наркомат иностранных дел, где по поручению министра иностранных дел Франции И. Дельбоса сообщил, что французское правительство считает «весьма желательным» участие Советского Союза в соглашении о невмешательстве. Советское правительство, полагая, что этот акт приведет к ликвидации внешних источников помощи испанским фашистам, в тот же

[8] Кольцов М. Е. Испанский дневник. М., 2005. С. 41.

[9] Россия и СССР в войнах XX века. Стат. исслед. М., 2001. С. 164.

день дало согласие присоединиться к соглашению с условием, что помощь, оказываемая мятежникам «некоторыми государствами», немедленно прекратится[10]. Это было закреплено специальным решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 29 августа 1936 г., которое признало необходимость «согласиться на участие в Комитете послов в Лондоне для координации действий, вытекающих из декларации о невмешательстве в испанские дела» и предложило Наркомату внешней торговли «издать немедленное распоряжение о запрещении вывоза амуниции и самолетов в Испанию» для его публикации в печати[11].

Соглашение о невмешательстве, к которому присоединились 27 стран Европы, вступило в силу 28 августа 1936 г.[12] Следует отметить, что оно было весьма несовершенным, в частности, не оговаривало самых главных вопросов: о направлении в Испанию воинских контингентов и механизме контроля над соблюдением невмешательства. Подобный уровень соглашения позволил не только Германии, Италии и Португалии, но также СССР, формально оставаясь в его рамках, следовать своим курсом в деле оказания помощи противоборствующим сторонам. Правительства других государств-участников соглашения оказались не в силах воспрепятствовать потоку своих граждан, добровольно направившихся в Испанию, чтобы поддержать республиканцев или националистов, как называли себя мятежники.

В результате развернувшиеся в Испании события консолидировали как антифашистов, так и приверженцев идей крайнего национализма. Многие соотечественники оказались по разную сторону баррикад, что фактически превратило гражданскую войну в Испании в локальную войну в Европе.

Советская историография дает разные цифры численности добровольцев, прибывших в Испанию из разных стран и сражавшихся в интернациональных бригадах Ре-

---

[10] Звязда. 1936. 6 жніўня.

[11] Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 162. Д. 20. Л. 62.

[12] Майский И. М. Национально-революционная война испанского народа // Под знамением Испанской республики. М., 1965. С. 30.

спубликанской армии: от 35 до 50 тысяч[13]. Однако их число никогда не превышало 10—15 тыс. человек в каждый отдельный отрезок времени[14]. Наиболее крупными национальными группами в интербригадах были французы (8,5 тыс.), польские добровольцы (около 5 тыс.), немцы (около 5 тыс.), итальянцы (около 4 тыс.)[15].

На стороне франкистов, по данным немецкой прессы, сражались более 50 тыс. добровольцев из разных стран[16]. Любопытный факт: опытным советским чекистам-диверсантам, направленным к республиканцам в качестве военных советников, противостоял не менее искушенный в подобных делах старый «знакомый» некоторых из них С. Н. Булак-Балахович, с армией которого им приходилось иметь дело на территории Беларуси в 1920 г. С. Булак-Балахович, который родился в районе м. Видзы на Браславщине и в некоторых документах называл себя белорусом, прибыл в Испанию в 1937 г. как наблюдатель в штаб армии франкистов, но фактически вплоть до весны 1939 г. возглавлял диверсионную службу на одном из участков фронта[17]. Вероятно, о пребывании С. Булак-Балаховича у франкистов стало известно советским спецслужбам и это было предано гласности. Неожиданное подтверждение обнаружилось, причем в необычной, стихотворной форме, на страницах белорусской газеты «Літаратура і мастацтва» в произведении М. Хведаровича «Рэспубліканскі марш»:

...Збірае Франко пад Мадрыдам ганню,
Шчанюк Балаховіч з Варшавы катнуў,
Фашысцкі з усюль сабіраецца зброд;
Ды моцны ў Іспаніі вольны народ...[18]

---

[13] Майданник К. Л. Испанский пролетариат в национально-революционной войне 1936—1937 гг. М., 1960. С. 205; Аскарате М., Сандоваль X. 986 дней борьбы. М., 1964. С. 81; Международная солидарность трудящихся... С. 220.

[14] Солидарность народов с Испанской республикой... С.15.

[15] Мещеряков М. Т. Испанская республика и Коминтерн (Национально-революционная война испанского народа и политика Коммунистического Интернационала 1936—1939 гг.). М., 1981. С. 63.

[16] Телицын В. Л. «Пиренеи» в огне. Гражданская война в Испании и советской «добровольцы». М., 20003. С. 319.

[17] Чобат А. Станіслаў Булак-Балаховіч / / Спадчына. 1995. № 3.

[18] Цит. по: Літаратура і мастацтва (далей ЛіМ). 1936. 12 лістапада.

В свете вышесказанного деятельность Комитета по невмешательству со штаб-квартирой в Лондоне, главой которого был избран представлявший в Комитете Великобританию лорд М. Плимут, практически сразу превратилась в фикцию. Не случайно председатель Лиги Наций чилиец Викунья, открывая очередной пленум в Женеве 21 сентября 1936 г., был полон мрачных прогнозов: «1936 год — самый критичный год в истории человечества... Более чем когда либо со времени основания Лиги Наций горизонт покрыт тучами»[19].

6 октября 1936 г. после интенсивных бомбардировок войска мятежников начали первое наступление на Мадрид. При этом возглавлявший их генерал Э. Мола Видал заявил, что в его распоряжении имеется четыре колонны войск, а пятая ждет в Мадриде. С тех пор выражение «пятая колонна» стало нарицательным.

Опасность, нависшая над республиканской столицей, вызвала обострение «сражений» на дипломатической арене. С этого периода заседания Комитета по невмешательству практически превратились в непрерывные пикировки представителей Германии, Италии и Португалии с одной стороны, Советского Союза — с другой. Чувствуя некоторую уязвимость в связи с явным нарушением соглашения о невмешательстве, каждая из сторон стремилась оправдать свои действия по оказанию помощи Испании подобными противоправными поступками оппонентов и тем самым развязать себе руки. Подтверждением служат следующие факты. 4 октября 1936 г. в республиканском порту Картахена пришвартовался первый пароход с военным грузом из СССР. Через два дня, 7 октября, представитель СССР в Комитете по невмешательству, поверенный в делах СССР в Великобритании С. Б. Каган вручил председателю Комитета заявление советского правительства, в котором были приведены факты об очередном нарушении соглашения Германией, Италией и Португалией в частности, о прибытии из Гамбурга через Лиссабон в Севилью 23 вагонов с разобранными самолетами, об

[19] Звязда. 1936. 22 верасня.

отправке из Лиссабона партии отравляющих веществ и военных материалов итальянского производства и т. д. В заявлении было подчеркнуто, что СССР, «если не будут неотложно остановлены нарушения соглашения о невмешательстве... будет считать себя свободным от обязательств, которые вытекают из соглашения»[20].

21 октября представитель германского посольства в Великобритании вручил лорду М. Плимуту опровержение обвинений СССР. В качестве контраргумента был приведен факт прибытия в Испанию очередного советского парохода с вооружением и продовольствием. В ответ полпред СССР в Великобритании и новый представитель в Комитете по невмешательству И. М. Майский 23 октября сделал заявление М. Плимуту: «Соглашение превратилось в пустую, разорванную бумажку... Советское правительство... вынуждено заявить, что в соответствии с его заявлением от 7 октября оно не может считать себя связанным соглашением о невмешательстве в большей степени, чем любой из остальных участников этого соглашения»[21].

При всем резком характере заявления Советский Союз формально продолжал оставаться в рамках соглашения о невмешательстве до конца испанских событий. Этот факт несомненно свидетельствует о том, что советское руководство даже во имя «пролетарского интернационализма» по отношению к республиканцам не хотело и не могло допустить разрыва взаимоотношений с крупнейшими европейскими державами.

Предприняла решительные шаги и противоборствующая сторона: 24 октября 1936 г. Португалия порвала дипломатические отношения с республиканской Испанией. 8 ноября того же года Германия и Италия признали правительство Ф. Франко и вскоре открыли в Саламанке свои посольства.

16 октября 1937 г. на очередном заседании лондонского Комитета представитель Франции Корбен решительно предложил немедленно вывести из Испании всех ино-

---

[20] Звязда. 1936. 9 кастрычніка.

[21] Там же. 1936. 24 кастрычніка.

странных добровольцев Республиканской армии, после чего предоставить республиканцам и националистам права воюющих сторон, т. е. вернуть ситуацию в рамки гражданской войны. Представители Германии и Италии И. фон Риббентроп и Д. Гранди согласились, но в достаточно резкой форме заявили, что выполнят это условие лишь в случае, если то же сделает СССР. Представитель СССР И. М. Майский в принципе не возразил, однако отметил, что вывод добровольцев будет «мало соответствовать, как интересам подлинного невмешательства, так и европейского мира» в целом[22].

В начале декабря 1938 г., при участии созданной Международной комиссии по контролю над эвакуацией иностранных добровольцев из армии республиканской Испании, часть добровольцев была выведена за пределы страны, остальные сконцентрированы в специальных пунктах для подготовки к эвакуации.

Политические баталии происходили на фоне кровопролитных сражений, развернувшихся на испанской земле, где все три года войны главным являлось мадридское направление. Первое наступление мятежников на Мадрид удалось остановить к 16 ноября 1936 г. Вторую попытку они предприняли только 1 января 1937 г., но и она не увенчалась успехом. Третье наступление, начавшееся 6 февраля 1937 г., имело целью разгромить республиканцев на дальних подступах к Мадриду. Основные боевые действия развернулись в районе реки Харама. В ходе жестоких боев франкисты понесли большие потери и вновь не смогли захватить столицу.

8 марта 1937 г. началось их четвертое наступление на Мадрид. На этот раз главную ударную силу мятежников составлял Итальянский экспедиционный корпус. Первые 3 тысячи итальянских солдат высадились на берега Испании еще 18 декабря 1936 г. Эта акция, которую Б. Муссолини дипломатично назвал прибытием «военной миссии», была своеобразным ответом на создание республиканских интербригад. Затем стали прибывать новые воинские контингенты, и в конце февраля 1937 г. Италия

[22] Звязда. 1937. 18 кастрычніка.

официально признала участие своих войск в боевых действиях на стороне мятежников. Они получили название Корпус добровольческих войск, хотя одна из его дивизий состояла из солдат и офицеров регулярной армии, лишь три другие были добровольческого призыва. В начале марта 1937 г. в составе Корпуса находилось 50 тысяч человек[23]. Главной ареной боев в этот период стал район г. Гвадалахара. Они закончились поражением итальянцев, понесших большие потери.

По сообщениям немецкой печати, на стороне франкистов сражались 75 тыс. итальянцев и более 17 тыс. немцев. Левая английская пресса называет другие цифры — 150 тыс. человек из состава регулярных частей итальянской армии и около 50 тыс. немецких солдат и офицеров[24].

Германские Вооруженные Силы на испанской земле были представлены авиационным соединением Легион «Кондор» (официальное название — «88-е оперативное соединение»), имевшим бомбардировочную и истребительную группы, полки зенитной артиллерии и другие части. В конце 1936 г. в составе легиона была создана Танковая группа «Дрон» под командованием подполковника В.-Р. фон Тома. Немецкие танкисты обучали испанцев, играли главную роль в смешанных германо-испанских экипажах. Спустя два года после испанских событий бывший начальник штаба легиона, а в 1938—1939 гг. его последний командир генерал В. фон Рихтхофен будет командовать 8-м авиакорпусом, который в составе 2-го Воздушного флота Люфтваффе примет участие в нападении на СССР, действуя на белорусском направлении. В.-Р. фон Тома, уже в звании генерал-майора, летом 1941 г. поведет в наступление по территории Беларуси 17-ю танковую дивизию Вермахта[25].

5 июля 1937 г. республиканцы начали крупную наступательную операцию в районе г. Брунете, чтобы окончательно отбросить мятежников от Мадрида и ослабить

---

[23] Вышельский Л. Мадрид, 1936—1937. М., 2003. С. 143.

[24] Телицын В. Л. Указ. соч. С. 319.

[25] Хаупт В. Сражения группы армий «Центр». Взгляд офицера вермахта. М., 2006. С. 56.

их натиск на севере. Бои продолжались с переменным успехом до 27 июля. Полной победы достигнуто не было, но больше боевых действий в районе Мадрида ни одна из сторон до конца войны не предпринимала. Война вступила в новую стадию, приняв затяжной характер.

К 1938 г. позиции националистов заметно окрепли благодаря финансовой и экономической политике, в которой не было места коллективизации и муниципализации, вызывавших массовые волнения на территории республиканцев. Правительство Ф. Франко стабилизировало и внешнеполитическую ситуацию: в 1938 г. с ним уже поддерживали отношения 26 государств Европы и Латинской Америки — Германия, Италия, Португалия, Швейцария, Бельгия, Ватикан, Венгрия, Польша и другие. 20 февраля 1939 г. Польша официально признала франкистское правительство, 27 февраля это сделали Англия и Франция.

На территории республиканцев, напротив, нарастал хаос, усилилось соперничество между коммунистами, анархистами и социалистами, в чем немаловажную роль сыграло недовольство последних вмешательством СССР во внутренние дела Испании. В экономике преобладала картина разрухи начала 1920-х гг. в России, в результате чего республиканцы вынуждены были продолжать закупки за рубежом самого необходимого, включая продовольствие.

Республиканская армия, оставшись без интернациональных частей и фактически без военной помощи извне, теряла свои позиции. С 6 февраля 1939 г. многие части начали уходить через французскую границу. На этой волне в ночь на 5 марта 1939 г. в Мадриде произошел путч сторонников «почетного мира» с Ф. Франко. По иронии судьбы война в Испании началась путчем и путчем закончилась, при этом главную роль вновь играли военные: полковник С. Касадо и генерал Х. Миаха, командовавшие республиканскими частями, а также Х. Бестейро — руководитель Социалистической рабочей партии. Создав Хунту национальной обороны, они 18 марта 1939 г. обратились к Ф. Франко по радио с предложе-

нием о мире на почетных условиях: вывести все иностранные войска, провести референдум о выборе политической системы, отказаться от преследования приверженцев республики.

В ответ Ф. Франко 26 марта начал наступление против остатков республиканских войск в Эстремадуре. 27 марта 1939 г. командующий войсками Центрального фронта полковник Прадо вынужден был подписать акт о капитуляции, после чего франкисты 28 марта вступили в Мадрид. Это фактически означало падение республики. К 4 апреля 1939 г. вся территория, которую еще контролировали республиканцы, оказалась в руках Ф. Франко. В этот день он объявил об окончании войны. Свыше 300 тысяч испанцев, не пожелавших жить при новом режиме, перешли границу Франции. Французское правительство заключило их в лагеря для интернированных, многих позже выдало франкистам, невзирая на то, что каудильо проводил политику жестоких репрессий против приверженцев республики[26].

В связи с поражением Испанской республики Д. Ибаррури сделала заявление, которому суждено было найти трагическое подтверждение всего пять месяцев спустя, когда началась Вторая мировая война: «Мы до хрипоты кричали и бились в двери стран, называвших себя демократическими, объясняя им, что значила наша борьба, но нас не слушали... Пусть никто не забудет, что... борьба с фашистской агрессией не кончается в Испании. Сегодня это мы, но... на очереди будете вы, вся Европа»[27].

---

[26] Ибаррури Д. Национально-революционная война испанского народа против итало-германских интервентов и фашистских мятежников(1936–1939) // Вопросы истории. 1953. № 11.

[27] Цит по: Ходжес Эшфорд Г. Указ. соч. С. 215.

Глава 3

БССР В ГУМАНИТАРНОЙ КАМПАНИИ СОЛИДАРНОСТИ С ИСПАНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Международная кампания солидарности с Испанской республикой началась с форм морально-политической и материальной поддержки. Уже 23 июля 1936 г. организации Международной Красной Помощи (аналог МОПР, действовавшей в СССР. — *И. В.*) Франции, Бельгии, Швейцарии и Италии обратились к гражданам своих стран с призывом поддержать республиканскую Испанию: «Трудящиеся, мужчины и женщины — идите к посольствам, чтобы заверить представителей Испанской республики, что мы с ними. Организуйте демонстрации, собрания, митинги. Телеграфируйте испанскому правительству о поддержке. Пишите испанским организациям, рабочей и крестьянской милиции, матросам, солдатам»[28].

31 июля МКП призвала Социалистический рабочий Интернационал (Социнтерн) и Международный профсоюзный совет организовать сбор средств и медикаментов в пользу испанских республиканцев.

9 августа в пригороде Парижа Сен-Клу состоялся 400-тысячный митинг общественности, на котором была создана Французская комиссия солидарности. Подобные комиссии и комитеты начали возникать стихийно во многих других странах почти ежедневно. Вскоре это движение вошло в организованные рамки: 13 августа 1936 г. в Париже на первой Европейской конференции по оказанию помощи республиканской Испании была создана

[28] Международная солидарность трудящихся против развязывания Второй мировой войны (1933–1937). Документы и материалы. Т. 5. М., 1961. С. 374–376.

Международная комиссия координации, информации и помощи Испанской республике, в январе 1937 г. — Международный санитарный центр по оказанию помощи раненым, инвалидам и беженцам, в ноябре 1937 г. — Международный детский комитет. Помимо этих структур, помощь шла через многочисленные независимые организации.

Советский Союз вступил в международное движение солидарности с Испанской республикой в начале августа 1936 г. Его организаторами на территории СССР выступали ВЦСПС и МОПР. Решение о ведущей роли советских профсоюзов в деле международной поддержки республиканцев было принято на заседании бюро Красного Интернационала профсоюзов (Профинтерна), которое состоялось 26 июля 1936 г. в Праге. Эта международная организация со штаб-квартирой в Москве являлась профсоюзным аналогом Коминтерна и действовала в тесном контакте с последним. Предполагалось собрать и перечислить в распоряжение республиканского правительства, Компартии Испании, а также Исполкома Коминтерна 1 млрд франков, причем поступление большей части этих средств должны были обеспечить профсоюзы СССР[29].

2 августа 1936 г. на крупнейших предприятиях Москвы и Ленинграда прошли первые митинги, на которых были приняты резолюции о сборе средств в пользу «сражающегося испанского народа».

На следующий день к движению присоединились все республики Советского Союза, в том числе — БССР. Первые митинги солидарности состоялись 3 августа 1936 г. на минских фабриках «Коммунарка» и «Октябрь», заводах им. С. М. Кирова и им. А. Ф. Мясникова, электростанции № 1, в трамвайном парке и типографии газеты «Звязда», 2-й Советской больнице и народных комиссариатах финансов и просвещения, Центральном совете профсоюзов Беларуси, других организациях и учреждениях столицы. Выступавшие вносили предложения об отчислении части заработка в фонд помощи Испании и сразу заполняли подписные листы[30].

[29] Коминтерн и гражданская война в Испании. Документы. М., 2001. С. 8.

[30] Звязда. 1936. 4 жнiўня.

4 августа в Минске на площади Свободы прошел городской митинг солидарности, организованный Центральным советом профсоюзов БССР. В президиуме находились секретарь ЦСПРБ Геравкер, заведующий кафедрой Минского мединститута профессор С. М. Мелких, писатель З. Бядуля, рабочие-стахановцы заводов «Большевик» Фащевская, им. С. М. Кирова — Василевская, им. В. М. Молотова — Лепешко.

«Мы склоняем свои головы перед павшими борцами народных масс Испании», — сказал выступивший на митинге З. Бядуля[31]. «Окажем материальную помощь героическим борцам испанского народа!», — таков был главный лозунг собравшихся.

Вскоре кампания охватила всю Беларусь, ее ход подробно освещался по белорусскому радио и в газетах, куда регулярно поступали сводки о митингах, тексты резолюций, сведения о собранных средствах. Пресса тех дней отмечала активность коллективов завода им. И. В. Сталина и фабрики «Коминтерн» из Гомеля, могилевской швейной фабрики им. В. Володарского, оршанских хлебокомбината, лесозавода, льночесальной фабрики, тружеников колхоза им. Красной Армии с Витебщины, совхозов «Горки-Обчак» и «Негорелое» Минской области и многих других[32].

Ячейки МОПР также развернули массовую работу по сбору средств, организации интернациональных вечеров, уголков и витрин МОПР, докладов и лекций соответствующей тематики.

Первые пожертвования граждан СССР в количестве 12 145 000 рублей, в которые внесли свою лепту и жители Беларуси, в начале августа 1936 г. были переданы председателем ВЦСПС Н. М. Шверником в Госбанк СССР, переведены во французские франки и перечислены на имя премьер-министра Испанской республики Х. Хираля «в распоряжение испанского правительства»[33].

В начале сентября 1936 г. советское руководство вынуждено было изменить формулировку адресной направлен-

---

[31] ЛіМ. 1936. 9 жніўня.
[32] Звязда. 1936. 5 жніўня.
[33] Там же. 1936. 6 жніўня.

ности материальных средств, собиравшихся в «фонд помощи бойцам Испании», поскольку она имела некоторую военизированную окраску и не соответствовала принципам международного соглашения о невмешательстве. С этого времени вошел в употребление пропагандистский призыв исключительно гуманитарного характера — о помощи «детям и женщинам борющейся Испании». Отправной точкой этого этапа стало письмо-обращение работниц московской текстильной фабрики «Трехгорная мануфактура» им. Ф. Э. Дзержинского к женщинам СССР от 12 сентября 1936 г. Это передовое предприятие не впервые было призвано проявить инициативу в сборе материальной помощи Испании. Еще в октябре 1934 г., когда находившееся у власти в этой стране правое правительство жестоко подавило восстание шахтеров в Астурии, по призыву московских ткачих в СССР была собрана для астурийских горняков сумма в размере 3 млн испанских песет[34]. К слову, в кампании 1934 г. участвовали и жители Беларуси. Так, крестьяне колхоза «Красная Гряда» Житковичского района в декабре 1934 г. собрали 60 рублей «в пользу испанским революционерам» и составили воззвание Испанской секции МОПР[35].

14 сентября 1936 г. текст письма ткачих «Трехгорки» был опубликован в белорусских газетах вместе с репортажами о первых ответных акциях, организованных в нашей республике. Поскольку в данном случае приоритет отдавался женской направленности, в авангард были выдвинуты «женские» предприятия Минска.

«Ничего не пожалеем!», «Мы с вами, сестры Испании!» — звучало на митингах, прошедших на кожгалантерейной фабрике им. Н. К. Крупской, швейных им. Н. К. Крупской и «КИМ»... Работница «Коммунарки» Белова заявила, что «готова каждый месяц отчислять от заработка, пока испанский народ не очистит свою землю». Работницы швейной фабрики «Октябрь», к которым присоединилась мужская часть коллектива, за один час подписались на 1 тыс. рублей[36].

---

[34] Тепер Е. М. Пламя над Овьедо. М., 1965. С. 122.

[35] Гісторыка-дакументальная хроніка «Памяць» Жыткавіцкага раёна. Мінск, 1994. С. 279.

[36] Звязда. 1936. 21 верасня.

Митинги и сбор средств проходили ежедневно. Свою лепту в кампанию солидарности внесли учащиеся Фабзавуча им. В. Г. Кнорина при минском вагоноремонтном заводе им. А. Ф. Мясникова, жены работников минского аэропорта и жены белорусских писателей, артисты Первого Белорусского государственного театра и коллектив Государственной библиотеки БССР им. В. И. Ленина, сотрудники ЦИК БССР и Фабрики-кухни, жильцы домов № 39/6 по ул. Советской и № 6 по ул. Интернациональной...

Минчанок поддержали коллективы практически всех белорусских предприятий. Работница борисовского лесозавода им. В. М. Молотова Яковлева, выступая на митинге, сказала: «Там, в далекой по расстоянию, но близкой нам по чувствам Испании проливается кровь лучших сыновей республики. Наша обязанность — помочь им»[37]. Женщины Гомеля приняли на общегородском митинге письмо испанским женщинам: «Будьте мужественными! Держите крепко вместе с мужьями, отцами и братьями знамя свободы!..»[38] Труженицы витебской трикотажной фабрики «КИМ» постановили отчислить дополнительно 1% месячного заработка и послать испанским детям 1 тыс. комплектов зимних костюмов[39].

Не остались в стороне деятели науки. Работники Академии наук БССР решили отчислять на протяжении сентября–октября 1936 г. 1% месячной зарплаты, выразив надежду, что «ни зверства фашистов, ни тяжелые условия боевой жизни не остановят мощного революционного энтузиазма, с которым трудящиеся Испании сражаются за свободу и независимость»[40].

Жители БССР разных возрастов и национальностей перечисляли и свои персональные скромные средства. К примеру, так поступил шестидесятипятилетний колхозник сельхозартели им. Э. Тельмана Березовского национального немецкого сельского совета Наровлянского района Г. Домке[41]. Майечка Полещук шести лет, воспи-

[37] Звязда. 1936. 16 верасня.
[38] Там же. 1936. 18 верасня.
[39] Там же. 1936. 28 верасня.
[40] Там же. 1936. 22 верасня.
[41] Там же. 1936. 23 верасня; 2 кастрычніка.

танница минского детского сада № 32, пришла в редакцию газеты «Звязда» вместе с мамой, сжимая в кулачке письмо испанским детям, написанное матерью под диктовку, и 15 рублей, полученных ко дню рождения на покупку куклы. Девочка сказала: «Я жалею испанских детей, они голодные. Если наберется много денег, вы купите булки, масло, конфеты и игрушки и пошлите испанским детям»[42]. В редакцию бобруйской газеты «Комуніст» свои взносы передали пятилетняя Люся Кривошеина и группа детишек от 4 до 6 лет во главе с пятилетним мальчиком Валей Искрой[43]. Газета «Літаратура і мастацтва» сообщила, что дети известных белорусских композиторов — Кира Тикоцкая, Людик Полонский и Вольмен Аладов отдали в пользу испанских детей свои сбережения[44].

По данным ВЦСПС, на 20 сентября 1936 г. сбор средств в пользу женщин и детей Испании составил по СССР 796 521 рубль 38 копеек[45].

Сегодня кто-то может усомниться в искренности подобных мероприятий, поскольку по большому счету они действительно инициировались «сверху» и носили характерные черты пропагандистской кампании. Вместе с тем, движение солидарности с испанским народом, как никакое другое, отличало подлинное сопереживание: люди, жившие в условиях мира, не могли отказать в сочувствии тем, кто голодал, чья жизнь ежедневно находилась в опасности. А именно это происходило в Испании, где впервые после окончания мировой войны варварским бомбардировкам подвергались мирные города. Следует учитывать также специфику мировоззрения, заложенного в основной массе советского общества тех лет, когда поступки людей определялись готовностью к самопожертвованию во имя общего дела пролетарского интернационализма, сознанием, что они стоят в первых рядах борцов за переустройство мира на новых, справедливых началах.

---

[42] Звязда. 1936. 22 верасня.
[43] Там же. 1936. 28 верасня.
[44] ЛіМ. 1936. 27 кастрычніка.
[45] Звязда. 1936. 22 верасня.

21 сентября 1936 г. в клубе Коммунистического просвещения состоялся общегородской митинг женщин Минска. Как и всегда, состав президиума был подобран с учетом представительства всех слоев общества и различных профессий: в нем находились передовые работницы минских предприятий: Хвощевская (завод «Большевик»), Гончарова (завод им. К. Е. Ворошилова), Волошина (фабрика «Октябрь»), член ЦК КП(б)Б Гуринович (фабрика «Октябрь»), научный работник Маранам, врач Чупкова, агроном Хотько, инженер Осовская, сотрудница Гороно Кузнецова, представительница ЦСПРБ Коржицкая, дворник Мозолевская и другие. Было принято обращение к президенту Испанской республики М. Асанье, премьер-министру Ф. Ларго Кабальеро и депутату парламента Д. Ибаррури, а также к «героическим женщинам, матерям и детям... борющимся за свободу Испании». От имени собравшихся его подписала председатель митинга — стахановка фабрики «Коммунарка» Горегляд. Работницы предприятий и врачи, педагоги и артисты в один голос выражали поддержку испанскому народу. Рабочая завода им. С. М. Кирова Загорина сказала: «Нет ни одного рабочего на заводе, которого не волновали бы события в Испании, они... забрасывают вопросами агитаторов в цехах. Настаивают участить проведение читок и бесед о борьбе испанского народа. По литейному цеху беседы агитатора превратились в ежедневные, по кузнечному цеху по требованию рабочих беседы проводятся вместо одного раза — два раза в пятидневку...» Учительница 3-й средней школы Уласевич от имени всех учителей Минска просила, чтобы «тех испанских детей, которые остаются без надзора, родители которых погибают от руки фашизма... доверили нам воспитать...»

Проникновенно выступила известная белорусская певица Л. П. Александровская, которая подчеркнула, что помочь «нашим испанским сестрам в борьбе против лютого фашизма» — это долг каждого, и в подтверждение своих слов прямо на митинге внесла в фонд помощи 100 рублей[46]. Поэтесса Э. Огнецвет выразила свои чувства в стихотворной форме. Ее стихотворение «Маім адваж-

---

[46] Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). Ф. 265. Оп. 1. Д. 4528. Л. 1–28.

ным сёстрам» стало одним из первых произведений белорусских авторов, посвященных испанским событиям. Начиналось оно следующими строками:

Над абшарам скрываўленых долаў і рэк,
Над магіламі паўшых герояў, —
У высокі свой рост устае Даларэс[47]
Чутна слова яе агнявое:
«У суровых баях не схіляць галавы!
Гора катам!
Наперад атрады!»
Грознай песняй гучыць гэты кліч баявы
Ад астурскіх вышынь
да Грэнады...[48]

На 22 сентября 1936 г. в белорусское отделение Госбанка СССР на счет № 150162 поступило в помощь женщинам и детям Испании 9 183 рубля 45 копеек[49].

В конце сентября 1936 г. в советских, в том числе белорусских, газетах было опубликовано обращение Испанского национального женского комитета борьбы против войны и фашизма к советским женщинам. В нем звучали слова признательности за оказываемую помощь и поддержку: «Испанские женщины благодарят своих советских товарищей за отличную помощь. Но поскольку борьба будет продолжительной и тяжелой, они просят своих советских друзей продолжать кампанию солидарности. Национальный женский комитет борьбы против войны и фашизма предлагает товарищам из СССР установление прямого контакта между разными своими местными организациями и советскими женщинами... Просим вас помочь нам посылкой шерстяных ниток для вязания, консервированного молока, масла, мясных консервов, сушеной рыбы... женщинам и детям, которые вынуждены были бежать от фашистских банд. Мы также ощущаем потребность в ваших письмах... которые поддержат энергию и веру тех, кто сражается тут, по вашему отличному примеру, за окончательное уничтожение фашизма и реакции»[50].

[47] Имеется в виду Долорес Ибаррури. – *И. В.*
[48] Цит. по: Звязда. 1936. 21 верасня.
[49] Там же. 1936. 24 верасня.
[50] Там же. 1936. 22 верасня.

На 27 октября 1936 г. в фонде помощи Испании числилось по СССР 47 595 318 рублей 31 копейка, в том числе по БССР — 538 000 рублей. На эти деньги ВЦСПС закупил продовольствие и одежду, которые были отправлены из Одессы в Испанию пятью пароходами[51]. Первый из них — «Нева», который вел капитан Кореневский, вышел в рейс 18 сентября 1936 г. и 27 сентября благополучно прибыл в испанский порт Аликанте, доставив 300 000 пудов масла, 95 500 пудов сахара, 17 000 пудов консервов, 18 000 пудов маргарина, 12 000 пудов кондитерских изделий[52]. Примечательно, что на борту этого судна находился под видом специалиста по закупке сельскохозяйственной техники один из первых направленных в Испанию советских военнослужащих — летчик Воздушной армии особого назначения Московского военного округа, белорус капитан В. Н. Бибиков, о котором подробнее будет рассказано ниже.

Следом отплыли пароходы «Кубань» и «Зырянин». 11 октября вторым рейсом ушла «Нева», имея на этот раз на борту, помимо продовольствия, 27 тыс. комплектов детской одежды (пальто, ботинок, брюк, рубашек, юбок и пр.), сшитых по заказу ВЦСПС всего за 10 дней московскими и ленинградскими швейными фабриками[53]. Продовольствие и 10 тыс. комплектов одежды и обуви доставил также «Турксиб», направившийся к испанским берегам 21 октября[54].

Собравшиеся на митинг 22 октября в зале кинотеатра «Чырвоная Зорка» работники минских фабрик «Октябрь», им. Н. К. Крупской, «8 Марта» и «КИМ», всего свыше 1200 человек, призвали швейников Беларуси последовать примеру швейников Москвы и Ленинграда и сшить одежду для детей Испании. На митинге было принято следующее обращение: «Общегородской митинг швейников Минска призывает всех рабочих, работниц, служащих и административно-технический персонал швейных предприятий

---

[51] Труд. 1936. 27 октября.
[52] Там же. 1936. 27 октября.
[53] Звязда. 1936. 12 кастрычніка.
[54] Труд. 1936. 27 октября.

Беларуси систематически проводить сбор средств для продовольственной помощи испанским рабочим и просим Наркомвнуторг СССР санкционировать швейникам Беларуси заказ на пошив 2 000 пальто для девочек, 1 500 костюмчиков для мальчиков и 3 000 платьев детям испанских рабочих»[55].

На митинге работниц Витебской чулочно-трикотажной фабрики «КИМ», состоявшемся 28 октября, было решено выпустить 1 тыс. комплектов детской одежды. К этому времени на фабрике уже было подготовлено 600 комплектов теплых фуфаек, нижнего белья, шапочек и пр.[56]

Вплоть до середины января 1937 г. республиканская Испания торжественно встретила еще не менее семи советских пароходов, сумевших беспрепятственно доставить продовольствие, одежду и обувь, в том числе изготовленные белорусскими предприятиями.

Работники творческих профессий, помимо личных взносов, использовали такую форму сбора средств, как благотворительные спектакли и концерты. Так, 25 сентября 1936 г. в здании Первого Белорусского государственного театра (ныне — Национальный академический театр им. Я. Купалы. — *И. В.*) состоялся концерт мастеров искусств Беларуси, в котором выступили около 50 артистов театра оперы и балета, вокального и смычкового квартетов, артистов радиокомитета, Государственного еврейского ансамбля. Сбор от концерта составил 3 400 рублей[57]. Еще большую сумму — 4 200 рублей — дал литературно-музыкальный вечер, организованный 1 ноября 1936 г. Центральным советом профсоюзов БССР, писателями и работниками искусств в том же здании БГТ-1. Со своими произведениями, посвященными Испании, выступили поэты Я. Купала, П. Бровка, А. Александрович и другие[58].

Свою лепту в сбор пожертвований вносили и самодеятельные коллективы. Так, кружок художественной само-

---

[55] НАРБ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 4529. Л. 28–29.
[56] Звязда. 1936. 29 кастрычніка.
[57] Там же. 1936. 28 верасня.
[58] Там же. 1936. 3 лістапада.

деятельности клуба железнодорожников в Орше организовал большой концерт, сбор от которого в сумме 600 рублей пошел в фонд Испании[59]. В благотворительных целях поставили спектакль юные артисты из школьного драмкружка Дрибинской средней школы на Могилевщине[60]. Подобные акции продолжались и в последующие годы. К примеру, детский драматический кружок при минском клубе медработников показал 18 октября 1938 г. пьесу по сказке В. Гауфа «Маленький Мук», весь сбор от которой был направлен в фонд помощи детям и женщинам республиканской Испании[61].

Последняя официальная сводка о сборе средств в пользу Испании была опубликована в белорусской печати в середине ноября 1936 г. До этого времени процесс был наиболее интенсивным, затем резко пошел на убыль. Причина заключалась, разумеется, не в том, что у организаторов кампании притупилось чувство «пролетарского интернационализма». Вопрос был в затянувшейся войне, потребности которой профсоюзные и мопровские сборы не могли покрыть ни при каких обстоятельствах. Республиканское правительство начало оплачивать поставки продовольствия и других товаров, а также военную помощь за счет своего эвакуированного в СССР золотого запаса, а после того, как в течение февраля 1937 – апреля 1938 г. он был исчерпан — за счет предоставленного Советским Союзом займа. Имели место и товарообменные операции. Тем не менее, сбор пожертвований среди граждан СССР продолжался и в дальнейшем, в основном по линии МОПР, правда, эти суммы уже не шли в сравнение с собранными в начале кампании, их использовали в основном на приобретение разовых «подарков» для испанцев. Всего в фонд республиканской Испании в Советском Союзе было собрано 274 млн рублей[62].

---

[59] Звязда. 1936. 16 кастрычніка.

[60] Там же. 1936. 5 лістапада.

[61] Там же. 1938. 18 кастрычніка.

[62] Международная солидарность трудящихся в борьбе против фашизма и угрозы войны 1933–1939. Киев, 1984. С. 206.

Весьма популярной формой морально-психологической поддержки сражавшейся Испании было принятие обращений, приветственных писем, обмен посланиями. Так, участники 30-тысячного митинга, состоявшегося на минском стадионе «Динамо» 28 сентября 1936 г., приняли решение направить письмо со словами поддержки правительству Испании и лично Д. Ибаррури. Это предложение прозвучало в выступлениях хирурга профессора Ю. М. Иргера, скульптора А. А. Бембеля, писателя П. Р. Головача, народного артиста БССР М. Ф. Рафальского, управдома Яцунаса, бригадира-железнодорожника Патакурского, инженера Истомина, рабочей Киселёвой и других представителей творческих и рабочих профессий[63].

Желание обратиться к испанским борцам высказали и научные работники Минска на своем общегородском собрании, которое состоялось 11 октября 1936 г. в зале главного корпуса БГУ. В президиуме этого форума находились президент Академии наук БССР академик И. З. Сурта, народный поэт Беларуси академик К. М. Мицкевич (Я. Колас), профессора Я. Н. Афанасьев, Н. А. Дорожкин и другие. Почетным членом президиума была избрана Д. Ибаррури[64].

Сотрудники Белорусского НИИ лесного хозяйства в Гомеле также обратились со словами поддержки к Испанской республике. При этом один из старейших деятелей белорусской науки академик АН БССР В. В. Шкателов, ученый с мировым именем в области лесохимии, которому некогда довелось бывать в Испании, сказал: «Не допустим, чтобы фашистский сапог задушил героический испанский народ»[65].

Более 600 профессоров, преподавателей и студентов БГУ направили приветственное письмо коллегам из Мадридского университета[66].

Открывшийся в минском Доме партактива 17 ноября 1938 г. V Всебелорусский съезд МОПР, на котором при-

---

[63] НАРБ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 4528. Л. 55.
[64] Звязда. 1936. 12 кастрычніка.
[65] Там же. 1936. 17 кастрычніка.
[66] Там же. 1936. 20 кастрычніка.

сутствовало 500 человек, избрал в почетный президиум И. В. Сталина, Г. Димитрова, Э. Тельмана и председателя Компартии Испании Х. Диаса и констатировал, что в 5 481 белорусской ячейке МОПР насчитывается 363 000 человек, которые «нутомимо крепят интернациональную солидарность». В качестве примера была приведена деятельность МОПР Витебской области, направившей «25 ободряющих писем» борцам Испании и Китая[67]. В скобках отметим, что имена лидеров испанских коммунистов продолжали оставаться популярными в СССР и после поражения республики. К примеру, в ходе избирательной кампании 1940 г. по выборам в местные советы к Гомельскому горкому МОПР был прикреплен избирательный участок с шестью избирательными округами, каждый из которых получил «интернациональные имена», в том числе Х. Диаса и Д. Ибаррури[68].

Приветственные письма, обращения часто принимались во время проведения так называемых интернациональных массовок солидарности. Так произошло, к примеру, 18 июля 1937 г. (в годовщину начала гражданской войны в Испании) в минском парке культуры и отдыха (позже ему будет присвоено имя Челюскинцев. — *И. В.*), где собрались несколько тысяч жителей Ворошиловского района. Вечером того же дня в столичном парке им. М. Горького прошла массовка Сталинского района, в программе которой были доклад о положении в Испании, принятие текстов приветственной телеграммы Х. Диасу и Д. Ибаррури и концерты[69].

В кампанию по обмену подарками-символами и дружескими письмами активно включились белорусские студенты и школьники. Так, весной 1937 г., когда юные испанцы прислали красный флаг в подарок пионерам Минска, между школьниками столицы было организовано соревнование за право держать этот флаг[70].

---

[67] Звязда. 1938. 17 лістапада.
[68] НАРБ. Ф. 4 п. Оп. 27. Д. 254. Л. 43.
[69] Звязда. 1937. 20 ліпеня.
[70] Там же. 1937. 20 сакавіка.

В Коммунистическом институте журналистики БССР им. С. М. Кирова по инициативе студентки К. Яшкиной была организована переписка на популярном в те годы международном языке эсперанто с бойцами 31-й бригады Республиканской армии. «Наш путь только вперед!» — написал в Минск политкомиссар этой бригады Э. Гароц[71].

На коллективное письмо гомельских пионеров-эсперантистов ответили 33 пионера из Валенсии: «Мы с радостью вступаем в переписку. Наше правительство сейчас создает нам все возможности для учебы. Мы смотрели фильм «Мы из Кронштадта»... После просмотра фильма министр просвещения испанского правительства, который пригласил нас на фильм... раздал нам подарки советских детей...»[72]

В одном из писем в гомельскую школу им. Коминтерна маленький испанец Х. Роха от имени пионеров Валенсии выразил благодарность за присланный в знак дружбы красный флажок: «Мы, испанские пионеры, приветствуем вас и благодарим... Этот флажок мы пронесем по всей Испании...»[73]

Девятилетний С. Рико написал в Гомель: «...Мы узнали, что ваш корабль «Комсомол» потоплен (речь идет о советском пароходе, захваченном франкистами на пути в Испанию в декабре 1936 г. — *И. В.*)... Не горюйте об этой потере, наш кораблестроительный завод в Валенсии построит новый корабль под названием «Комсомол», и мы подарим его нашим советским братьям...»[74] Заметим, что позднее так и случилось. Весной 1937 г. в Испании был организован сбор средств под лозунгом «За «Комсомол!» на постройку нового парохода для СССР.

Идея возрождения «Комсомола», имевшая, прежде всего, идеологическую подоплеку, вызвала в Советском Союзе новый виток антифранкистской пропагандистской кампании, в ходе которой советское руководство энергично опровергало все обвинения в том, что на потопленном пароходе, наряду с марганцевой рудой, находился военный груз. Ор-

---

[71] Кіравец. 1937. 10 верасня.
[72] Звязда. 1937. 18 сакавіка.
[73] Там же. 1937. 9 сакавіка.
[74] Там же. 1937. 9 сакавіка.

ганизовывались многолюдные митинги протеста против «пиратских действий» в Средиземном море, проводился сбор средств на постройку нового корабля. По указанию ВЦСПС, отчисления с заработной платы граждан в пользу строительства судов морского флота были ориентированы на возрождение «Комсомола». Это подтверждается, в частности, телеграммой секретаря ЦСПСБ Геравкера от 28 декабря 1936 г. уполномоченным ЦСПСБ: «В соответствии с указанием ВЦСПС все отчисления, поступающие на постройку флота, в связи с потоплением испанскими пиратами теплохода «Комсомол» — переведите на текущий счет ВЦСПС № 159999 Агентства Госбанка Дворца Труда — Москва. Предлагаем Вам довести об этом до сведения всех председателей ФЗМК и райкомов союза. Публикации в печати это указание не подлежит»[75]. В сентябре 1937 г. подобные кампании были организованы в связи с потоплением советских теплоходов «Тимирязев» и «Благоев».

Сохранился еще один любопытный документ, касающийся данной темы: ведомость от 1936 г. отчислений с зарплаты сотрудников Центрального архивного управления БССР и Минского отделения Центральных государственных архивов БССР «в ответ на пиратский налет и потопление испанскими фашистами советского теплохода «Комсомол»[76].

Внешнее проявление солидарности с Испанской республикой находило воплощение в ярком художественном и театрализованном оформлении праздничных демонстраций. Заметим, что вопросы художественного оформления демонстраций и в целом сценариев праздничных торжеств рассматривались на Бюро ЦК КП(б)Б. Так, в протоколе заседания от 1 апреля 1938 г. было отмечено, что в ходе мероприятий следует «широко разъяснить международную обстановку и угрозу военной опасности. Рассказать... о героической борьбе испанского и китайского народа, борющихся за национальную независимость против фашизма и поджигателей войны»[77].

[75] НАРБ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 4534. Л. 211.
[76] Там же. Ф. 249. Оп. 1. Д. 791. Л. 19–20.
[77] Там же. Ф. 4 п. Оп. 1. Д. 650. Л. 13.

На демонстрациях 7 ноября 1936 г. и 1 мая 1937 г. работницы минской швейной фабрики «Октябрь», одетые в форму испанской Народной милиции, с винтовками наперевес инсценировали эпизоды обороны Мадрида. При этом на борту машины, в которой они ехали, был воспроизведен получивший известность лозунг Д. Ибаррури: «Лучше быть вдовой героя, чем женой труса». Другие 50 работниц фабрики несли на руках своих детей, одетых в форму испанских республиканцев, а около 100 юношей и девушек в национальных костюмах исполняли испанские народные танцы. В испанских национальных костюмах были и минские школьники. Работницы кондитерской фабрики «Коммунарка» несли крупное изображение руки, на ладони которой был закреплен макет парохода «Нева» — первого советского транспорта с продовольствием, прибывшего к берегам Испании[78].

К 1 августа 1938 г. — Международному антивоенному дню — ЦК МОПР БССР организовал Всебелорусскую мопровскую выставку из семи разделов, один из которых назывался «Испанский народ победит»[79].

С особым подъемом встречали в СССР и Беларуси делегации испанских рабочих, бойцов Республиканской армии, активистов Коммунистической партии Испании, общественных организаций, спортсменов. 1 февраля 1938 г. в Минск прибыл председатель испанской секции МОПР, известный писатель И. Асеведо в сопровождении члена Исполкома МОПР и ЦК Компартии Италии Д. Джерманетто, тоже получившего известность на литературном поприще. В честь высоких гостей состоялся большой интернациональный вечер, посвященный борьбе испанского народа. В течение трех следующих дней они выступили на митингах на фабриках «Октябрь», «Коммунарка», обувной им. Л. М. Кагановича, на заводах им. К. Е. Ворошилова и «Большевик», в типографии им. И. В. Сталина. Гости побывали также во Дворце пионеров и октябрят, где их избрали почетными пионерами, вручив при этом пионерские галстуки со значками, а также альбомы

[78] Звязда. 1936. 10 лістапада; 1937. 4 мая.

[79] Там же. 1938. 15 ліпеня.

и письма для передачи испанским и итальянским детям. Восьмиклассница 31-й минской школы Н. Шнитман — председатель совета отряда, победившего в соревновании за право называться лучшим, — подарила приезжим бюст В. И. Ленина[80]. Они посетили также интернациональный вечер в Доме Красной Армии, имели встречу в Союзе Советских писателей БССР. В дальнейшей программе пребывания значились Бобруйск, Гомель, Могилев, Витебск и другие города Беларуси[81]. После выступления перед коллективом Могилевского авторемонтного завода им. С. М. Кирова гости получили в подарок произведения В. И. Ленина и И. В. Сталина, а рабочие приняли решение перечислить в фонд Испании однодневный заработок и приняли обращение к испанскому народу[82]. Такой же энтузиазм вызвало выступление гостей на Витебской чулочно-трикотажной фабрике «КИМ». По его завершении представители парткома и фабкома фабрики предложили отчислить в фонд Испании 2% месячного заработка и всем вступить в ряды МОПР[83].

Большим событием стало пребывание в Минске футбольной команды Испании. Футболисты из провинции Баскония, сражавшиеся в Республиканской армии, были специально отозваны с фронта и прибыли в Европу, чтобы демонстрировать успехи республиканского спорта и одновременно инициировать сбор средств на продолжение борьбы. Сыграв матчи в Москве, Ленинграде, Киеве и Тбилиси, 8 августа 1937 г. испанские спортсмены, делегацию которых взглавлял представитель правительства Басконии М. де ла Сота, прибыли в Минск. На следующий день они вышли на поле стадиона «Динамо» под водительством Г. Герастиса и победили со счетом 6:1 сборную Минска. Культурная программа пребывания испанских спортсменов в белорусской столице включала осмотр лучших минских зданий — Дома Правительства, Дома Красной Армии, Дворца пионеров и октябрят, по-

[80] СБ Беларусь сегодня. 2006. 31 октября.
[81] Звязда. 1938. 27 студзеня.
[82] Кіравец. 1938. 11 лютага.
[83] Кімавец. 1938. 14 лютага.

ездку в один из пригородных колхозов. Вечером 10 августа испанцы выехали в Москву, оттуда, сыграв в СССР 10 матчей, направились в Норвегию[84].

Испанская тематика широко пропагандировалась во всех белорусских средствах массовой информации. Радио ежедневно передавало сводки с фронтов. В марте 1937 г. Радиокомитет при СНК БССР получил три письма из Мадрида от лейтенанта 4-го батальона 31-й Интербригады А. Белидо. В письме от 15 февраля он писал: «...Гитлер и Муссолини стремятся разжечь новую мировую войну... Борьба будет тяжелой и долгой, но мы победим, так как с нами классовая солидарность...» Двадцатидвухлетний А. Белидо еще до начала войны более двух лет переписывался с работниками Радиокомитета на эсперанто (международные контакты эсперантистов были широко распространены в 1920–1930-е гг. — *И. В.*), сообщал о жизни испанских комсомольцев, рабочих, став бойцом Республиканской армии, писал о своем участии в боях[85].

Белорусские газеты регулярно и, как правило, на первых полосах вели рубрику «На фронтах Испании», где давали сводки с фронтов, публиковали снимки «Союзфото», посвященные боевым действиям, политические плакаты испанской тематики, обширные биографические очерки о руководителях Испанской республики, а также об истории подготовки мятежа и ходе войны. Часто помещались перепечатанные из «Правды» письма участников испанских событий с рассказами о боевых эпизодах, отрывки из испанских репортажей М. Кольцова. Такие публикации были характерны не только для государственных, но и ведомственных изданий. К примеру, в газете «Кімавец» Витебской чулочно-трикотажной фабрики «КИМ» можно было увидеть рисунки с фотоснимков «Союзфото» самой разной тематики: от выступления Д. Ибаррури перед бойцами, уходящими на фронт, до действий республиканской артиллерии[86]. Разнообразием

[84] Звязда. 1937. 9 жніўня.
[85] Там же. 1937. 17 сакавіка.
[86] Кімавец. 1937. 20 снежня; 1938. 17 лютага.

материалов об Испании отличались газеты «Кіравец» Могилевского авторемонтного завода им. С. М. Кирова, «Комінтэрнавец» Гомельской швейной фабрики «Коминтерн», «Комунарка» Минской кондитерской фабрики «Коммунарка» и другие.

Публиковались отрывки из художественной прозы и стихи белорусских писателей, их переводы произведений испанских, русских и других мастеров художественного слова. Так, один из номеров газеты «Літаратура і мастацтва» за ноябрь 1936 г. почти веeь был посвящен испанской теме: здесь были напечатаны стихи А. Кулешова, М. Хведаровича, других поэтов, их переводы испанских авторов, репродукции с картин Ф. Гойи, прочие материалы. Была здесь и заметка, которая сообщала, что по инициативе секции поэтов Союза Советских писателей БССР написана книга о героической борьбе испанского народа, куда вошли специально написанные стихи Я. Купалы, Я. Коласа, А. Александровича, П. Бровки, П. Глебки, М. Хведаровича, А. Кулешова, А. Звонака, а также переводы на белорусский язык стихов русских, украинских, грузинских, еврейских, польских, испанских поэтов: М. Исаковского, М. Светлова, В. Сосюры, Г. Табидзе, 3. Аксельрода, В. Ковальского, Р. Альберти и других. Государственное издательство БССР и типография им. И. В. Сталина готовились к выпуску книги, а деньги, вырученные от ее продажи, предполагалось передать в фонд помощи испанскому народу[87]. Однако упомянутый сборник так и не увидел свет, вероятно потому, что один из авторов — Алесь Звонак — сотрудник «ЛіМа» — в ноябре 1936 г. был арестован, в 1938 г. его судьбу разделили М. Хведарович и заместитель председателя правления ССП БССР А. Александрович[88].

Стихи белорусских авторов на тему испанских событий, написанные, без сомнения, от чистого сердца, в то же время демонстрировали образцы востребованной временем специфической советской лексики 1930-х гг. Приведем несколько характерных отрывков.

---

[87] ЛіМ. 1936. 12 лістапада.

[88] Беларускія пісьменнікі (1917–1990). Даведнік. Мінск, 1994. С. 12–13, 221–222, 563–564.

Я. Колас. Гераічнай Іспаніі

На варту свабоды і шчасця народаў
Пазвала гісторыя нас.
Мужайцеся, брацце, у гадзіну нягодаў
І верце — надыдзе ваш час...
Рыхтуйце пагібель ліхім крыважэрцам.
Што носяць забойства кляймо.
Мы з вамі заўсёды і ў мыслях і сэрцам
І руку мы вам падамо...[89]

Я. Купала. Іспанія будзе свабоднай!

...Шалее разгул інтэрвентаў,
Зладзейскія цягнуцца лапы,
Рэспубліку, волю дашчэнту
Утрупіць мяркуюць сатрапы.

Італія шле самалёты, —
Хай гінуць іспанцы, іспанкі, —
Германія шле кулямёты,
Падводныя лодкі і танкі.

У Лондане лорды Плімуты[90]
Разводзяць свае працэдуры,
Смяюцца з народнай пакуты,
Спраўляюць народу хаўтуры...[91]

П. Броўка. Пасіонарыя[92]

На ворага ішлі, на бой, высока сцягі несучы.
Ён паў. Зямлю сваю прыкрыў прабітымі грудзямі...
Над паміраючым байцом дрыжэлі зоры ўначы,
І скалы падалі ў гарах Сіера-Гвадарамы.
Над ім стаяў шалёны гул, і заміраў прастор увесь,
І вецер кулі раскідаў смяротнымі шляхамі.
Баец крануўся, паглядзеў... і ён убачыў: Даларэс
Стаіць схіліўшыся над ім, з глыбокімі вачамі...

---

89 Звязда. 1936. 12 лістапада.

90 Имеется в виду лорд М. Плимут — председатель международного Комитета по невмешательству в дела Испании со штаб-квартирой в Лондоне. — *И. В.*

91 Звязда. 1936. 2 лістапада.

92 «Пассионарией», т. е. «Неистовой», называли Д. Ибаррури. — *И. В.*

Пасіонарыя, бывай!.. Я мушу цвёрда смерць сустрэць,
Любіў жыццё, свабоду я — душой сваёй агністай...
І супакоіўся баец... Руку ўзняла Даларэс
Вялікай клятваю сваёй жанчыны-камуніста...[93]

Сталёвыя роты (песня). Текст Луиса де Тапиа.
Музыка М. Иванова
Перевод А. Астрейко

Як сталь ідуць наперад роты
На смерць, з гарачай песняй, у рад
Згартаваны ў агні паходу —
Граніт яны, сыны народу
І грознай мужнасцю гарацъ!..[94]

В белорусских кинотеатрах, при полных залах, демонстрировались 22 специальных выпуска «К событиям в Испании», снятые операторами «Союзкинохроники» Р. Л. Карменом и Б. К. Макасеевым — первыми из зарубежных кинооператоров, прибывших в сражающуюся Испанию.

В июле 1939 г. в крупнейшем минском кинотеатре «Чырвоная Зорка» состоялась премьера художественно-документального фильма «Испания» производства киностудии «Мосфильм». Сюжетом фильма были, как сообщали газеты, «волнующие эпизоды борьбы испанского народа». Сценарий и дикторский текст написал известный советский драматург В. Вишневский, режиссером картины являлась заслуженная артистка РСФСР Э. Шуб. В фильме была использована документальная хроника уже упоминавшихся Р. Кармена и Б. Макасеева, а также испанских кинооператоров[95].

Предпринималась попытка создать и художественный звуковой фильм, посвященный испанским событиям. Работа над ним началась режиссерами В. Шмитгофом и М. Гавронским в ноябре 1936 г. на киностудии «Савецкая Беларусь», размещавшейся тогда в Ленинграде. Сценарий был написан группой драматургов при Ленинградском доме кино, в его основе лежал один из эпизодов борьбы с франкистами[96]. По каким-то причинам этот фильм так и не появился на экране.

---

[93] Звязда. 1936. 27 верасня.
[94] Там же. 1937. 24 красавіка.
[95] Там же. 1939. 27 ліпеня.
[96] Там же. 1936. 24 лістапада.

Испанская тема затронула и белорусских художников. Так, в июле 1937 г., в период подготовки к Всебелорусской выставке народного изобразительного искусства, посвященной 20-летию Октябрьской революции, комитет выставки отобрал и послал в Москву на Всесоюзную выставку народного изобразительного искусства 95 работ самодеятельных художников, среди которых, по мнению членов комитета, особое внимание привлекала картина художника из Витебска Л. Долинского «Оборона Мадрида»[97].

Жюри всеармейской выставки творчества «художников-самоучек РККА» высоко оценило работы красноармейца БВО Позднякова, среди которых была картина «Боец Испании». Они были приобретены для 4-й юбилейной художественной выставки «XX лет РККА и ВМФ», открывшейся 6 мая 1938 г. в Москве[98].

Особой страницей в истории солидарности граждан СССР со сражавшейся республиканской Испанией является опека над испанскими детьми, эвакуированными в Советский Союз. Как уже упоминалось выше, практически весь период войны основные боевые действия разворачивались на мадридском направлении. Осада города, разрушительные бомбардировки повлияли на решение испанского правительства эвакуировать из столицы детские учреждения. К 2 октября 1936 г. из Мадрида в портовый город Валенсию было вывезено около 1 500 детей — воспитанников детских учреждений и приютов[99]. Туда же прибывали дети из других провинций страны.

Бедствия испанских ребятишек всколыхнули людей во многих странах мира. Не остались равнодушными и жители Беларуси. 6 октября 1936 г. «Звязда» опубликовала заявление группы артистов БГТ-1 С. С. Бирилло, Л. Г. Рахленко, Л. И. Ржецкой, Б. В. Платонова, И. Ф. Жданович, О. В. Галины о желании взять на воспитание нескольких испанских детей-сирот, родители которых погибли.

[97] Звязда. 1937. 18 ліпеня.
[98] Там же. 1938. 26 сакавіка.
[99] Там же. 1938. 26 сакавіка.

Решением Политбюро ЦК ВКП(Б) от 7 апреля 1937 г. первую тысячу испанских детей, ожидавшихся в СССР, должны были разместить «на дачах побережья Черного моря»[100]. Советский пароход с эвакуированными детьми в возрасте от 3 до 16 лет — уроженцами провинции Астурия, отрезанной фашистами от остальной страны — вышел из Валенсии 21 апреля 1937 г. и 30 апреля прибыл в Ялту, где испанцев ожидала торжественная встреча[101]. Из порта их увезли на отдых в пионерский лагерь «Артек». Вскоре с ними вступили в переписку советские школьники, в том числе из Беларуси. На письмо учеников 5-го класса 1-й гомельской железнодорожной школы испанские ребята ответили подробным описанием своей жизни в Артеке: «...Мы разделены на 4 отряда. В каждом — русский вожатый и испанский педагог. Мы работаем в детской технической станции, особенно нравится авиамодельное отделение, большинство хочет стать летчиками...»[102]

В конце 1938 г. в СССР находилось 2848 испанских детей, которых окружили максимальной заботой и вниманием[103]. Последняя группа юных испанцев в количестве 117 человек в возрасте от 18 до 3,5 лет прибыла в СССР в начале 1939 г., о чем свидетельствует Акт от 4 января 1939 г., составленный в Москве: «Тов. Виктор Кукерилье Гомер в качестве представителя министерства авиации правительства Испанской республики официально передает 117 испанских детей Комитету народного просвещения в лице т. Семёнова И. П., представителя всех детских домов для испанских детей РСФСР и под чьей охраной и защитой остаются дети»[104].

В соответствии с Постановлением СНК СССР от 16 сентября 1937 г. «О руководстве обслуживанием и воспитанием испанских детей, находящихся в СССР и вновь прибываю-

---

[100] Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 162. Д. 20. Л. 13.

[101] Солидарность народов с Испанской республикой 1936–1939. М., 1972. С. 230.

[102] Звязда. 1937. 21 мая.

[103] Солидарность народов...С. 230.

[104] Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5990. Л. 1–5.

щих», вся работа по размещению, административно-хозяйственному обслуживанию, обучению и воспитанию детей была возложена на Наркомпрос РСФСР и Наркомпрос УССР, а по медицинскому обеспечению — на Наркомздрав СССР.

Уже к февралю 1937 г. для испанских детей было создано 15 детских домов [105] со школьным преподаванием на родном языке, из которых 10 в РСФСР (в Москве, Ленинграде, г. Пушкино Ленинградской области, на железнодорожной станции Обнинское Калужской области), 5 в Украине (в пос. Святошино под Киевом, Харькове, Одессе, Херсоне и Евпатории).

Юные испанцы были размещены также в находившихся под патронажем ЦК МОПР СССР 1-м интернациональном детском доме им. Е. Д. Стасовой в Иваново и 2-м интернациональном детском доме в Монино под Москвой.

Известный советский писатель и журналист И. Г. Эренбург, в то время — военный корреспондент «Известий» в Испании, будучи в Москве, посетил детский дом для испанских ребятишек на Большой Пироговской улице, после чего в одном из его «Испанских репортажей» появились следующие строки: «...Это клочок Испании под нашим северным небом... Маленькая девочка из Малаги, которую чудом спасли, шепнула: «здесь спать спокойно», она еще помнит вой сирен и грохот бомб. Если восьмилетняя Карменсита может спокойно спать в Москве, если могут спокойно спать рядом с ней русские дети, если матери спокойно прижимают к себе детей в деревнях Белоруссии и во Владивостоке, это только потому, что на свете, помимо «кондоров» и «аистов» (прозвища германских и итальянских боевых самолетов. — *И. В.*), существует еще Красная Армия»[106].

Белорусские предприятия, отдельные граждане считали за честь оказать посильную помощь в обустройстве детских домов для пострадавших от войны детей. В октябре 1936 г. десять белорусских художников и скульпторов, среди которых были Е. Тиханович, Н. Дучиц, З. Азгур,

[105] Международная солидарность трудящихся... С.195.

[106] Эренбург И. Г. За жизнь! // Известия. 1938. 30 марта.

А. Грубе, подарили для 2-го интернационального детского дома свои работы[107]. Минская швейная фабрика «8 Марта» и другие предприятия столицы направили по тому же адресу одежду, обувь, игрушки[108], фабрики «КИМ» из Витебска и «Коминтерн» из Гомеля — швейную продукцию, витебские мебельщики — 7 вагонов мебели, техникум стройматериалов из Гомеля — 9 гардеробных шкафов[109]. А мопровская организация колхоза «Чырвоная зорка» Борисовского района подарила лошадь[110].

В октябре 1937 г. ячейки МОПР трестов «Белкоопсоюз» и «Белплодовощ» организовали отправку испанским детям, воспитывавшимся в 1-м и 2-м интернациональных детских домах, вагон белорусских яблок, жены инженерно-технических работников треста «Белглавспирт» — девичьи платья, полотенца и постельное белье. Колхозные мопровские ячейки Слуцкого района также направили испанским детдомовцам 12 тонн яблок. Подарки посылали и мопровские организации Могилева, Орши, других городов[111].

Каждый летний сезон испанских детей отправляли на отдых, в том числе — в Беларусь. Уже в конце лета 1936 г. под Гомелем, в Чонковском санаторно-пионерском лагере побывала дочь Д. Ибаррури — Амайя (она была вывезена из Мадрида в частном порядке. — *И. В.*)[112]. В начале июня 1937 г. Наркомат охраны здоровья БССР выделил десять путевок в белорусские санатории для детей 1-го и 2-го интернациональных детских домов, а минская фабрика «Коммунарка» — пять мест в своем фабричном пионерском лагере в Городище[113]. Летом 1938 г. 15 испанских детишек отдыхали в Чонках и в Горвальской всебелорусской детской здравнице на территории Речицкого района[114].

---

[107] Звязда. 1936. 21 кастрычніка.
[108] Там же. 1937. 18 сакавіка.
[109] Там же. 1937. 6 чэрвеня.
[110] Там же. 1937. 29 верасня.
[111] Там же. 1937. 11 кастрычніка.
[112] Там же. 1937. 8 сакавіка.
[113] Там же. 1937. 6 чэрвеня.
[114] Там же. 1938. 17 лістапада.

За весь период войны из Испании было эвакуировано в Англию, Францию, Бельгию, Швейцарию, Голландию, Аргентину, Мексику и СССР 32 тысячи детей. После окончания военных действий все они, кроме около 3 тысяч проживавших в СССР, вернулись на родину. В некоторых слоях современного испанского общества распространено мнение, что руководители СССР, а также Компартии Испании, находившиеся в эмиграции в Советском Союзе, всячески препятствовали возвращению испанских детей на родину по политическим причинам. Судя по всему, это утверждение не лишено основания, поскольку процесс возвращения испанских детей из СССР на родину начался только через несколько лет после смерти И. В. Сталина — в 1956 г.

Практически все юные испанцы получили в Советском Союзе общее и профессиональное образование, часть — высшее, многие участвовали в Великой Отечественной войне, некоторые создали в СССР семьи и остались здесь навсегда.

Мадрид после бомбардировки

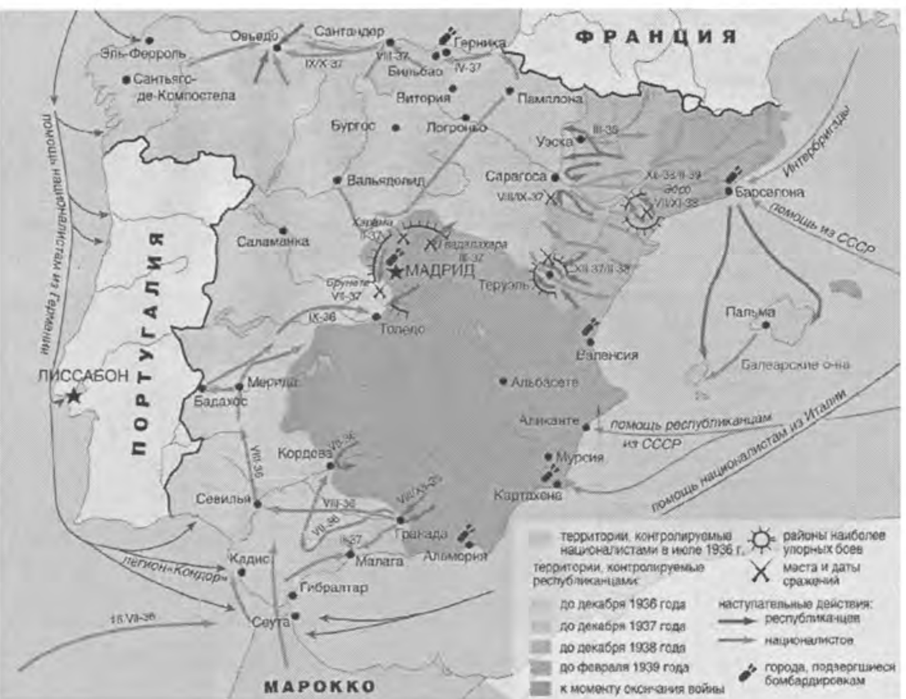
Союзники.
А. Гитлер
и Ф. Франко

Митинг в поддержку Испанской республики. 1936 г.

Эвакуированные в СССР испанские дети

Карта военных событий в Испании (1936–1939 гг.)

Плакат художника
В. Корецкого. 1937 г.

М. Е. Кольцов
на передовой линии
фронта. 1936 г.

К. М. Качанов

И. И. Копец

С. И. Грицевец

Н. Э. Глушенков

И. К. Воропаев (фото 1940-х гг.)

Н. Н. Нагорный (фото 1940-х гг.)

С. И. Черняк

А. Д. Терешков

Глава 4

ВОЕННАЯ ПОМОЩЬ СОВЕТСКОГО СОЮЗА РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ИСПАНИИ. УЧАСТИЕ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ БЕЛОРУССКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА, БЕЛОРУСОВ И УРОЖЕНЦЕВ БЕЛАРУСИ — ГРАЖДАН СССР

Вовлечение Советского Союза в военные события на Пиренейском полуострове потребовало придать его контактам с Испанией официальный характер, поскольку до этого между странами не существовало дипломатических отношений. 29 августа 1936 г. верительные грамоты президенту Испанской республики М. Асанье вручил первый полпред СССР в Испании М. И. Розенберг. К обязанностям генерального консула в провинции Каталония приступил В. А. Антонов-Овсеенко. В это же время в Испанию были направлены корреспонденты крупнейших советских газет «Правда» и «Известия» — М. Е. Кольцов и Э. Г. Эренбург.

Одновременно с персоналом полпредства и генконсульства в Испании появились и несколько первых военных советников, снабженных дипломатическими паспортами и числившихся поначалу сотрудниками указанных дипмиссий. Официальная советская историография предпочитала не упоминать об этом факте, свидетельствующем, что предварительная договоренность об оказании военной помощи была достигнута, вероятно, не позднее середины августа 1936 г. Подтверждение этому можно обнаружить на страницах некоторых мемуаров, например, Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова, который прибыл в Испанию в конце августа 1936 г. под видом военного атташе полпредства, но в действительности приступил к работе советником по военно-морским делам при штабе Республиканского флота.

Секретарем военного атташе при полпредстве СССР в Испании с сентября 1936 по ноябрь 1937 г. являлся уроженец Беларуси И. М. Ратнер.

***Иосиф Маркович Ратнер** родился в 1901 г. в м. Шумячи Климовичского уезда Могилевской губернии (*ныне — райцентр Смоленской области. — *И. В.) В 1929 г. окончил Военную академию РККА им. М. В. Фрунзе, в 1947 г. — Академию Генерального штаба. Кандидат военных наук (1948 г.). Служил в автобронетанковых частях. В Испанию был направлен с должности командира механизированного полка. После возвращения на родину находился в распоряжении Разведывательного управления Генерального штаба РККА, с ноября 1937 по октябрь 1939 г. являлся помощником военного атташе при полпредстве СССР в Китае. В годы Великой Отечественной войны служил в Главном автобронетанковом управлении Красной Армии, находился на преподавательской работе в военных учебных заведениях. Генерал-майор танковых войск (1944 г.). Умер в 1953 г.*[115]

В сентябре 1936 г. в Испании пришел к власти новый кабинет министров во главе с лидером Социалистической партии Ф. Ларго Кабальеро, который одновременно стал военным министром. Этот «испанский Ленин», как его называли, продолжил политику ориентации на военную помощь со стороны СССР и предпринял неоднократные обращения к руководству Советского Союза через полпреда М. Розенберга.

По поручению Политбюро ЦК ВКП(б) Разведывательное управление Наркомата обороны СССР и Иностранный отдел Наркомата внутренних дел СССР разработали и приняли 14 сентября 1936 г. план «Операции Х» — оказания военной помощи республиканской Испании. Он предполагал военно-техническую помощь (поставку военной техники, оружия и боеприпасов, организацию их сборки и ремонта, а также производства на предприятиях Испании) и направление военных советников для участия в создании вооруженных сил, разработке военных операций, подготовке военных специалистов. Непосредственного участия советских военнослужащих в боевых действиях вначале не планировалось, однако катастрофическое положение республиканских войск под Мадридом, сложившееся к осени 1936 г., заставило советское руководство перейти также к этой форме оказания помощи и развивать ее в последующем.

[115] Долготович Б. Д. Военачальники земли белорусской. Энциклопедический справочник. Минск, 2005. С. 194; http:// mechcorps. rkka. ru

План «Операции Х» был утвержден на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 29 сентября 1936 г. В решении об этом были закреплены следующие положения: «... а) Утвердить план операции по доставке личного состава и специальных машин в «Х», возложив полное осуществление всей операции на тт. С. Урицкого (начальника Разведывательного управления НКО) Судьина (ио наркома внешней торговли); б) На проведение специальной операции отпустить Разведупру 1 910 000 советских рублей и 190 000 американских долларов»[116].

Имеющиеся данные свидетельствуют, что СССР направлял в Испанию не только собственные технику и вооружение, но и организовывал закупки в третьих странах — Франции, Великобритании, Мексике, Чехословакии. Для этой цели в Разведупре были созданы специальные стру-ктуры, сотрудники которых действовали через третьих лиц обычно с мексиканскими или южноамериканскими паспортами, суда фрахтовались в нейтральных или далеких от европейской политики странах: Швеции, Бразилии, Аргентине.

4 октября 1936 г. испанский пароход «Комнэчин» доставил из Феодосии в порт Картахена первую партию вооружения: 6 гаубиц, 6 тыс. снарядов к ним, 240 гранатометов, 100 тыс. гранат, 20 350 винтовок, 16,5 млн патронов. Причем гаубицы были английского, а гранатометы германского производства из числа сохранившихся на советских военных складах со времен Первой мировой войны. Были и пушки, выпущенные на Путиловском заводе в Петербурге в 1905 г. Вслед за тем СССР начал поставки современных образцов советской боевой техники и вооружения: истребителей И-15 и И-16, бомбардировщиков СБ, штурмовиков Р-5ССС, танков Т-26 и БТ-5, бронеавтомобилей БА-3, БА-6 и ФАИ, торпедных катеров Г-5 и пр. В Испанию направлялись также запасные моторы к танкам и самолетам, бензозаправщики, зенитные орудия, прожекторные и радиостанции, походные автомастерские, другая техника и снаряжение — вплоть до полевых биноклей[117].

---

[116] Телицын В. Л. Указ. соч. С. 85–86.
[117] Рыбалкин Ю. Указ. соч. С. 2.

До сентября 1937 г. в основном из черноморских портов СССР — Севастополя, Феодосии, Керчи, Одессы, а также из Ленинграда благополучно добрались до Испании в порты Картахена и Аликанте 23 крупных транспорта с продовольствием, военной техникой и вооружением, а также группами советских военных и гражданских специалистов[118]. Всего в Испанию было направлено 66 «игреков» (так в целях соблюдения секретности называли эти суда) из них наибольшее количество — 52 корабля — в 1936—1937 гг.[119] Затем франкисты с помощью итальянских военных кораблей и германских подводных лодок, которые маскировались под суда «неизвестной национальности», практически полностью перекрыли средиземноморскую трассу, задерживая не только советские суда, но и британские, французские, греческие, норвежские. До мая 1937 г. было совершено 86 нападений на советские корабли в Средиземном море, при этом три судна — «Комсомол», «Тимирязев» и «Благоев» — были потоплены, команда «Комсомола» 11 месяцев провела в застенках франкистской тюрьмы.

Эти обстоятельства заставили изменить трассу: суда стали направлять из Ленинграда, Мурманска и Архангельска в испанские порты на побережье Бискайского залива. В период, когда Франция временно открыла свою границу (с середины 1937 до середины 1938 г.), использовалась также трасса Балтика — Ла-Манш — побережье Франции. В интересах соблюдения строжайшей секретности все «игреки» изменяли свой внешний вид, названия, сопроводительные документы, пункты погрузки тщательно маскировались, в большинстве случаев команды судов до выхода в море не были осведомлены о предстоящем маршруте. Структура института советских специалистов в Испании состояла из трех уровней. Высший ранг имел главный военный советник. За весь период их сменилось три: Я. К. Берзин (наст. П. Кюзис) (1936—1937), Г. М. Штерн (1937—1938), уроженец Беларуси К. М. Качанов (1938—1939).

[118] Майский И. М. Указ. соч. С. 56—57.

[119] Рыбалкин Ю. Указ. соч. С. 4.

Второй уровень составляли старшие советники в различных службах Генерального штаба Республиканской армии, Генеральном военном комиссариате, штабе ВВС (в т. ч. белорус Т. В. Малашкевич), штабе артиллерии, штабе ПВО (в т. ч. белорус Н. Н. Нагорный), штабе партизанского движения, санитарно-медицинском управлении.

На третьем уровне находились советники при командовании и штабах фронтов (среди них — белорус В. А. Юшкевич), командовании армейскими корпусами, дивизиями, бригадами, флотилиями (в т. ч. белорус В. А. Дрозд). Под их началом работали советские инструкторы[120]. К этому же уровню относились переводчики (среди них — минчанка М. Д. Доброва).

Четвертый уровень составляли летчики, танкисты, зенитчики, саперы, химики, связисты, радисты и радиоразведчики, шифровальщики, моряки, члены группы особого назначения НКВД СССР, политработники, медики, инженеры и техники по вооружению. Часть последних была включена в штаты военных заводов, которые занимались производством оружия и сборкой самолетов[121].

Все направляемые в Испанию проходили тщательный отбор и проверку по линии НКВД. Главные и старшие военные советники и советники фронтов и дивизий утверждались на уровне ЦК ВКП(б), остальные — центральными кадровыми управлениями и кадровыми органами Наркомата обороны. Отъезжающих инструктировал, как правило, начальник Разведупра НКО СССР комкор С. П. Урицкий. Они проходили краткие курсы по истории Испании, испанскому языку. Главные и старшие советники ехали по чужим или дипломатическим паспортам. Остальные — под видом спортсменов, туристов из числа передовиков производства и пр. Все — под чужими именами. Маршруты были разными: морем, по железной дороге в основном через Польшу, Германию, Францию.

---

[120] Солидарность народов с Испанской республикой... С. 253–254; Малиновский Р. Я. Гневные вихри Испании // Под знаменем Испанской республики... С. 163.

[121] Сориа Ж. Указ. соч. Кн. 2. С. 95.

Обычно каждая смена советских военнослужащих находилась в Испании от 4 до 6 месяцев, их количество сокращалось по мере укрепления Республиканской армии. Они сыграли огромную роль в формировании и обучении этой армии и интернациональных бригад, организации штабов, политического аппарата, службы тыла, партизанских формирований, системы военной подготовки. Советники участвовали в разработке и осуществлении крупнейших военных операций. Летчики, танкисты, зенитчики, моряки и представители других военных профессий принимали непосредственное участие в боевых действиях. Инженеры, техники и рабочие помогали в организации военного производства, ремонте военной техники. В сентябре–октябре 1938 г., после решения об эвакуации иностранцев, практически все советские специалисты покинули Испанию. К марту 1939 г. там оставалась группа из 30 человек во главе с главным военным советником К. Качановым, которую после падения республики вывезли самолетами в Алжир.

***Кузьма (Климентий) Максимович Качанов** — уроженец деревни Теляки ныне Поставского района Витебской области. В 1932 г. он окончил Военную академию РККА им. М. В. Фрунзе, занимал пост заместителя начальника штаба Ленинградского военного округа. В сентябре 1939 г., после возвращения из Испании, был направлен в Китай на должность советника, затем главного советника при полевом штабе Народно-освободительной армии. В 1940 г. К. Качанову было присвоено звание генерал-майора. В начале Великой Отечественной войны он командовал стрелковым корпусом, затем 34-й армией Северо-Западного фронта, которая в августе 1941 г. участвовала в контрударе войск фронта под Старой Руссой. В сложившейся тяжелейшей обстановке армия не смогла выполнить поставленной перед ней задачи и вынуждена была отступить. 12 сентября 1941 г. К. Качанов трагически погиб. Его обвинили в трусости и самовольном отводе войск. В 1958 г. обвинение было снято*[122].

[122] Великая Отечественная. Командармы. Военный биографический словарь. М. — Жуковский, 2005. С. 90–91.

Всего через Испанию прошло, по разным данным, от 2 до 3 тыс. военнослужащих и около 1 тыс. гражданских лиц. Документы РГВА дают следующие цифры количества «советских командиров, направленных в Испанию» на 13 мая 1939 г.:

общевойсковые советники, инструкторы — 222;
артиллерийские советники, инструкторы — 64;
саперы — 10;
связисты — 10;
химики — 4;
группа особого назначения — 22;
спецработники — 5;
зенитчики — 35;
политработники — 9;
медработники — 10;
танкисты — 351;
летчики — 772;
моряки — 77;
радисты и радиоразведчики — 101;
шифровальщики — 56;
переводчики — 204;
инженерно-технический состав — 131;
всего — 2084[123].

По неполным данным, безвозвратные потери среди военнослужащих составили 189 человек, среди гражданских лиц — около 40[124], что в процентном отношении составляет 10, 98%.

Немало белорусов, уроженцев нашей республики, а также военнослужащих Белорусского военного округа (с 1938 г. — Белорусский Особый военный округ) принимали участие в оказании военной помощи республиканской Испании в качестве военных советников и непосредственных участников боевых действий.

Самые большие группы советских военнослужащих составляли летчики и танкисты. Они начали прибывать

[123] РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1143. Л. 127. Опубликовано: Толмачёв В. А. Советские военные моряки в Испании // Военно-исторический журнал. 2006. № 7. С. 57.

[124] Россия и СССР в войнах и военных конфликтах XX века... С. 165–166.

на испанскую землю, первые — с сентября, вторые — с октября 1936 г. из Белорусского, Киевского, Московского, Ленинградского, Закавказского военных округов, ВВС Краснознаменного Балтийского и Тихоокеанского флотов, авиаподразделений НИИ ВВС и Военно-воздушной академии им. Н. Е. Жуковского.

Весьма значительным был удельный вес военнослужащих БВО, поскольку этот приграничный округ считался одним из самых подготовленных в Красной Армии. Округ направил в Испанию авиаторов из 142-й истребительной авиабригады (Бобруйск), 83-й истребительной авиабригады (Брянск), 116-й истребительной авиабригады (Смоленск), 114-й штурмовой авиабригады (Гомель), 21-й скоростной бомбардировочной авиаэскадрильи; танкистов из 4-й механизированной бригады (Бобруйск), 3-й механизированной бригады (Старые Дороги). Командир 40-й легкобомбардировочной авиабригады (Витебск) комбриг Я. В. Смушкевич являлся главным советником по авиации, начальник политотдела этой же бригады дивизионный комиссар И. С. Гальцев — политическим советником в штабе ВВС Республиканской армии. В последний период сражений за Республику главным советником при штабе ВВС был врио командира 21-й скоростной бомбардировочной эскадрильи БВО майор Д. П. Юханов. Командир 6-го механизированного полка 6-й Кубанско-Терской казачьей Краснознаменной Чонгарской дивизии им. Будённого (Гомель) полковник С. М. Кривошеин являлся советником начальника танковой базы в Арчене (нумерация, названия и места дислокации соединений и частей БВО приводятся по состоянию на сентябрь 1936 г. — *И. В.*).

Летчики

В сентябре 1936 г. в Испании появились поодиночке немногим более 30 первых летчиков, штурманов и авиаинженеров из разных военных округов, имевшие целью подготовить базы для обслуживания ожидаемой из СССР техники. Среди них были Я. Смушкевич, летчик-белорус В. Н. Бибиков, авиаинженер, уроженец Беларуси З. А. Иоффе.

Как уже упоминалось, пилот Воздушной армии особого назначения Московского военного округа капитан В. Бибиков прибыл в Испанию 27 сентября 1936 г. под видом специалиста по закупке сельскохозяйственной техники на борту теплохода «Нева» — первого транспорта из СССР с продовольствием для республики. До прибытия советской авиатехники он вместе с другими летчиками-бомбардировщиками влился в состав сформированной в Альбасете 1-й интернациональной бомбардировочной эскадрильи ВВС Испанской республики под командованием испанца капитана М. Луны. В эскадрилье сражались испанцы, французы, итальянцы, бельгийцы, американцы, поляки, русские эмигранты и др. Советским летчикам пришлось нелегко, поскольку на вооружении эскадрильи состояли боевые, гражданские и спортивные самолеты незнакомых им систем. Несмотря на трудности, 27 октября 1936 г. (по другим данным — 28 октября)[125] эскадрилья совершила первый боевой вылет на бомбардировку аэродрома в Талавере на мадридском направлении. Позднее В. Бибиков летал ведущим звена в штурмовой авиагруппе, в составе которой сражались в основном летчики 114-й штурмовой авиабригады БВО. В Испании находился до мая 1937 г., был награжден орденом Красного Знамени.

***Василий Николаевич Бибиков** — уроженец Пропойска (*ныне Славгород. — *И. В.) Могилевской области, служил в Красной Армии с 1928 г. Окончил Борисоглебскую военную школу летчиков, командовал авиаотрядом. После возвращения из Испании возглавил авиаэскадрилью, исполнял должность командира авиабригады, командовал бомбардировочным авиаполком. В августе 1939 г. был назначен командующим ВВС 2-й Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армии, участвовал в боях на реке Халхин-Гол. В начале Великой Отечественной войны командовал ВВС Дальневосточного фронта, позже — воздушной армией, смешанным авиакорпусом. Участвовал в войне с Японией (1945 г.). В послевоенные годы служил на высоких должностях в ВВС, стал генерал-лейтенантом авиации (1954 г.). Был награжден орденами*

[125] Абросов С. Воздушная война в Испании. Хроника воздушных сражений 1936–1939 гг. М., 2008. С. 44.

Ленина, Красного Знамени (4), Красной Звезды (2), другими наградами. Умер в 1989 г.[126]

***Зелик Аронович Иоффе**, родившийся на железнодорожной станции Дашковка Могилевской губернии, находился в рядах РККА с 1920 г., участвовал в Гражданской войне, затем окончил авиационное училище, служил авиамехаником. В Испанию прибыл по окончании Военно-воздушной академии им. Н. Е. Жуковского и показал себя незаменимым мастером своего дела в должности инженера по эксплуатации 1-й интернациональной авиаэскадрильи, а затем бомбардировочной авиагруппы. З. Иоффе успешно организовывал ремонт самолетов, которые, казалось, уже не подлежали восстановлению. В марте 1937 г., когда был выведен из строя вследствие плохих метеоусловий аэродром в Сан-Клементе, З. Иоффе удалось найти неподалеку небольшую сухую возвышенность, более или менее пригодную для оборудования взлетной полосы. Он же придумал, как дотащить самолеты до этой новой площадки: обратились к местному населению, которое с помощью хвороста и соломы соорудило подобие дороги*[127]*. В период Великой Отечественной войны наш земляк был главным инженером, заместителем командира воздушной армии. После войны продолжал служить по специальности, в 1960 г. возглавил НИИ космической техники в Москве. Генерал-лейтенант инженерных войск (1963 г.) З. Иоффе был награжден орденами Ленина, Красного Знамени (4), Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 1-й и 2-й ст., Красной Звезды, медалями. Умер в 1980 г.*[128]

В период 15—21 октября 1936 г. транспорты «Старый Большевик», «КИМ» и «Волголес» доставили в порт Картахена 30 скоростных бомбардировщиков СБ — первую партию направленной в Испанию советской авиатехники.

После прибытия экипажей из Белорусского и Киевского военных округов была сформирована бомбардировочная авиагруппа СБ под командованием полковника А. Е. Златоцветова. Инженером по эксплуатации в группе стал уже упоминавшийся выше З. Иоффе.

---

[126] Великая Отечественная. Командармы... С. 366–367.

[127] Прокофьев Г. М. Испанское небо в огне // Под знаменем Испанской республики... С. 534–535.

[128] Долготович Б. Д. Указ. соч. С. 167.

28 октября 1936 г. на пароходе «Карл Лепин» из Севастополя в Картахену прибыла первая партия истребителей И-15 в сопровождении 15 летчиков и 36 человек технического персонала из Киевского военного округа, а также 20 рабочих-сборщиков московского авиационного завода № 1.

Через несколько дней, 3—4 ноября 1936 г., на транспортах «Курск» и «Благоев» доставили из Феодосии 31 истребитель И-16, 10 рабочих авиазавода № 21 из г. Горького, 38 человек технического персонала и 31 летчика из 83-й истребительной авиабригады БВО (Брянск) во главе с командиром 107-й эскадрильи этой бригады капитаном С. Ф. Тарховым. В это же время в Испанию поступил 31 штурмовик Р-5ССС.

Из командированных в Испанию советских летчиков и прибывшей авиатехники были сформированы 3 авиагруппы, в которых сражались также испанские авиаторы: истребительная (первый командир — комбриг П. И. Пумпур), состоявшая из трех эскадрилий И-15 (первый командир — ст. лейтенант И. И. Копец, предки которого, по некоторым данным, происходили из Беларуси) и трех эскадрилий И-16 (первый командир — капитан С. Ф. Тархов) по 10 самолетов в каждой; бомбардировочная (первый командир — полковник А. Е. Златоцветов) из трех эскадрилий СБ по 9—10 самолетов в каждой; штурмовая (первый командир — майор К. М. Гусев) из 30 самолетов Р-5ССС[129]. Все авиагруппы входили в состав республиканских ВВС, которыми командовал И. Идальго де Сиснерос.

Советские самолеты-истребители испанцы сразу же метко окрестили: И-15 — «чатос» (курносые), И-16 — «москас» (мухи) за весьма похожие очертания передней части машин. Уже цитированный нами М. Кольцов на одной из страниц дневника весьма прозрачно намекает на национальную принадлежность появившихся в Испании летчиков: «Новый год мы встречали с «курносыми». За длинными столами сидели пилоты-истребители, их коротко стриженые русые головы, круглые лица, веселые глаза и зубы

[129] Деменчук К. Т. // Мы — интернационалисты. Воспоминания советских добровольцев — участников национально-революционной войны в Испании. М., 1986. С. 21.

сделали неузнаваемой сумрачную трапезную залу францисканского монастыря...»[130]

А вот как описывает он действия советских летчиков-истребителей в Испании: «Курносые» истребители оказались мастерами на все руки. Они ведут разведку, энегично забрасывают части противника небольшими бомбами, они соревнуются со штурмовиками в стрижке и бритье наземных целей, они раскидывают листовки над городами, занятыми фашистами. Но это между прочим. Главная задача истребительных частей... бороться с основной массой германо-итальянской авиации, препятствовать ее бандитским налетам... оберегать мирное, беззащитное население... Сейчас (запись сделана 2 января 1937 г. — *И. В.*) эта задача отлично выполняется. Далось это все не сразу...»[131]

Последняя фраза говорит о многом. Из первой прибывшей в Испанию группы пилотов истребителей И-16, направленной 83-й авиабригадой БВО, погибли 8 летчиков: С. Тархов, В. М. Бочаров, Д. И. Жеданов, Ф. К. Замашанский, К. И. Колесников, Д. А. Лесников, Д. Ф. Павлов, И. А. Хованский. 9 человек из состава этой группы были удостоены звания Героя Советского Союза: С. Тархов, В. Бочаров, К. Колесников, И. Хованский, Н. Ф. Баланов, С. П. Денисов, И. А. Лакеев, С. А. Черных, П. Ф. Шевцов (четверо первых — посмертно). Все летчики группы награждены орденами Красного Знамени, из них 20 человек — дважды.

Машины капитанов С. Тархова и В. Бочарова были сбиты в воздушном бою 13 ноября 1936 г. Последнему удалось с большим трудом посадить свой самолет, однако это произошло на территории противника. Летчика долго избивали, издеваясь, возили по улицам, потом обезглавили, а останки сбросили в ящике с парашютом над аэродромом республиканцев. Когда ящик вскрыли, обнаружили записку следующего содержания: «Это подарок командующему ВВС красных, пусть знает, что ждет его самого и его красных крыс-большевиков». Останки зверски убитого летчика продемонстрировали иностранным

[130] Кольцов М. Е. Указ. соч. С. 285.

[131] Там же. С. 289.

корреспондентам. Шум, поднятый в международной прессе, заставил Ф. Франко отдать лицемерный приказ о расследовании происшествия. Однако результатов оно, естественно, не дало.

С. Тархов сумел выброситься из горящего самолета с парашютом, однако бойцы испанской Народной милиции приняли его за вражеского пилота и обстреляли в воздухе. Тяжело раненный С. Тархов скончался 23 ноября 1936 г. в мадридском госпитале. М. Кольцов рассказал на страницах своего «Испанского дневника» о гибели обоих летчиков, выведя их под именами Хосе Галарса (Бочаров) и капитана Антонио (Тархов): «23 ноября [1936 г.] Утром умер капитан Антонио. До последних часов жизни он метался в бреду: садился в истребитель, атаковал фашистские бомбовозы, отдавал приказы. За четверть часа до смерти сознание вдруг прояснилось. Он спросил, который час и как сражается его эскадрилья. Получив ответ, улыбнулся:

— Как я счастлив, что хоть перед смертью повел ребяток в бой... Ведь это мои ученики... моя кровь!»[132]

В мае — июне 1937 г. своих товарищей сменили следующие 24 летчика из 83-й истребительной бригады[133], в августе на Пиренеях появился ее командир полковник В. И. Адриашенко, назначенный советником командующего ВВС Северного фронта (с октября того же года — советник штаба истребительной авиации)[134], в декабре того же года прибыли еще 7 летчиков бригады[135], в апреле 1938 г. — 17 человек. В последней группе находились белорусы — инструктор по технике пилотирования капитан Н. Э. Глушенков и младший летчик лейтенант М. М. Гурин[136].

Никифор Эммануилович Глушенков *родился в 1902 г. в деревне Зубры ныне Горецкого района Могилевской области. В РККА служил с 1921 г. Находясь в Испании до 23 августа 1938 г., командовал эскадрильей истребителей И-16, одер-*

---

[132] Кольцов М. Е. Указ. соч. С. 237.

[133] Абросов С. Указ. соч. С. 147–149.

[134] Адриашенко В. И. // Мы – интернационалисты. Воспоминания советских добровольцев – участников национально-революционной войны в Испании. М., 1986. С. 201, 208.

[135] Абросов С. Указ. соч. С. 22, 283–284.

[136] Там же. С. 331–332.

жал лично и в паре 10 воздушных побед. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1939 г. был награжден орденом Ленина[137]*. Позднее наш земляк воевал в Великую Отечественную войну — являлся заместителем командующего, командующим ВВС Крымского и Закавказского фронтов, в 1944 г. стал генерал-лейтенантом авиации. В 1945—1954 гг. командовал ВВС одного из военных округов, затем находился на преподавательской работе. Награжден орденами Ленина (2), Красного Знамени (3), другими наградами*[138].

***Михаил Михайлович Гурин**, 1913 года рождения, служил в РККА с 1934 г., воевал в Испании до 13 августа 1938 г., сбив за это время 4 самолета противника, из которых 2 — лично. 22 февраля 1939 г. был награжден орденом Красного Знамени*[139]*. Позже участвовал в советско-финляндской войне, в 1940 г. получил орден Красной Звезды*[140].

В августе — сентябре 1937 г. на испанскую землю ступили 12 пилотов из 142-й истребительной авиабригады БВО (Бобруйск). Командовал прибывшей группой старший лейтенант А. И. Гусев. С 24 мая этого года в Испании уже находился командир бригады комбриг Е. С. Птухин, сменивший Я. Смушкевича на посту главного советника командующего республиканскими ВВС и одновременно назначенный командующим истребительной авиацией.

Летчики из 142-й бригады участвовали практически во всех крупных операциях республиканских войск. На рассвете 25 сентября 1937 г., в период тяжелых боев под Сарагосой на Арагонском фронте, одна из советских бомбардировочных эскадрилий при поддержке трех эскадрилий истребителей, в том числе эскадрильи А. Гусева, внезапным ударом атаковала авиабазу противника в районе Гарапинильос близ Сарагосы, на аэродроме которой в это время находилось более 60 самолетов. Ни один из них не успел подняться в воздух, все были уничтожены

---

[137] Абросов С. Указ. соч. С. 331—332.

[138] Гісторыка-дакументальная хроніка «Памяць» Горацкага раёна. Мінск, 1996. С. 555; Долготович Б. Д. Указ. соч. С. 165.

[139] Комсомольская правда. 1939. 23 февраля.

[140] Абросов С. Указ. соч. С. 491.

на земле. При этом истребители надежно подавили огонь зенитных орудий. Этот неординарный эпизод нашел отражение в международной печати тех дней[141]. 14 ноября 1938 г. А. Гусев был удостоен звания Героя Советского Союза. После Испании он участвовал в боях на реке Халхин-Гол. В Великую Отечественную войну, будучи уже генерал-майором авиации, командовал авиадивизией, ВВС армии, являлся заместителем командующего воздушной армией[142].

В составе группы А. Гусева находились белорусы — командир звена лейтенант П. Е. Смоляков и лейтенант А. С. Микулович[143].

***Платон Ефимович Смоляков**, 1912 года рождения, до призыва в РККА работал на одной из угольных шахт Донбасса. Окончил Качинскую военно-авиационную школу пилотов. В Испании совершил 98 боевых вылетов, сбил 3 самолета противника, из них 2 — лично. 14 ноября 1938 г. был награжден орденом Ленина[144], 2 марта 1938 г. — орденом Красного Знамени. Позже храбро сражался на Халхин-Голе. В годы Великой Отечественной войны командовал авиаполком ГВФ по перегонке в СССР по Красноярской воздушной трассе американских самолетов, поставлявшихся по ленд-лизу, а с 1944 г. — истребительным авиаполком[145].*

***Андрей Степанович Микулович**, 1908 года рождения, служил в РККА с 1932 г., погиб в воздушном бою во время Сарагосской операции 22 октября (по другим данным 12 октября[146]) 1937 г. Посмертно награжден орденом Красного Знамени 2 марта 1938 г.[147]*

Кроме него из состава первой группы 142-й авиабригады больше не увидели родины летчики П. Я. Сильвестров (Сельвестров), В. Д. Скляров, И. В. Соколов, А. М. Сумарев.

141 Солидарность народов с Испанской республикой...С. 246.

142 Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. В 2 кн. Кн. 1. М., 1987. С. 395.

143 Абросов С. Указ. соч. С. 203–205.

144 Там же. С. 517.

145 www. airwiki. org; allaces. ru

146 Абросов С. Указ. соч. С. 203–204.

147 Книга Памяти. 1923–1939. Т. 1... С. 83.

На смену первым бобруйчанам в апреле 1938 г. прибыли еще 20 авиаторов, командировка которых продолжалась до августа — сентября того же года[148].

Небольшая группа летчиков в количестве четырех человек из состава 116-й истребительной бригады БВО (Смоленск) появилась в Испании в декабре 1937 г. и находилась там до марта–мая 1938 г. Возглавлял ее командир отряда старший лейтенант Я. С. Ярошенко, который погиб в воздушном бою 20 января 1938 г. и был посмертно награжден орденом Красной Звезды[149].

Наши земляки были в группах авиаторов, прибывавших в Испанию из разных военных округов. Так, с 26 марта 1938 г. здесь находился лейтенант ***Иван Иванович Турчин**, служивший в 35-й авиаэскадрилье 56-й истребительной авиабригады Киевского военного округа, уроженец м. Свинтицы на Гродненщине, 1909 года рождения. Он пал смертью храбрых в воздушном бою над Балагером 26 мая 1938 г. (по другим данным — 23 мая)* [150]. *Посмертно награжден орденом Красного Знамени*[151].

Одним из самых талантливых асов-истребителей в Испании по праву считался летчик инструктор 8-й (Одесской) школы высшего пилотажа и воздушной стрельбы Киевского военного округа капитан С. И. Грицевец, который умел находить выход из, казалось бы, катастрофических ситуаций. По воспоминаниям одного из сослуживцев, С. Грицевец однажды приземлился с 25 пробоинами на борту.

***Сергей Иванович Грицевец** родился в 1909 г. в деревне Боровцы ныне Барановичского района Гродненской области. Летом 1915 г. его семья эвакуировалась на Урал и обосновалась в селе Шумиха ныне Курганской области. В юности Сергей работал чернорабочим на железнодорожной станции, слесарем на механическом заводе в Златоусте. В 1931 г. был призван в армию. В 1932 г. окончил Оренбургскую военную школу летчиков, а в декабре 1937 г., с отличием, — 8-ю школу высшего пилотажа и воздушной стрельбы в Одессе.*

---

[148] Абросов С. Указ. соч. С. 331– 332.
[149] Там же. С. 283–284.
[150] Там же. С. 349.
[151] Книга Памяти. 1923–1939. Т. 1... С. 86.

На предложение остаться в школе летчиком-инструктором ответил отказом и подал рапорт о направлении в Испанию. Вместо этого был откомандирован в Кировабад, в 20-ю военную школу летчиков, где обучались испанские пилоты. В начале 1938 г. ему все-таки удалось попасть на фронт, правда, не в Испанию, а в Китай, где шли бои с японскими интервентами. После нескольких месяцев боевых действий в Китае, в мае 1938 г. С. Грицевцу дали разрешение на выезд в Испанию. 20 июня 1938 г. он прибыл на Пиренейский полуостров в составе последней направленной туда группы советских летчиков, в которую входили 34 пилота-истребителя из одесской авиашколы и опытные летчики из строевых частей Киевского военного округа. Наш земляк был назначен командиром авиаэскадрильи, позднее — авиагруппы истребителей И-16. В письме от 21 июня 1938 г. жене в Одессу С. Грицевец писал: «Дорогая Галочка! Сегодня прибыл на место. Климат здесь не из легких, выдерживают его не все. Но я — выдержу». Оптимизмом были наполнены и другие письма: «К работе я уже приступил... Погода очень жаркая, да и работа жаркая, даже в глотке пересыхает, но ничего — на то и работа».

17 августа 1938 г. «Правда» опубликовала сообщение Министерства национальной обороны Испанской республики с описанием воздушного боя, произошедшего 14 августа в секторе Гандесы: «... Три республиканских эскадрильи встретились с 30 «фиатами», затем в бой вступили 12 «хейнкелей». Через 40 минут после начала боя к обеим сторонам прибыли подкрепления, причем к фашистским самолетам прибавилось 11 «хейнкелей», группа «фиатов» и 8 «мессершмиттов». В конце боя, когда республиканские самолеты обратили фашистские самолеты в бегство, появилась новая группа фашистских самолетов, которая, однако, не рискнула вступить в бой. Республиканцы сбили 12 «фиатов», 4 «хейнкеля» и 2 «мессершмитта»...» В газете описан один из самых тяжелых эпизодов воздушных боев в небе Испании. В этом бою участвовал и С. Грицевец в качестве командира истребительной авиагруппы, в составе которой были советские и испанские летчики.

Наш земляк не боялся смелых экспериментов, объединяя в одну группу истребители И-15 с хорошей маневренностью, но небольшой скоростью, и И-16 с высокой скоростью и более высоким потолком полета. Находившиеся на разных высотах самолеты успешно взаимодействовали в бою: И-16 атаковали на большей высоте и заставляли противника опускаться вниз, где его уже поджидали И-15. Так случилось, к примеру, 23 сентября 1938 г., когда на три эскадрильи республиканских истребителей, которые патрулировали над линией фронта, напали около 40 итальянских «фиатов». В этом бою И-16 С. Грицевца получил пробоину в картере мотора, кроме того, внезапно отказали все пулеметы. Однако наш героический земляк и еще один пилот, оказавшийся в таком же трудном положении, вышли из боя последними, перед этим согнав вниз уже не стреляющими атаками один самолет противника, где его добил И-15[152].

Иногда, когда раздавалась команда к взлету, а самолет С. Грицевца был почему-либо не готов, он приказывал одному из своих летчиков покинуть машину и взлетал на его самолете. Особенно тяжело пришлось С. Грицевцу и его боевым товарищам в ходе боев на реке Эбро. Военный советник А. П. Андреев отметил позднее в своем отчете: «Бывали случаи на Эбро, когда наша эскадрилья из 9 самолетов атаковала и разгоняла группу в 36 «фиатов», когда один летчик дрался с 5 истребителями и разгонял их. Таких случаев особенно много было в эскадрилье Грицевца, которая покрыла себя славой. Ее знали и с восторгом говорили о ней друзья-испанцы. Даже немцы и итальянцы узнавали в воздухе нашу эскадрилью и старались не вступать с ней в бой. Об этом говорили и взятые в плен фашистские летчики» [153].

4 октября 1938 г. С. Грицевец в составе нескольких истребительных авиаэскадрилий вылетел на очередное задание по патрулированию над линией фронта в районе Эбро. В пути республиканцы вступили в 45-минутный бой с 10 немецкими «мессершмиттами» и сбили один из них, который пилотировал один из самых результативных летчиков Легиона «Кондор» О. Бертрам. Выбросившийся с парашю-

[152] Абросов С. Указ. соч. С. 410.

[153] Золотые звезды Зауралья. Курган, 2000. С. 34.

том пилот приземлился на республиканской территории и был взят в плен. Позднее он вспоминал: «Вражеские истребители кружат вокруг меня. Возможно, это мой последний час! Ведь я — живая мишень... «Красные» истребители не стреляют в меня, вместо этого они покачивают крыльями и исчезают...»[154]*. Как считает исследователь истории воздушной войны в Испании С. Абросов, сбил немецкого аса именно С. Грицевец, который, по воспоминаниям товарищей, отличался веселым нравом и вполне мог помахать спускавшемуся на парашюте немцу крыльями своего самолета*[155].

О том, что С. Грицевец одержал победу над одним из самых известных асов Легиона «Кондор», вспоминает и хорошо знавший нашего земляка авиаинженер И. А. Прачик[156].

5 октября 1938 г. советские пилоты-истребители, в том числе С. Грицевец, последний раз поднялись в воздух со своими испанскими товарищами на перехват бомбардировщиков противника. В этот день был получен приказ о возвращении на родину. Все боевые машины были оставлены на вооружении республиканских ВВС.

26 октября 1938 г. С. Грицевец покинул Пиренейский полуостров и вернулся к месту службы в Одессу[157]*. В Испании он совершил 88 боевых вылетов, провел 42 воздушных боя. По утвердившимся в литературе сведениям, он сбил 30 самолетов противника, из них 7 — за один вылет. Однако сохранившиеся документы, дневник боевых действий, журналы эскадрилий и пр. свидетельствуют, что лично С. Грицевцом было сбито 6 самолетов, цифра 30 родилась, вероятно, от количества общих побед эскадрильи*[158]*. Но это нисколько не умаляет заслуг нашего земляка, которого летчики характеризовали в своих докладах как отличного человека, пилота и командира, достойного присвоения звания Героя Советского Союза. Так и случилось: в декабре 1938 г. С. Грицевцу было присвоено внеочередное воинское звание «майор», а 22 февраля 1939 г. он стал Героем Советского Союза, получив это звание первым из летчиков-белорусов.*

---

[154] Цит. по: Абросов С. Указ. соч. С. 415.
[155] Там же. С. 416.
[156] Прачик И. А. Фронтовое небо... С. 42–43.
[157] Щербаков А. Д. Крылатым доверьте небо! М., 1976. С. 53–54, 57, 59.
[158] Абросов С. Указ. соч. С. 550.

Летом 1939 г. в боях на реке Халхин-Гол С. Грицевец также прославился как умелый и храбрый пилот. 26 июня 1939 г. во время воздушного боя самолет командира 70-го истребительного авиаполка майора В. М. Забалуева был подбит и совершил вынужденную посадку на территории противника. С. Грицевец, невзирая на опасность, посадил свой самолет рядом и вместе с перебравшимся в него товарищем буквально под носом у японцев взмыл в небо. За этот подвиг по спасению командира С. Грицевец был впервые в советской истории вторично удостоен звания Героя Советского Союза 29 августа 1939 г., став, таким образом, первым белорусом, получившим это звание дважды. Правительство МНР наградило С. Грицевца орденом Красного Знамени.

Дальнейший боевой путь этого неординарного летчика, назначенного в сентябре 1939 г. командиром полка истребительной авиабригады, лежал в Западную Беларусь, но накануне наступления, 16 сентября 1939 г. он трагически погиб на аэродроме возле п. Болбасово Оршанского района: его уже приземлившийся самолет был исковеркан шедшей следом на посадку машиной. По роковой случайности пилотом этой машины был также сражавшийся в Испании летчик П. И. Хара.

С декабря 1937 по сентябрь 1938 г. советником при штабе бомбардировочной авиации СБ являлся белорус майор Т. В. Малашкевич[159].

***Тимофей Васильевич Малашкевич**, родившийся в 1903 г. в Орше, в 1920—1921 гг. был командиром взвода одной из частей Западного фронта, участвовал в борьбе с бандитизмом в белорусском Полесье. Позже связал свою жизнь с авиацией. За участие в боевых действиях в Испании награжден орденом Красного Знамени. В годы Великой Отечественной войны являлся начальником штаба авиакорпуса на Западном фронте, начальником штаба ВВС Восточного, Южного, Юго-Западного фронтов ПВО. В 1944 г. наш земляк стал генерал-майором авиации[160].*

С 28 июня 1938 г. в составе бомбардировочной авиагруппы СБ сражался стрелок-радист младший командир ***Захар Савельевич Скутов**, двадцатишестилетний белорус*

[159] Абросов С. Указ. соч. С. 21, 36.

[160] Долготович Б. Д. Указ. соч. С. 169–170.

*родом из деревни Александрово Новосельского сельского совета Богушевского района Витебщины (*ныне Сенненский район. — *И. В.). По одним данным, он пропал без вести после воздушного боя в июне 1938 г.*[161]*, по другим — погиб в сбитом самолете 10 октября 1938 г. в районе реки Эбро при выполнении задания по бомбардировке войск противника*[162].

Согласно одному из дневников боевых действий республиканских ВВС, 9 августа 1938 г. в районе Балагера на Восточном фронте 18 бомбардировщиков СБ, вылетавших на бомбардировку в район Альвареса, были обстреляны сильным огнем зенитной артиллерии, один из самолетов особенно пострадал. Летчик Г. Якименко и стрелок Шевченко были ранены, но летчику удалось с трудом посадить самолет на своей территории. Это был 20-й вылет экипажа[163]. Скорее всего, речь идет о младшем командире ***Степане Ефимовиче Шевченко*** — *уроженце деревни Озеры ныне Круглянского района Могилевской области, который погиб в одном из воздушных боев*[164]*. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1939 г. он посмертно награжден орденом Красного Знамени*[165].

Большинство пилотов и штурманов штурмовой авиагруппы под командованием майора К. Гусева было из 114-й штурмовой авиабригады БВО (Гомель), которая считалась флагманом советской штурмовой авиации. Предположительно именно из этой бригады был направлен в Испанию ***Степан Тарасович Писаков****, родившийся на Витебщине в 1904 г., служивший в армии с 1926 г. После Испании наш земляк принимал участие в походе в Западную Беларусь, войне с Финляндией, во время которой являлся начальником штаба бомбардировочного авиаполка. В годы Великой Отечественной войны сражался под Ленинградом, на Кавказе, в 1943 г. стал начальником штаба 199-й штурмовой авиадивизии. За отличие при освобождении Слоним-*

[161] Книга Памяти. 1923–1939. Т. 1... С. 85.

[162] Абросов С. Указ. соч. С. 418.

[163] Там же. С. 387.

[164] Гісторыка-дакументальная хроніка «Памяць» Круглянскага раёна. Мінск, 1996. С. 275.

[165] Комсомольская правда. 1939. 23 февраля.

щины удостоен звания Почетного гражданина г. Слоним (1974 г.). С 1954 г. — в отставке, жил в Латвии. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени (3), Отечественной войны 1-й и 2-й ст., Красной Звезды, медалями. Умер в 1992 г.[166]

Не вернулись из Испании к своим семьям в Гомель А. В. Стрелков, А. А. Талов, В. С. (А.) Акуленко, Ф. П. Домбровский, Г. Н. Никифоров и другие погибшие авиаторы 114-й штурмовой авиабригады[167]. Трагически завершилась жизнь К. Гусева, который по возвращении из Испании командовал авиадивизией, затем ВВС БОВО, участвовал в походе в Западную Беларусь (1939 г.) В июле 1941 г., будучи командующим ВВС Дальневосточного фронта, генерал-лейтенантом авиации, он был арестован и расстрелян, позже реабилитирован.

Подобным образом оборвалась впоследствии жизнь и некоторых других сражавшихся в Испании летчиков, чьи судьбы были тесно связаны со службой в Беларуси. Я. Смушкевич, известный в Испании под именем генерала Дугласа, в юности участвовал в событиях Гражданской и советско-польской войн на территории Беларуси, в 1920—1930-х гг. служил в различных воинских соединениях и частях в Пуховичах, Минске, Бобруйске, Витебске, учился в БГУ (1923—1925 гг.)[168]. Пройдя Испанию, где он стал Героем Советского Союза, Халхин-Гол, где его вторично удостоили этого высокого звания, советско-финляндскую войну, генерал-лейтенант авиации Я. Смушкевич был репрессирован и расстрелян 28 октября 1941 г. Реабилитирован посмертно в 1954 г.

Е. Птухин по возвращении на родину был назначен командующим ВВС Ленинградского военного округа, за участие в советско-финляндской войне удостоен звания Героя Советского Союза. Великая Отечественная война застала генерал-лейтенанта авиации Е. Птухина в должности командующего ВВС Киевского Особого военного

---

[166] Гісторыка-дакументальная хроніка «Памяць» Слонімскага раёна. Мінск, 2004. С. 657.

[167] Книга Памяти. 1923—1939. Т. 1... С. 79, 84—87.

[168] Гісторыка-дакументальная хроніка «Памяць» Пухавіцкага раёна. Мінск, 2003. С. 641—643.

округа. Большие потери авиации Юго-Западного фронта в первые дни войны повлекли его арест 24 июня 1941 г., при этом генерала обвинили также в участии в антисоветском заговоре в период пребывания в Испании. Е. Птухина расстреляли 23 февраля 1942 г.

С. Черных, будучи еще лейтенантом, лично сбил в Испании 3 самолета противника, в том числе первым из советских летчиков — новейший немецкий «Мессершмитт-109», за что 31 декабря 1936 г. был удостоен звания Героя Советского Союза. Накануне Великой Отечественной войны этот летчик, уже в звании генерал-майора авиации, командовал 9-й смешанной авиадивизией, штаб которой находился в Белостоке. Дивизию, где была сосредоточена пятая часть поступивших в Западный Особый военный округ новейших истребителей МиГ-3, постигла тяжелая участь — в первые дни войны она фактически перестала существовать. С. Черных был арестован и расстрелян 27 июля 1941 г.[169]

Не выдержав открывшейся перед ним 22 июня 1941 г. страшной картины разгрома этой дивизии и других авиационных частей, застрелился боевой товарищ С. Черных по Испании — командующий ВВС Западного Особого военного округа Герой Советского Союза генерал-майор авиации И. Копец.

Летчик-бомбардировщик младший командир Н. Т. Тертычный, который в середине 1930-х гг. служил в БВО, за отличие в боях в Испании был награжден орденом Красного Знамени[170]. Уже в период Великой Отечественной войны его самолет был сбит в одном из воздушных боев над Беларусью, но летчику удалось спастись. Оказавшись на оккупированной территории Минской области, Н. Тертычный вступил в партизанский отряд им. Г. И. Котовского 300-й бригады им. К. Е. Ворошилова. В начале декабря 1942 г. каратели начали крупное наступление против партизан этой и других бригад на территории Копыльского района. Чтобы выиграть время для эвакуации партизанского госпиталя, размещавшегося в деревне Лавы, 18 пар-

---

[169] Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. В 2 кн. Кн. 2. М., 1988. С. 726.

[170] Комсомольская правда. 1939. 23 февраля.

тизан, среди которых был Н. Тертычный, заняли оборону у соседней деревни Клетище и в течение четырех часов, под артиллерийским и минометным огнем, ценой собственных жизней сдерживали натиск врага. Герои Лавского боя похоронены в братской могиле в деревне Клетище[171].

Танкисты

На земле Испании сражались посланцы танковых соединений и частей в основном Белорусского и Московского военных округов. Первая группа танкистов в количестве не менее 80 человек была направлена в Испанию из БВО. Она прибыла на пароходе «Комсомол» в испанский порт Картахена 14 октября 1936 г.[172] под началом командира 6-го механизированного полка 6-й Кубанско-Терской казачьей Краснознаменной Чонгарской дивизии им. Будённого (Гомель) полковника С. Кривошеина. Костяк группы составляли 53 танкиста из 4-й отдельной механизированной бригады, которая дислоцировалась в военном городке Киселевичи под Бобруйском. В ее состав входили также экипажи из 3-й механизированной бригады, стоявшей в Старых Дорогах[173].

Прибытию первых танкистов предшествовали следующие события. В сентябре 1936 г. командир 4-й мехбригады комбриг Д. Г. Павлов был вызван в Москву к начальнику Главного Автобронетанкового управления РККА И. А. Халепскому, где получил задание сформировать группу из числа старшего, среднего и младшего комсостава для выполнения особого задания, связанного с возможным участием в боевых действиях. Было отобрано 55 человек, их командиром назначили командира батальона капитана П. М. Армана. Сентябрьской ночью 1936 г. танкисты погрузились в вагон, стоявший на запасном пути на станции Березина, и выехали в Москву. В течение нескольких дней они прошли медкомиссию, в ходе которой двоих забраковали, получили одинаковые комплекты гражданской одежды: светло-серый костюм, демисезон-

[171] Гісторыя Беларускай ССР. У 5 т. Т. 4. Мінск, 1975. С. 294.
[172] Сориа Ж. Указ. соч. Кн. 2. С. 96.
[173] Ветров А. А. Волонтеры свободы. Воспоминания участника национально-революционной войны в Испании. М., 1973. С. 16.

ное пальто, шляпу, сорочку, галстук, белье, ботинки, а также чемодан и новый танкистский комбинезон. Свою военную форму, документы и деньги сдали на хранение в соответствующую службу Автобронетанкового управления. Затем в том же вагоне, прицепленном к поезду «Москва—Феодосия», начался путь бобруйских танкистов к далеким берегам Испании.

В Феодосийском порту их встретил прибывший туда ранее С. Кривошеин, после чего немедленно началась погрузка на пароход «Комсомол» (капитан Г. А. Мезенцев). В сжатые сроки были погружены 50 танков, бензин, автомобили ЗИС, ящики со снарядами. При этом докеры, которые производили погрузку, также сели на корабль под видом курсантов мореходного училища. На проводы первой группы советских военнослужащих прибыл сам начальник Разведывательного управления НКО комкор С. Урицкий, который выступил с краткой напутственной речью о решении советского народа протянуть руку братской помощи испанскому пролетариату, оказавшемуся в тисках фашизма.

5 октября в 16—00 «Комсомол» отправился в свой первый рейс к далеким испанским берегам. По прибытии танкистов направили в Арчену, где располагались учебный танковый центр и танковая база. С. Кривошеин был назначен советником при начальнике базы полковнике С. Передесе, а П. Арман — советником при штабе учебного центра. После начала боевых действий П. Арман стал командиром танковой роты.

В кратчайшие сроки танкистам предстояло обучить азам своей профессии первую группу бойцов испанской Народной милиции, набранную в основном из водителей мадридских таксомоторов. В незнакомой обстановке, не зная испанского языка и объясняясь преимущественно жестами, они сумели выполнить это задание. Как вспоминал С. Кривошеин, вскоре его танковая группа стала представлять Народный фронт в миниатюре, поскольку в состав экипажей входили коммунисты, республиканцы, социалисты и анархисты[174].

---

[174] Кривошеин С. М. Танкисты-добровольцы в боях за Мадрид // Под знаменем Испанской республики... С. 451.

Как уже отмечалось выше, изначально участие советских военнослужащих в боевых действиях не планировалось. Однако для отражения готовившегося наступления противника на мадридском направлении сил республиканцев оказалось явно недостаточно, тем более, что советские военные специалисты к этому времени еще не успели должным образом наладить обучение. Стремясь как можно быстрее перехватить у франкистов инициативу, республиканское командование уже через две недели, 26 октября 1936 г., направило роту П. Армана на фронт. Остальные члены группы С. Кривошеина остались в Арчене и продолжали обучение испанцев.

Рота П. Армана должна была предпринять несколько контратак в разных направлениях, один из ударов был нацелен на небольшой городок Сесенья в трех десятках километрах от Мадрида. Накануне наступления появился следующий приказ премьер-министра (он же военный министр) республиканского правительства Ф. Ларго Кабальеро: «... В своем стремлении захватить Мадрид враг... подставил себя под наши удары... У нас появилась хорошая военная техника. У нас есть танки, вооруженные пушками и пулеметами, у нас есть отличная храбрая авиация. Настало время нанести кровавому фашизму сокрушительный удар и разбить его у ворот Мадрида... Двадцать девятого, на рассвете, наша артиллерия и наши бронепоезда откроют мощный огонь по врагу. Затем появится наша славная авиация и обрушит на подлые головы врага много бомб... Затем выйдете вы, наши смелые танкисты, и в наиболее чувствительном для противника месте прорвете его линии. А уж затем, не теряя ни минуты, броситесь вы, наша дорогая пехота...»[175]

Нетрудно догадаться, что речь в приказе шла о советских танках и самолетах. Республиканское командование надеялось, что танки будут способствовать перелому в ходе войны, поэтому наступлению придавалось огромное значение. Не случайно приветствовать шедших в первый бой танкистов прибыли руководители КПИ Х. Диас и Д. Ибаррури.

[175] Кольцов М. Е. Указ. соч. С. 159–160.

Журналист М. Кольцов поспешил в район будущего сражения и стал его свидетелем. 27 октября 1936 г. он оставил в своем дневнике запись о встрече с направлявшимися на фронт танкистами П. Армана (имена, по понятным причинам, названы не были, да и себя М. Кольцов в ряде случаев называл для конспирации испанцем Мигелем Мартинесом. — *И. В.*) и о реакции простых испанцев на появление советских военных такую запись: «... Цепь маленьких огоньков появилась на шоссе. Все ближе. Гул перешел в грохот, и наконец с пригорка покатились танки. Одна рота. Только одна рота. Автомобиль (М. Кольцова. — *И. В.*) включил фары — танкисты тотчас же остановились... Несколько человек вышли вперед, они поговорили с Мигелем Мартинесом и лишь затем обняли его. Рота танков обошла спящий Чинчон. Но в другой маленькой деревне люди проснулись, все выбежали на улицу и в восторге кричали: «Вива!»[176]

Танкисты П. Армана должны были поддерживать специально созданную для наступления на Сесенью ударную группу в составе недавно сформированной интернациональной бригады Э. Листера, в которой только около двух батальонов имели боевой опыт, остальные лишь накануне получили оружие.

Запись в дневнике М. Кольцова от 28 октября: «...Всех воодушевляет участие танкистов и авиации. Может быть, в самом деле это будет толчок к перелому, к поднятию духа войск... Сами танкисты рвутся в бой. Это молодые ребята, лишь нескольким из них больше тридцати лет, остальные — парни по двадцати одному, двадцать два года. Они только переспрашивают: «Пойдет за нами пехота?» — больше их ничем не тревожит первый бой»[177].

29 октября 1936 г. в бой вступили 34 советских и 11 испанских танкистов на 15 машинах[178]. Советские танкисты (все — из 4-й мехбригады БВО) являлись командирами взводов и экипажей, испанцы — башеными стрелками. Среди участников этого первого боя были и наши земляки — командир взвода Н. А. Селицкий и командир экипажа П. Е. Куприянов.

[176] Кольцов М. Е. Указ. соч. С. 158.
[177] Там же. С. 158–159.
[178] Солидарность народов с Испанской республикой... С. 249.

Свидетель боя под Сесеньей М. Кольцов описал его с беспощадными, порой жестокими подробностями: «...Танки бросаются вперед. Они мчатся по полю и подкатывают к деревне. Несколько растерянный огонь мятежников утихает. Не встречая сопротивления, колонна переходит окопы и движется по главной улице Сесеньи. Непонятно, почему ей не препятствуют. Ведь здесь стоят части фашистской колонны полковника Монастерио.

Маленькая площадь... Стоят солдаты, марокканцы, просто жители, стоят довольно спокойно.

Фашистский офицер поднятием руки останавливает передний танк. Командир молча стоит, возвышаясь над башней (это был П. Арман. — *И. В.*). Обе стороны разглядывают друг друга. Фашист любезно спрашивает: «Итальяно?» Командир еще несколько секунд задерживает ответ. Затем исчезает в башне, захлопнув за собой крышку, и дает огонь.

В эту минуту деревня превращается в пекло. Танки катятся на толпу, рвут ее в клочья орудийным и пулеметным огнем, топчут и давят гусеницами. Слышны дикие вопли марокканцев, их пули звонко стучатся в броню танка.

Колонна катится вперед, через площадь, по продолжению улицы. Здесь застрял и не может развернуться марокканский эскадрон кавалерии.

Кони становятся на дыбы, сбрасывая умирающих всадников и падая сами друг на друга. В несколько секунд образуется сплошная груда лошадиных и человеческих тел, красных фесок, белых кисейных арабских шарфов. Танки не могут стрелять друг другу в затылок, командирская машина выпускает в это месиво несколько снарядов и пулеметных очередей, затем вскарабкивается на живую кучу и идет, давя, колыхаясь на ухабах; за ней остальные машины.

Три орудия стоят брошенными в панике на улице. Танки идут по ним, с треском и лязгом, крушат, ломают их.

Что дальше? Дальше кончается улица. Кончилась деревня. Танки проскочили ее в какие-нибудь двадцать пять минут.

Но живая сила здесь еще явно уцелела и боеспособна. Чтобы покончить с деревней, надо повторить все сначала. Сделав круг, колонна снова, прежним путем, входит в Се-

сенью. Своей пехоты еще не видать, — может быть, она подоспеет сейчас.

Теперь ясна вся трудность и рискованность боя в этих узеньких уличках.

Здесь не Восточная Европа, где танк может легко развернуться, повалив забор огорода, помяв огурцы на грядках или даже пройдя насквозь через деревянный дом. Испанский городок, вот такой, как эта Сесенья, — это тесный лабиринт узких, горбатых переулков и тупиков; каждый дом — старая каменная крепость со стенами в полметра, метр толщиной.Во второй раз схватка идет медленнее, сложнее, жарче. Трескотня и грохот неимоверные. Очень опасно застрять в этой каменной мышеловке.

А вот еще фашисты сообразили втащить оставшиеся пушки на крыши домов, оттуда они бьют по башням танков. Это чуть не погубило первые машины. Они проскочили только из-за плохой пристрелки, из-за волнения фашистов.

Следующие танки стреляют наискось, под карнизы домов. Крыши проваливаются — и пушки с ними.

Новая беда — мавры (устаревшее название марокканцев. — *И. В.*) раздобыли где-то бутылки с бензином и, поджигая, бросают их, обмотанными ватой, на машины. Это может воспламенить резиновые подкладки, это угрожает охватить пожаром весь танк (заметим, что вскоре такие «стеклянные гранаты» стали применять и республиканцы, а через пять лет, в июне 1941 г., командир защищавшей Минск 100-й стрелковой дивизии генерал-майор И. Н. Руссиянов, сам в Испании не бывавший, но помнивший рассказы товарищей, с успехом применил это весьма действенное противотанковое средство против танков генерала Г. Гота. — *И. В.*).

Бой разбивается теперь на отдельные очаги. В разных местах отдельные танки крушат кругом себя, расстреливают огневые точки, тушат у себя пожары, выходя из машин под огонь.

А вот эти ребята взбираются на столбы, перерезают провода телефонов! Одного пуля настигла на столбе, — он медленно, мягко сполз вниз, тяжело переваливаясь, придерживая рану на груди, полумертвым свалился обратно в башню.

Колонна опять выбралась на шоссе, за деревню. Люди немного устали, частью обгорели. Есть раненые. Но возбуждение, задор еще увеличились. Где пехота? Что с ней случилось?.. Отдохнув немного, танки идут на Эскивиас... В бинокль видны грузовики. Это моторизованная пехота Монастерио мчится на выручку в Сесенью... Танки подбираются к закруглению дороги и оттуда дают огонь веером. Жестоким огнем почти все скошено. В упоении танкисты давят грузовики, с хрустом растаптывают полевую пушку, вторую... Колонна ворвалась в Эскивиас. Здесь ее встречает наскоро выкопанный противотанковый ров. Одна машина не успела замедлить, сначала завалилась, потом было выкарабкалась, но соскочила гусеница.

Капитан оставил два танка в помощь застрявшему, а с остальными пошел прочищать деревню. Здесь оказалось около двух рот «регулярес», они тоже разбежались»[179].

Застрявшей машиной был танк Н. Селицкого, который в Сесенье успел уничтожить батарею горных орудий, а на подходе к Эскивиасу — несколько машин с боеприпасами и живой силой[180]. На помощь ему поспешили экипажи С. А. Павлова и С. Г. Беляева. Но Н. Селицкий совершил роковую ошибку. Будучи уверен, что противник не заметил произошедшей аварии, комвзвода от помощи отказался и приказал товарищам следовать своим курсом, надеясь справиться с гусеницей своими силами. Танкисты еще не знали, что постоянно слетавшие на каменистой почве гусеницы вскоре станут настоящим бичом, причиной гибели многих экипажей.

Когда рота возвращалась назад, танкисты увидели стоявший с открытыми люками танк Н. Селицкого, которому так и не удалось выбраться из рва. Рядом лежали погибшие командир и механик-водитель Д. Н. Мозылев (по некоторым данным, башенный стрелок И. В. Беликин остался в живых). Тело Селицкого было изуродовано: отрезан язык, на груди вырезана звезда. Марокканцы атако-

---

[179] Кольцов М. Е. Указ. соч. С. 161–163.

[180] Герои Советского Союза... Кн. 2. С. 433.

вали танкистов при попытке поправить гусеницу. Отстреливаясь, они сумели уничтожить немало врагов[181].

Из дневника М. Кольцова: «......Поехали дальше, на Борокс... капитан посигналил возвращаться на сборный пункт... Ни одного своего пехотинца не встретилось и на обратном пути... Танкистов поздравляли, перевязывали и кормили, они тихонько спрашивали, почему же отстала пехота. Мигель угрюмо отвечал: «Еще не научилась взаимодействовать...»[182]

М. Кольцов, повторимся, описал ход боя в мельчайших подробностях, однако весьма глухо сообщил о потерях с советской стороны, намекнув только, что отсутствием боевого опыта страдали не только испанские пехотинцы: «Есть двое раненных тяжело. Один уже умер. Легко раненные остались в строю... Они... готовы хоть сегодня опять идти в бой. Обещают не делать больше безумных вещей, не выскакивать из танка под пулеметным огнем только для того, чтобы сорвать с дома монархический флаг...»[183]. В этих строках журналист не сообщил всей правды. На самом деле потери в роте П. Армана были несоизмеримы с достигнутыми результатами. Причин тому было несколько. Неопытность испанской пехоты, не сумевшей вовремя поддержать атаку танков, оставила их практически один на один с противником. Сами танкисты еще плохо ориентировались на местности, с трудом вели бой на улицах небольших населенных пунктов, впервые столкнулись с примитивными, но весьма опасными противотанковыми зажигательными средствами.

Таким образом, первый бой советских танкистов имел не столько военный, сколько политический резонанс, омрачать который корреспондент ведущей советской газеты не захотел.

Как уже отмечалось, М. Кольцов оставил запись лишь о двух тяжелораненных танкистах, один из которых «уже умер». В действительности погибли пять человек (двое из

---

[181] Воробьёв Е. З., Кочетков Д. И. Я не боюсь не быть. М., 1983. С. 83–84, 91.

[182] Кольцов М. Е. Указ. соч. С. 163–164.

[183] Там же. С. 164.

экипажа Н. Селицкого и экипаж И. Т. Лобача), пропали без вести трое членов экипажа А. И. Климова, вынужденного сделать в Эскивиасе остановку, поскольку в танке заглох мотор.

Энциклопедический справочник «Навечно в сердце народном» указывает, что Н. Селицкий погиб непосредственно в Сесенье. Биографический словарь «Герои Советского Союза» сообщает, что это произошло в бою под Сесеньей. Однако, судя по дневниковым записями М. Кольцова, наш земляк погиб в селении Эскивиас. Гибель Н. Селицкого позже связали с Сесеньей, вероятно, потому, что именно этот населенный пункт фигурировал как главный ориентир наступления республиканцев 29 октября 1936 г.

***Николай Александрович Селицкий** родился в 1907 г. в Минске. В юности работал на железной дороге в Днепропетровской области и в Донецке. В 1931 г. был призван в Красную Армию, в следующем году окончил Орловскую бронетанковую школу. Этот, по воспоминаниям товарищей, с виду суровый, волевой командир, был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза 31 декабря 1936 г.*

Первый бой едва не стал последним и для экипажа А. И. Соловьёва. Так же, как машина Н. Селицкого, его танк завалился в ров и был сразу окружен марокканцами. Они взобрались на броню, пытались открыть люк и не подожгли машину вероятно потому, что надеялись захватить ее в боеспособном состоянии. Только возвращение роты через Сесенью спасло танк, который взяли на буксир. Его осада длилась четыре часа. Это испытание не выдержали нервы командира башни (вероятно, испанца, поскольку именно они были башенными стрелками.— *И. В.*) и по возвращении на сборный пункт его пришлось отправить в психиатрическую лечебницу[184].

Чрезвычайному психологическому и физическому напряжению танкистов способствовали тяжелейшие условия, в которых им приходилось действовать: они практически не знали ни минуты отдыха, на сон едва ли находилось по четыре часа, постоянно не хватало воды. Кроме того, как писал М. Кольцов: «Климат в Испании самый про-

[184] Воробьёв Е. З., Кочетков Д. И. Указ. соч. С. 104.

тивотанковый... Температура в танках во время движения поднимается до шестидесяти пяти градусов, температура масла — до ста пяти!... Только одно пребывание в этой раскаленной металлической духоте — одно оно достойно преклонения»[185]. Как отмечал позднее в докладной записке в Главное Автобронетанковое управление РККА комбриг Д. Павлов, нервные заболевания стояли у танкистов на втором месте после ожогов, «после пяти-шести атак из роты привозили, как правило, 3—5 человек в бессознательном состоянии»[186]. Десятки раз в этом аду перемещались танкисты с места на место, туда, где появлялось скопление пехоты противника, который в первых числах ноября 1936 г. начал решительное наступление и сумел прорваться в предместья Мадрида.

Вступление в бой танков на время остановило франкистов, решивших, что началось наступления мощных резервов республиканцев. На самом деле это впечатление создала небольшая группа из бобруйской бригады БВО. Рота П. Армана по существу не выходила из боя с 29 октября по 17 ноября 1936 г. Вплоть до 9 ноября в этих боях участвовал младший командир ***Павел Емельянович Куприянов** — двадцативосьмилетний белорус родом из деревни Старинцы ныне Полоцкого района Витебской области. Он был опытным военным специалистом: призван в армию в 1929 г., в том же году окончил школу младших командиров и остался на сверхсрочную службу. Товарищи вспоминали о нем: «Красотой он не отличался — длинная шея, сутуловат, большие губы. Но как преображалось лицо, когда он улыбался. Лицо смелое, открытое, и весь он был на виду...» Его запомнили, как человека никогда не терявшего бодрости духа, всегда готового подбодрить друзей веселой шуткой. Когда советских танкистов кормили непривычной для них пищей — моллюсками, мясом с кровью, картошкой на оливковом масле, острыми специями, П. Куприянов всегда вспоминал белорусскую поговорку: «І то добра, калі лепшага няма»[187].*

[185] Кольцов М. Е. Указ. соч. С. 429.

[186] Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 31811. Оп. 2. Д. 713. Л. 38.

[187] Воробьёв Е. З., Кочетков Д. И. Указ. соч. С. 50, 149.

*За короткое время своего пребывания на испанской земле экипаж П. Куприянова уничтожил 2 танка, 8 орудий и несколько взводов пехоты противника. Наш земляк погиб 9 ноября 1936 г. в бою на подступах к Мадриду. Это могло произойти в районе парка Каса дель Кампо или предместья Карабанчель, где в эти дни шли ожесточенные бои. Постановлением ЦИК СССР от 31 декабря 1936 г. он, так же, как Н. Селицкий, был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза и награжден орденом Ленина «за образцовое выполнение специальных заданий Правительства по укреплению оборонной мощи Советского Союза и проявленный в этом деле героизм». П. Куприянов остался в истории как первый белорус, получивший это высокое звание (*Н. Селицкий был поляком по национальности. — *И. В.).*

3 ноября 1936 г. на фронт прибыла остававшаяся до этого времени на базе в Арчене танковая рота под командованием Д. Д. Погодина[188]. Роту же П. Армана, в которой к 17 ноября 1936 г. осталось 5 танков из 15, отвели на отдых в Арчену и вскоре отозвали на родину. С ней убыл и С. Кривошеин. Из состава первой группы в Испании остались рота Д. Погодина, экипаж П. Армана, несколько младших командиров, помпотехи, обслуживающий персонал ремонтной базы и группа инструкторов в Арчене. П. Армана командировали в Валенсию, где ему было поручено наладить выпуск запасных частей для танков и бронетранспортеров на местных военных заводах.

П. Арман (наст. Пауль Тылтынь) родился в Латвии. Увлекшись коммунистическими идеями, в 1926 г. перебрался в СССР и вступил в Красную Армию. В 1928 г. окончил Московскую военную пехотную школу, в 1935 г. — курсы усовершенствования технического состава при Военной академии механизации и моторизации РККА им. И. В. Сталина. С весны 1935 г. служил в 4-й отдельной мехбригаде БВО. 31 декабря 1936 г., за мужество, проявленное в Испании, П. Арман первым из советских танкистов был удостоен звания Героя Советского Союза. После Испании он был назначен командиром 5-й отдельной механизированной бригады в Борисове, в которой слу-

[188] Кривошеин С. М. Указ. соч. С. 454.

жил еще комбатом в начале 1930-х гг. За несколько дней до начала Великой Отечественной войны полковник П. Арман стал командиром 51-й танковой дивизии в Брянске. В годы войны командовал этой дивизией, потом корпусом, бронетанковыми и механизированными частями общевойсковой армии. Был награжден орденом Отечественной войны 1-й ст. Погиб 7 августа 1943 г. на территории Ленинградской области.

Командир первой группы советских (белорусских) танкистов в Испании С. Кривошеин служил в Красной Армии с 1919 г., участвовал в Гражданской войне. В 1931 г. окончил Военную академию РККА им. М. В. Фрунзе. После Испании командовал 8-й (позже 26-я) легкотанковой бригадой в Киеве. В октябре 1937 г. бригада передислоцировалась в Беларусь, в Старые Дороги. В 1938 г. С. Кривошеин участвовал в боевых действиях на озере Хасан. Командовал танковой бригадой в период похода Красной Армии в Западную Беларусь, вместе с немецким генералом Г. Гудерианом принимал парад советских и немецких танковых частей в Бресте 22 сентября 1939 г. Участвовал и в советско-финляндской войне. В годы Великой Отечественной генерал-лейтенант танковых войск С. Кривошеин командовал 1-м Красноградским мехкорпусом 2-й гв. танковой армии 1-го Белорусского фронта. Армия отличилась при освобождении Беларуси: Старых Дорог, Слонима, Глуска, Пружан, Бреста. Корпус прославился в Берлинской операции, за что С. Кривошеин 29 мая 1945 г. был удостоен звания Героя Советского Союза. После войны занимал высокие должности в армии, находился на преподавательской работе. С. Кривошеин — Почетный гражданин Глуска (1969 г.) и Бреста (1974 г.). Умер в 1978 г.[189]

На смену танкистам С. Кривошеина 27 ноября 1936 г. из Севастополя на пароходе «Чичерин» прибыла вторая группа из 4-й мехбригады БВО под началом самого комбрига Д. Павлова, которая доставила 56 танков Т-26.

---

189 Гісторыка-дакументальная хроніка «Памяць» Глускага раёна. Мінск, 1999. С. 575; Гісторыка-дакументальная хроніка «Памяць» Стадарожскага раёна. Мінск, 1998. С. 155.

6 декабря 1936 г. на базе в Арчене началось формирование танковой бригады Д. Павлова. В нее вошли два батальона под командованием М. П. Петрова и И. Ф. Урбана и две бронегруппы К. К. Федоровича и А. Ю. Новака. В бригаде остались и испанские танкисты из группы С. Кривошеина.

Бригада сразу вступила в бой на правом фланге обороны Мадрида. 7 января 1937 г. республиканским войскам и советским танкистам удалось остановить противника и самим перейти в контрнаступление в районе населенных пунктов Махадаонда и Лас-Росас.

Вновь предоставим слово М. Кольцову: «...Танки отличаются. На труднейшем, скалистом и холмистом рельефе, проходя через опасные рвы и овраги, остерегаясь волчьих ям, под огнем противотанковых пушек, машины прорываются в расположение мятежников, гасят и уничтожают его огневые точки, давят живую силу, сокрушают орудия. Три танка, встретив на дороге большую фашистскую пулеметную часть на двенадцати грузовиках, скосили ее целиком, прежде чем она начала обороняться. Де Пабло, танковый генерал (испанский псевдоним Д. Павлова. — *И. В.*), носится по боевым участкам, подстегивает роты и взводы, следит за тем, чтобы машины не задерживались на бензиновой зарядке, чтобы своевременно получали новые боекомплекты, а главное — чтобы не прерывалась связь с пехотой...»[190]

Три танка, о которых упомянул М. Кольцов, принадлежали взводу под командованием нашего земляка лейтенанта Г. М. Склезнёва. Подтверждение этому можно найти в воспоминаниях участника боев С. Т. Моргуна, сражавшегося во взводе Г. Склезнёва. По его словам, Г. Склезнёв повел свой взвод в обход по сильно пересеченной местности, чтобы нанести противнику сильный удар с фланга. На дороге танкисты увидели колонну машин противника, быстро вышли из укрытия и на полном ходу врезались в нее, не дав врагу опомниться и занять оборону. Уйти успели только две-три замыкающие машины. Только потом танкисты узнали, что разгромили

[190] Кольцов М. Е. Указ. соч. С. 295.

пулеметное подразделение франкистов, следовавшее на пополнение понесших потери фронтовых частей.

Тот же С. Моргун подробно описывает еще один эпизод, касающийся лично Г. Склезнёва. В одном из боев под Махадаондой его танк был подбит. Экипаж пытался сбить пламя, но огнетушитель не сработал. Тогда командир приказал экипажу покинуть танк и ползти к своим, а сам продолжал стрелять, пока не увидел, что товарищи находятся на безопасном расстоянии. Лишь потом выскочил через люк механика-водителя и пересел на танк подоспевшего однополчанина. Позднее Г. Склезнёв ползком, перебежками, прячась за валунами и кустарником, вернулся к своему танку, забрался в люк дымящейся машины и вывел ее в расположение республиканцев, несмотря на яростную стрельбу, которую открыли франкисты. Вскоре Г. Склезнёв был назначен исполняющим обязанности начальника штаба батальона, но по-прежнему рвался в бой, непосредственно руководил некоторыми операциями.

5 февраля 1937 г. развернулось одно из крупнейших и кровопролитных сражений испанской войны, вошедшее в историю как битва на реке Харама. Военный советник, будущий Главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов в докладе о боевых действиях артиллерийских частей в этом районе писал не позднее марта 1937 г.: «...По боевым действиям войск, по количеству участия в этих боях всевозможной современной техники, по количеству людских сил — Харамское сражение может быти поставлено в ряд сражений современной большой войны...»[191]

12 февраля 1937 г. в ходе этих боев, в районе горы Эль-Пингарон у г. Арганда в 30 км от Мадрида, Г. Склезнёв и его экипаж — белорус механик-водитель К. Д. Черненко и башенный стрелок Н. И. Косогов — погибли от прямого попадания вражеского снаряда.

***Георгий Михайлович Склезнёв** родился в 1911 г. в Гомеле. Юношей работал на строительстве Гомельского лесокомбината, в 1931 г. стал студентом Московского высшего техниче-*

---

[191] РГВА. Ф. 35082. Оп. 1. Д. 191. Л. 444–455. Опубликовано: Гражданская война в Испании 1936–1939 гг. Каталог выставки. М., 2007. С. 41.

ского училища им. Н. Э. Баумана, однако в 1932 г., после окончания первого курса, решил связать свое будущее с военной службой. В 1934 г. он окончил Горьковское бронетанковое училище, затем служил в 4-й мехбригаде БВО, откуда и был направлен в Испанию. Он запомнился товарищам как требовательный командир, чуткий парторг роты, который очень любил музыку, особенно произведения П. И. Чайковского[192]. *27 июня 1937 г. Г. Склезнёв был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза и награжден орденами Ленина и Красной Звезды. Его именем названы улица в Гомеле, школа, в которой он учился, оно высечено на стене у Вечного огня в Нижегородском кремле, было навечно занесено в списки Ташкентского (бывшего Горьковского) танкового училища.*

***Константин Дмитриевич Черненко**, двадцати пяти лет, уроженец деревни Старая Белица Чериковского района Могилевской области, вырос в крестьянской многодетной семье, но всегда стремился учиться и сумел окончить техникум. Способного юношу направили для продолжения учебы в военную танковую школу, где он вскоре стал отличником боевой подготовки. К. Черненко был посмертно награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды.*

В первую неделю тяжелейших боев на реке Харама, 12 февраля 1937 г. во время танковой атаки пал смертью храбрых белорус младший командир ***Петр Иванович Корсунов**, механик-водитель танка, 1910 года рождения, уроженец деревни Понизовье ныне Оршанского района Витебской обл. Посмертно был награжден орденом Красной Звезды (1937 г.)* [193]. *В октябре 1938 г. в белорусской республиканской газете «Звязда» появилась небольшая заметка «На место погибшего брата», которая проливает свет на некоторые обстоятельства, связанные с судьбой семьи погибшего танкиста. Получив сообщение о героической гибели «при выполнении особого правительственного задания при обороне социалистической родины» старшего сына Петра, его отец — колхозник сельхозартели «Красные всходы» И. К. Корсунов, следуя широко распространенной в то время практике, об-*

[192] Моргун С. Т. Крепче брони // Ленинградцы в Испании. Ленинград, 1989. С. 66, 69–71, 77.

[193] Книга Памяти. 1923–1939. Т. 1... С. 82.

ратился к наркому обороны К. Е. Ворошилову с просьбой направить в часть, где Петр служил до командировки в Испанию, младшего сына Тимофея, который на то время еще учился в Понизовской средней школе. Просьба была удовлетворена, и в октябре 1938 г. по направлению Оршанского районного военкомата Т. Корсунов занял место погибшего брата[194]. *Менее чем через месяц, в день годовщины Октябрьской революции, «Звязда» еще раз напомнила читателям об этом патриотическом факте, опубликовав заметку «На боевой пост брата» за подписью И. К. Корсунова*[195].

На реке Харама, под Гвадалахарой, Теруэлем сражался белорус, младший командир ***Федор Кузьмич Ковров***. *Он родился в 1912 г. в деревне Посудьево ныне Дубровенского района Витебской области. В 1920—1930-х гг. работал на родине в колхозе, на шахте в Донбассе. С 1934 г. служил в Красной Армии. В Испанию экипаж, где он был командиром башни (командир танка А. Г. Абрамович, механик-водитель А. В. Никонов) прибыл в группе Д. Павлова. 9 июля 1937 г. в бою под г. Брунете их танк был подбит прямым попаданием снаряда. Ф. Ковров и А. Никонов погибли сразу, А. Абрамович умер на следующий день. 28 октября 1938 г. все трое были посмертно удостоены звания Героя Советского Союза и награждены орденами Ленина. Это был уникальный случай присвоения высокого звания всему экипажу. Наш земляк был также награжден посмертно орденами Красного Знамени и Красной Звезды*[196].

В составе бригады Д. Павлова воевал командир танка белорус ***Василий Леонтьевич Скидан*** — *уроженец деревни Иолча ныне Брагинского района Гомельской области. Особенно запомнился В. Скидану бой 4 января 1937 г. под Гвадалахарой на участке, который занимала 2-я Интернациональная бригада. Здесь прорвались части противника, на ликвидацию прорыва были брошены танки, которым при поддержке пехоты в тяжелейших условиях*

[194] Звязда. 1938. 17 кастрычніка.
[195] Там же. 1938. 7 лістапада.
[196] Герои Советского Союза... Кн. 1. С. 679.

удалось отбросить врага. Вскоре наш земляк был назначен командиром танковой роты. В Испании сражался 11 месяцев, награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды[197].

В этой же бригаде обогатил свой военный опыт лейтенант-орденоносец ***Даниил Яковлевич Новицкий***. *Вернувшись из Испании в родную Беларусь уже с двумя орденами Красного Знамени на груди, он был избран депутатом Верховного Совета СССР. В октябре 1938 г. Оршанский военкомат призвал в Красную Армию его младших братьев — Павла и Владимира. С разрешения наркома обороны К. Е. Ворошилова молодых призывников направили в Бобруйск, в часть, где служил Даниил (4-ю мехбригаду, переименованную к тому времени в 32-ю легкотанковую), и включили в экипаж его танка. Спустя месяц экипажу братьев был передан в торжественной обстановке танк, а Д. Новицкий за умелую подготовку молодых танкистов своей части награжден Почетной грамотой Военного совета БВО*[198].

В сентябре–октябре 1937 г. большинство бобруйских танкистов вернулись на родину. В Испании остались лишь комиссар 4-й мехбригады М. М. Качелин, который ведал политработой среди советских военнослужащих, И. Н. Нестеренко — советник при Генеральном военном комиссариате, один из организаторов института политкомиссаров в Республиканской армии (позже он будет репрессирован и много лет проведет в лагерях), а также несколько танкистов, которые влились в танковую группу С. И. Кондратьева, прибывшую в Испанию в августе 1937 г. из Московского военного округа и также сражавшуюся в бригаде Д. Павлова. Спустя время группа стала костяком 1-го отдельного интернационального танкового полка, развернутого в бронетанковую бригаду после отъезда советских танкистов.

В числе немногих бобруйских танкистов, оставшихся в Испании в группе С. Кондратьева, был наш земляк башенный стрелок ***Владимир Павлович Сапроненко*** — *уро-*

---

[197] Гісторыка-дакументальная хроніка «Памяць» Брагінскага раёна. Мінск, 2003. С. 148.

[198] Звязда. 1938. 12, 29 кастрычніка, 1, 16 лістапада.

женец Городокского района Витебской области. На это наводят скупые строки его воспоминаний об интернациональном составе полка, где он служил: в нем сражались как советские танкисты, так и чехи, немцы, югославы, поляки. В. Сапроненко участвовал в 43 атаках, выпустил по врагу около 2 тыс. снарядов, лично уничтожил 2 танка противника, был награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды. Вернувшись на родину, продолжал службу в танковых частях командиром роты[199].

Быть может, в этой же группе находился командир-танкист ***Юстин Александрович Дещеня***, *уроженец деревни Калюга ныне Колотицкого сельсовета Глусского района, о котором известно только, что он сражался в Испании в 1937 г. и умер от ран в родной деревне по возвращении на родину*[200].

По свидетельству М. Качелина, через Испанию прошли 200 танкистов из бобруйского гарнизона[201]. Не менее 14 из них были удостоены в ходе испанской войны звания Героя Советского Союза: Ф. К. Ковров, П. Е. Куприянов, Н. А. Селицкий, Г. М. Склезнёв, А. Г. Абрамович, К. Я. Билибин, С. М. Быстров, А. В. Никонов, С. К. Осадчий (все — посмертно), П. М. Арман, М. П. Петров, Д. Д. Погодин, М. В. Юдин (все четверо погибли в годы Великой Отечественной войны), Д. Г. Павлов (репрессирован и расстрелян в 1941 г.).

Испанские события стали значительной вехой на жизненном пути генерал-лейтенанта танковых войск ***Семена Аврамовича Тихончука***, *родившегося в 1898 г. в деревне Кривча ныне Брагинского района Гомельской области (по другим данным, он родился в деревне Алексеевка ныне Гомельского района)*[202]. *В молодые годы участвовал в Гражданской войне, после чего навсегда связал свою жизнь с армией. После Испании сражался на Халхин-Голе, участвовал в Великой Отечественной войне. Награжден орденами Ленина (2),*

---

[199] Гісторыка-дакументальная хроніка «Памяць» Гарадоцкага раёна. Мінск, 2004. С. 250.

[200] Гісторыка-дакументальная хроніка «Памяць» Глускага раёна... С. 245.

[201] Гісторыка-дакументальная хроніка «Памяць» Бабруйска... С. 309.

[202] Долготович Б. Д. Указ. соч. С. 189.

Красного Знамени (5), Суворова 2-й ст., Кутузова 2-й ст., многими медалями. Умер в 1965 г.[203]

***Адам Петрович Татур**, уроженец деревни Дунаево (быв. Лопухи) ныне Копыльского района Минской области, 1908 года рождения, в 1930 г. был призван в Красную Армию, окончил военное училище бронетанковых войск. С 1932 по 1936 г. служил в БВО командиром танкового взвода, оттуда был направлен в Испанию, где получил свою первую награду — орден Красного Знамени. По возвращении учился в Военной академии механизации и моторизации РККА им. И. В. Сталина, затем проходил службу в Ленинградском военном округе, участвовал в войне с Финляндией. Прошел Великую Отечественную войну, которую закончил командиром танкового полка в Германии. Участвовал в освобождении Украины, Молдавии, Румынии, Венгрии, Чехословакии, Польши. Награжден орденами Красного Знамени (3), Отечественной войны 1-й ст., Красной Звезды, медалями. Подполковник А. Татур служил в армии до 1948 г., затем работал председателем колхоза, сельского совета*[204].

С осени 1937 г. все экипажи танков Т-26, а к лету 1938 г. и БТ-5 комплектовались уже испанцами. Лишь несколько советских танкистов оставались в Испании до конца войны, выполняя обязанности инструкторов и советников в бронетанковых бригадах.

Артиллеристы

Среди белорусских «испанцев», имена которых удалось установить, были также артиллерийские советники и инструкторы. Республиканская армия испытывала крайнюю нужду в опытных кадрах артиллеристов и в орудиях, поскольку около 90% офицерского состава и почти 2/3 батарей воевали на стороне противника. Прибывшим в Испанию советским артиллеристам пришлось начинать практически с нуля. Из СССР стали поступать вооруже-

[203] Гісторыка-дакументальная хроніка «Памяць» Брагінскага раёна... С. 659; http:// mechcorps. rkka. ru

[204] Гісторыка-дакументальная хроніка «Памяць» Капыльскага раёна. Мінск, 2001. С. 310–311.

ние и боеприпасы. Зимой 1936—1937 гг. в районах Альманса и Чинчилья при непосредственном участии военных советников и специалистов из СССР были открыты учебные центры по подготовке артиллерийских кадров, в Лорке — офицерская артиллерийская школа[205].

Старшим советником в республиканском штабе ПВО являлся белорус ***Николай Никифорович Нагорный****, родившийся в 1901 г. в деревне Осташин ныне Кореличского района Гродненской области. Он был профессиональным военным: служил в РККА с 1920 г., в 1933 г. окончил Военную академию РККА им. М. В. Фрунзе. После возвращения из Испании окончил также курс Военной артиллерийской академии им. Ф. Э. Дзержинского, занимал пост командующего одним из военных округов, служил в Главном управлении ПВО СССР. В годы Отечественной войны — начальник штаба войск ПВО СССР, Западного фронта ПВО, Центрального штаба ПВО РККА. После окончания войны продолжал службу на высоких постах в войсках ПВО. Был награжден двумя орденами Ленина, первый из которых получил за Испанию, орденами Кутузова 1-й и 2-й ст., Красного Знамени (4), Отечественной войны 1-й ст., Красной Звезды, многими медалями. Умер в 1984 г.*[206]

Уроженец деревни Трубильня ныне Краснопольского района Могилевской области ***Иван Кириллович Воропаев****, 1905 года рождения, с 1927 г. служил в Красной Армии. В Испанию был направлен как специалист артиллерийского дела, за большой вклад в становление и развитие артиллерийских частей Республиканской армии был награжден в 1938 г. орденом Красного Знамени. В 1939 г. И. Воропаев участвовал в походе Красной Армии в Западную Беларусь. С первых дней Отечественной войны находился на фронте: командовал артиллерийским полком, артиллерией дивизии, корпуса.Участник Сталинградской, Курской битв, освобождения Украины, родной Беларуси, Польши, боев на территории Германии. За отличие при форсировании Вислы получил звание Героя Советского Союза*

[205] Воронов Н. Н. Артиллерия республиканской Испании // Под знаменем Испанской республики... С. 78, 106—107.

[206] Гісторыка-дакументальная хроніка «Памяць» Карэліцкага раёна. Мінск, 2000. С. 498; Долготович Б. Д. Указ. соч. С. 498.

(26 октября 1944 г.) В этом же году нашему земляку было присвоено звание генерал-майора артиллерии. В 1946 г. И. Воропаев окончил Академию Генерального штаба, продолжал служить в армии. Награжден орденами Суворова 2-й ст., Б. Хмельницкого 2-й ст., Красного Знамени (3), Красной Звезды (2). Умер в 1959 г. Похоронен в Коломне, его бюст установлен в Мемориальном комплексе этого подмосковного города[207].

***Феодосий Кузьмич Жевнов** родился в деревне Жгунь ныне Добрушского района Гомельской области. Срочную службу проходил в артиллерийском полку в Минске. Он прибыл в Испанию в 1937 г. старшим лейтенантом сразу после окончания Ленинградского артиллерийского военного училища. За участие в боевых действиях 22 февраля 1939 г. был награжден орденом Красного Знамени*[208]. *В начале Великой Отечественной войны занимался формированием воинских частей в г. Кирове, затем находился в действующей армии. В 1944 г. 7-я гвардейская легкая артиллерийская бригада под командованием Ф. Жевнова за отличие при освобождении Вильнюса получила наименование Вильнюсской, а сам Ф. Жевнов был награжден орденом Б. Хмельницкого. Гв. полковник Ф. Жевнов пал смертью храбрых в боях на территории Восточной Пруссии, был похоронен на военном кладбище в Каунасе*[209].

***Геннадий Павлович Межинский**, родившийся в 1903 г. в Могилеве, накануне командировки в Испанию командовал 16-м отдельным зенитно-артиллерийским дивизионом 16-го стрелкового корпуса БВО. Участвовал в испанских событиях с марта 1938 по март 1939 г. в качестве советника по зенитной артиллерии. В его характеристике было отмечено, что во время боевых операций он всегда находился на огневых позициях батарей. После Испании вернулся к месту службы. Перед Великой Отечественной войной и в ее начале командовал 747-м зенитно-артиллерийским полком в составе Гомельского бригадного района ПВО, участвовал в обороне Гомеля. Позже — на других должностях. Принимал участие в освобождении Украины, Беларуси, боях в вос-*

[207] Навечно в сердце народном. Справочник. Минск, 1984. С. 105–106; Герои Советского Союза... Кн. 1. С. 293.

[208] Комсомольская правда. 1939. 23 февраля.

[209] Гісторыка-дакументальная хроніка «Памяць» Добрушскага раёна. У 2 кн. Кн. 1. Мінск, 1999. С. 55; Долготович Б. Д. Указ. соч. С. 55.

точной Пруссии, в 1944 г. стал генерал-майором артиллерии. В конце Великой Отечественной войны и в ходе войны с Японией (1945 г.) командовал 15-м корпусом ПВО. В мирные годы продолжал службу в армии. С 1952 г. являлся начальником военной кафедры Пензенского индустриального института. С 1958 г. — в запасе. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени (3), Кутузова 2-й ст., Отечественной войны 1-й ст., медалями. Умер в 1984 г.[210]

Связисты

В числе советских радистов и радиоразведчиков в Испании находился белорус ***Михаил Григорьевич Матусевич,*** *являвшийся начальником радиостанции главного военного советника в завершающий период испанских событий. М. Матусевич родился в деревне Чернявка ныне Борисовского района Минской области. В 1932 г. был призван в армию. Окончил Ленинградское военное училище связи. После Испании кадровый командир РККА старший лейтенант М. Матусевич служил в одном из отделов штаба ЗапОВО. В ходе оборонительных боев лета 1941 г. попал в плен, бежал, стал партизаном. В августе 1943 г. был назначен начальником штаба 1-го батальона 15-го партизанского полка Могилевской области. Во время тяжелых боев с карателями на территории Пропойского (Славгородского) района М. Матусевич был ранен и, чтобы не попасть в руки врага, застрелился. Это произошло 17 октября 1943 г.*[211]

Общевойсковые специалисты

Большой вклад в организацию регулярной республиканской армии, разработку методов управления войсками, войсковых операций, уставов, инструкций для обучения внесли общевойсковые советники и инструкторы.

---

[210] Великая Отечественная. Комкоры. Военный биографический словарь. В 2 т. Т. 2. М.– Жуковский, 2006. С. 332–334.

[211] НАРБ. Ф. 3500. Оп. 5. Д. 274. Л. 119–120, 132–133; Оп. 6. Д. 124. Л. 3, 10–11; Артёмьев И. Н. Позывные Москвы. Минск, 1978. С. 31.

***Василий Александрович Юшкевич** родился в 1897 г. в Поставах ныне Витебской области. В 1915 г. прапорщиком Русской армии он участвовал в боях Первой мировой войны. В РККА — с 1918 г. С 1931 г. — командир и комиссар 100-й стрелковой дивизии. С 1936 г. — командир 13-го стрелкового корпуса. В Испании комбриг В. Юшкевич являлся военным советником при командующем Арагонским фронтом[212], был награжден орденом Ленина. В 1940 г. В. Юшкевич назначен инспектором Управления боевой подготовки РККА. Накануне Отечественной войны — комдив, командир 44-го стрелкового корпуса ЗапОВО, который отличился в тяжелых оборонительных боях за Минск, развернувшихся в июне 1941 г. Позднее командовал 22-й армией Западного фронта, 31-й армией Калининского. В связи с болезнью, в августе 1944 г. В. Юшкевич был освобожден от должности командующего 3-й ударной армией 2-го Прибалтийского фронта и в октябре того же года назначен командующим войсками Одесского военного округа. В 1945 г. стал генерал-полковником. После войны командовал Приволжским военным округом. Награжден орденами Ленина (2), Суворова 1-й ст., Кутузова 1-й ст., Красного Знамени (4), Красной Звезды, медалями. Умер в 1951 г.*[213]

***Алексей Дмитриевич Терешков** — уроженец деревни Корма ныне Добрушского района Гомельской области — родился в 1893 г. С 1914 г. в составе Русской армии принимал участие в Первой мировой войне. В 1918 г. вступил в Красную Армию. В качестве командира роты, батальона, помощника командира полка сражался на Западном фронте Гражданской войны. В 1928 г. окончил Высшую военно-педагогическую школу. 22 февраля 1939 г. за участие в боевых действиях в Испании, где являлся советником при командире 5-го стрелкового корпуса Республиканской армии, был награжден орденом Красного Знамени*[214]*. В апреле 1939 г.,*

---

[212] Шукаев А. А. // Мы – интернационалисты. Воспоминания советских добровольцев – участников национально-революционной войны в Испании. М., 1986. С. 189.

[213] Гісторыка-дакументальная хроніка «Памяць» Мінска. Кн. 4. Мінск, 2005. С. 39; Гісторыка-дакументальная хроніка «Памяць» Мінскага раёна. Мінск, 1998. С. 150; Великая Отечественная. Командармы... С. 275–276.

[214] Комсомольская правда. 1939. 23 февраля.

по возвращении на родину назначен помощником командира 18-го стрелкового корпуса 2-й Отдельной Краснознаменной армии, в ее составе сражался на Халхин-Голе. В Великую Отечественную войну командовал стрелковой бригадой, дивизией, корпусом. В январе 1945 г. корпус под командованием А. Терешкова отличился при освобождении Польши. В апреле того же года наш земляк стал генерал-лейтенантом, 6 апреля 1945 г. был удостоен звания Героя Советского Союза. После войны продолжал армейскую службу. Награжден орденами Ленина, Суворова 2-й ст., Кутузова 2-й ст., Красного Знамени (4), медалями. Умер в 1960 г.[215]

Степан Иванович Черняк *родился в 1898 г. в деревне Черневичи ныне Борисовского района Минской области. В начале 1917 г. служил в Русской армии, с 1918 г. — комвзвода красногвардейского отряда в Орше, который в 1919 г. влился в 10-й Минский полк. В составе полка участвовал в боях с польскими интервентами. В феврале 1921 г., после окончания Московских пехотных командных курсов С. Черняк был назначен помощником командира роты при Высшем институте политсостава РККА в Петрограде. Затем служил в Закавказье, Ленинграде, являлся командиром стрелкового батальона 111-го стрелкового полка 37-й Новочеркасской стрелковой дивизии БВО. С апреля 1932 г. — инструктор-руководитель Учебного центра переподготовки комсостава запаса БВО в Бобруйске. С июня 1934 г. служил в Московском военном округе на различных должностях, в том числе — командиром 2-го стрелкового полка 1-й Московской Пролетарской стрелковой дивизии. В 1936—1937 гг. находился в Испании в качестве советника при командире 11-й дивизии Республиканской армии, был награжден орденом Ленина. С августа 1939 г. — командир 136-й стрелковой дивизии, которая в составе 13-й армии Северо-Западного фронта участвовала в советско-финляндской войне, отличилась при прорыве линии Маннергейма, за что была награждена орденом Ленина, а комдив удостоен звания Героя Советского Союза (7 апреля 1940 г.). В этом же году одним из первых*

[215] Навечно в сердце народном... С. 513; Герои Советского Союза... Кн. 2. С. 570.

в РККА он стал генерал-лейтенантом. Накануне Великой Отечественной войны С. Черняк — командир 3-го стрелкового корпуса Закавказского военного округа, с июля 1941 г., когда на базе корпуса была сформирована 46-я армия, стал ее командующим. В декабре 1941 г. назначен и. д. командующего Отдельной Приморской армией, с которой участвовал в обороне Севастополя. С февраля 1942 г. — командующий 44-й армией Крымского фронта. Директивой Ставки ВГК от 29 мая того же года за поражение в Крыму освобожден от должности. Понижен в воинском звании до полковника. В дальнейшем командовал стрелковыми дивизиями. С октября 1943 г. — командир 162-й стрелковой дивизии 65-й армии Белорусского фронта, которая участвовала в Гомельско-Речицкой, Калинковичско-Мозырской и других наступательных операциях по освобождению Беларуси. За освобождение Речицы дивизия С. Черняка была награждена орденом Красного Знамени. В начале 1944 г. назначен командиром 41-й стрелковой дивизии 1-го Белорусского фронта, которая освобождала Беларусь, Польшу, участвовала в штурме Берлина. В июне 1944 г. С. Черняк стал генерал-майором. Награжден орденами Ленина (3), Суворова 2-й ст. (2), Кутузова 2-й ст., Красного Знамени (3), другими наградами. После войны возглавлял Управление боевой подготовки Группы советских войск в Германии, являлся военкомом Калининской области и Краснодарского края. Умер в 1976 г.[216]

Приобрели боевой опыт в Испании известные военачальники периода Великой Отечественной войны, служившие в Беларуси или отличившиеся при ее освобождении: Кирилл Афанасьевич Мерецков (незадолго до командировки на Пиренеи занимал должность начальника штаба БВО); Павел Иванович Батов (Почетный гражданин Бобруйска, Барановичей, Калинковичей, Лоева, Речицы, Светлогорска, Слонима, в освобождении которых принимала участие 65-я армия под его командованием)[217]; Александр Ильич Родим-

[216] Великая Отечественная. Командармы... С. 255—257; Навечно в сердце народном... С. 569; Долготович Б. Д. Указ. соч. С. 118—119.

[217] Навечно в сердце народном... С. 46; Гісторыка-дакументальная хроніка «Памяць» Светлагорска, Светлагорскага раёна. У 2 кн. Кн. 2. Мінск, 2003. С. 91.

цев (после возвращения из Испании служил в Бобруйске, участвовал в походе в Западную Беларусь); Михаил Степанович Шумилов (в 1938 г. — командир 11-го стрелкового корпуса БВО, участвовал в походе в Западную Беларусь, в 1948—1949 гг. командовал БВО)[218], Иван Сидорович Лазаренко (в ходе Белорусской операции командовал 369-й стрелковой дивизией, погиб при прорыве обороны противника на территории Могилевской области в 1944 г., похоронен в г. Могилеве)[219] и многие другие.

Моряки

Несколько десятков советских военных моряков, находившихся в Испании в качестве советников, командиров и членов экипажей подводных лодок и торпедных катеров, имели в качестве главной задачи помощь Республиканскому флоту в обеспечении доставки военных грузов морским путем. Заметный след в событиях на морском театре военных действий оставил наш земляк ***Валентин Петрович Дрозд**, родившийся в Буда-Кошелево. В 1928 г. окончил Военно-морское училище им. М. В. Фрунзе, служил помощником вахтового начальника линкора «Октябрьская революция», летчиком-наблюдателем гидроавиаотряда, штурманом и командиром эсминца, старшим помощником командира линкора «Марат» на Балтийском флоте.*

В. Дрозд прибыл в Испанию, на военно-морскую базу Республиканского флота в Картахене, в первой половине ноября 1936 г. и был назначен военным советником командира флотилии эсминцев В. Рамиреса. Непосредственным начальником В. Дрозда являлся старший морской советник Н. Г. Кузнецов, позже нарком ВМФ СССР, известный советский флотоводец. В своих мемуарах «На далеком меридиане», рассказывающих об испанских событиях, Н. Кузнецов посвятил много теплых слов профессиональным и личным качествам нашего земляка. Он вспоминал, что В. Дрозд чрезвычайно быстро нашел общий язык с «шумливым и подчас взбалмош-

[218] Великая Отечественная. Командармы... С. 272–273.
[219] Навечно в сердце народном... С. 291.

ным» В. Рамиресом и умел, как никто другой влиять на него. Они даже сдружились и все свободное время проводили вместе. По инициативе В. Дрозда флотилия эсминцев начала постепенно превращаться в серьезное боевое формирование. Именно он настоял на введении постоянного боевого дежурства кораблей в море между Картахеной и Алжиром для встречи и сопровождения шедших в Картахену грузовых судов.

Флотилия эсминцев насчитывала 15 судов, но испытывала острую нехватку профессиональных кадров. В. Дрозд инициировал организацию командирской учебы, сломив сопротивление В. Рамиреса, которому казалось, что сначала нужно окончить войну и лишь потом учиться. В. Дрозд лично составлял планы занятий и военных учений, по его инициативе эсминцы начали ежедневно выходить в море на практические торпедные и артиллерийские стрельбы. Как пишет Н. Кузнецов, главным при этом были «личный пример в бою и высокие знания» В Дрозда: «В. П. Дрозд был... грамотным, смелым моряком, оказавшим большую услугу своим испанским друзьям»[220]. В. Дрозд, который в Испании получил псевдоним «Дон Рамон», неоднократно лично принимал участие в боевых действиях флотилии, хотя по рангу советника не обязан был этого делать. Так, в марте 1937 г. он участвовал в торпедировании и потоплении флагманского корабля франкистского флота «Балеарес». В середине апреля того же года на эсминце «Антекера», флагмане республиканской эскадры, В. Дрозд, Н. Кузнецов и В. Рамирес вышли на перехват кораблей мятежников, охотившихся в Средиземном море за советскими грузовыми транспортами. Стоя на капитанском мостике, В. Дрозд фактически руководил этой операцией, в ходе которой эсминцы обстреляли франкистские порты Малагу и африканскую Мелилью.

«В. Дрозд не раз вызывал восхищение своим поведением. Таким мы знали Валентина Петровича и в годы Великой Отечественной войны», — пишет в своих мемуарах Н. Кузнецов.

За Испанию наш земляк получил ордена Ленина и Красного Знамени. С ноября 1937 г., после возвращения на родину, он командовал бригадой эсминцев Балтий-

[220] Кузнецов Н. Г. Указ. соч. С. 136.

ского флота, в 1938—1940 гг. — Северным флотом. В 1940 г. стал контр-адмиралом. Участвовал в советско-финляндской войне. Накануне Великой Отечественной войны — командир эскадры Балтийского флота. В августе 1941 г. руководил тяжелейшим переходом эскадры из Таллина в Кронштадт. Его моряки участвовали в обороне о. Ханко и Ленинграда, за что В. Дрозд был награжден вторыми орденами Ленина и Красного Знамени. Нелепая смерть настигла его 29 января 1943 г. на льду Ладожского озера под Ленинградом: машина попала в полынью, образовавшуюся от взрыва авиабомбы. В. Дрозд похоронен в Александро-Невской лавре Санкт-Петербурга. Его имя было присвоено эскадренному миноносцу Балтийского флота, увековечено на мемориальной доске среди других выдающихся воспитанников Высшего военно-морского училища им. М. В. Фрунзе в Санкт-Петербурге. В Буда-Кошелево установлен памятник знаменитому земляку, его имя носит одна из улиц[221].

Сотрудники спецслужб

В Испании находились также белорусы и уроженцы нашей республики, командированные туда как сотрудники спецслужб. Советские военные разведчики и организаторы диверсионной деятельности направлялись в Испанию по линии Разведывательного управления НКО и Иностранного отдела НКВД.

Первым главным военным советником в Испании стал профессиональный военный разведчик Я. Берзин — один из создателей системы советской военной разведки, более 10 лет возглавлявший Разведупр НКО. *Начальником отделения «Х» (Испания) в этом управлении с 8 августа 1936 по 15 июля 1938 г. являлся белорус полковник* ***Григорий Григорьевич Шпилевский****, уроженец Гомеля*[222].

---

[221] Кузнецов Н. Г. Указ. соч. С. 129, 131–132, 136, 153–154, 166–167, 178; Долготович Б. Д. Указ. соч. С. 89; Гісторыка-дакументальная хроніка «Памяць» Буда-Кашалёўскага раёна. У 2 кн. Кн. 2. Мінск, 2002. С. 23.

[222] Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Империя ГРУ. В 2 кн. Кн. 2. М., 2000. С. 434.

Резидентуру ИНО НКВД СССР в Испании, созданную в сентябре 1936 г. при республиканском министерстве внутренних дел, возглавил ***Лев Лазаревич Фельдбин*** *(в Испании был известен как Александр Михайлович Орлов), который официально числился заместителем главного военного советника. А. Орлов был уроженцем Бобруйска. В годы Гражданской войны являлся начальником контрразведки 12-й армии Юго-Западного фронта, на фронте познакомился с Ф. Э. Дзержинским, который и дал ему в 1920 г. «путевку» в ОГПУ. С 1926 г. как сотрудник Иностранного отдела ОГПУ находился на нелегальной работе во Франции, Германии, Австрии, Великобритании. С сентября 1936 г. — в Испании. В октябре 1936 г. под непосредственным руководством А. Орлова была осуществлена сложная операция по эвакуации в СССР испанского золотого запаса. Почувствовав угрозу ареста в случае возвращения на родину, А. Орлов с женой и дочерью бежал в августе 1938 г. в США. Оттуда направил письмо И. Сталину с требованием обеспечить безопасность оставшихся в СССР родственников в обмен на собственное молчание. Лишь после смерти И. Сталина, в 1953 г. А. Орлов выпустил в США книгу «Тайная история сталинских преступлений». Бывший советский разведчик скончался в Кливленде в 1973 г.*[223]

Заместителем А. Орлова в Испании являлся ***Наум Маркович Белкин*** *родом из Жлобина. В 1920-е гг. работал в Наркомате иностранных дел. Владел английским, французским, испанским, арабским языками. С июня 1931 г. — сотрудник Иностранного отдела ОГПУ. Нелегально работал в Германии, Югославии, Болгарии, Уругвае. В связи с бегством А. Орлова в США, Н. Белкин был отозван из Испании в Москву, в начале 1939 г. уволен из НКВД и арестован. Позже освобожден и в первые дни Отечественной войны направлен старшим политруком в Центральный военный госпиталь РККА. В ноябре 1941 г. командирован в Иран, где умер от тифа в Тавризе в марте 1942 г.*

После бегства А. Орлова руководителем резидентуры НКВД в Испании стал ***Наум Исакович Эйтингон,*** *уроженец Шклова. Его карьера чекиста началась в 1920 г. службой в Го-*

---

[223] Орлов А. Тайная история сталинских преступлений. М., 1991. С. 337, 342; www. chekist. ru / artikle / 2006 / 03 / 07

мельской ЧК. Позже окончил Восточный факультет Военной академии Генштаба и был направлен в Иностранный отдел ОГПУ. В октябре 1925 г. — в советской резидентуре в Китае, затем в Турции, Франции, Бельгии, Великобритании. Главной задачей Н. Эйтингона в Испании, где он находился под именем Леонида Александровича Котова, была организация диверсий во франкистском тылу и внедрение агентов в руководство националистов. Удалось завербовать даже племянника лидера испанской фашистской фаланги А. Примо де Ривера, который снабжал его стенограммами совещаний военного руководства, информацией о контактах Ф. Франко с немцами и итальянцами, о сроках прибытия немецких, итальянских, португальских воинских контингентов и копиями переписки с А. Гитлером и Б. Муссолини.

«Головной болью» советских чекистов под руководством Н. Эйтингона была Рабочая партия марксистского единства (ПОУМ), исповедовавшая идеи Л. Д. Троцкого. Летом 1937 г., по указанию Москвы, им удалось организовать уничтожение одного из лидеров ПОУМ А. Нино и некоторых видных интербригадовцев, стоявших на позициях этой партии. 13 ноября 1937 г. Н. Эйтингон был награжден орденом Красного Замени. После Испании он работал во Франции, затем в Москве, в 1940 г. стал одним из главных организаторов убийства Л. Троцкого, жившего в изгнании в Мексике. Непосредственным исполнителем этой акции, получившим за нее звание Героя Советского Союза, стал бывший лейтенант испанской Республиканской армии Р. Меркадер.

За выполнение специальных заданий в годы Великой Отечественной войны Н. Эйтингон был награжден орденами Суворова 2-й ст. и А. Невского. В 1945 г. ему было присвоено звание генерал-майора госбезопасности. Однако в октябре 1951 г. Н. Эйтингон был арестован. В марте 1953 г. после смерти И. Сталина его освободили и восстановили в органах госбезопасности, затем в июле того же года вновь арестовали в связи с делом Л. П. Берии. Вышел на свободу только в 1964 г., после чего долгое время работал в издательстве «Международные отношения». Умер в 1981 г. Посмертно реабилитирован в 1992 г. [224]

[224] Щит и меч Отечества. Минск, 2006. С. 103.

С оперативными заданиями выезжал в сражавшуюся Испанию ***Сергей Михайлович Шпигельглас** — с октября 1936 г. заместитель начальника Иностранного отдела НКВД СССР. За их успешное выполнение он был награжден в ноябре 1937 г. орденом Ленина. С. Шпигельглас родился в 1897 г. в м. Мосты Гродненской губернии. С 1924 г. работал в ЧК Беларуси, в 1925 г. был отозван в ИНО и направлен в Монголию для агентурной работы по Китаю и Японии. С 1926 г. работал как разведчик-нелегал во Франции. В феврале—июне 1938 г. исполнял обязанности руководителя внешней разведки НКВД СССР. В 1938 г. арестован, в январе 1941 г. расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.*[225]

В работе резидентуры ИНО НКВД в Испании были задействованы также резидентуры, находившиеся в других странах. В период испанских событий на нелегальном положении во Франции работал разведчик Я. И. Серебрянский, который принимал активное участие в организации поставок оружия и военной техники республиканскому правительству из европейских стран через подставные фирмы. Так, в августе—сентябре 1936 г. с помощью одного из его агентов были закуплены 20 французских военных самолетов и подобраны пилоты, которые несколькими рейсами перегнали машины в Испанию[226].

***Яков Исаакович Серебрянский** (наст. фамилия Бергман) родился в 1892 г. в Минске. С 1920 г. работал в центральном аппарате ВЧК, с 1923 г. — во внешней разведке. Находился на нелегальной работе в Палестине, возглавлял нелегальные резидентуры в Бельгии и Франции. В 1929 г. был назначен начальником подразделения нелегальной разведки ОГПУ, в июле 1934 г. возглавил Спецгруппу особого назначения при НКВД СССР, в 1935—1936 гг. находился в спецкомандировках в Китае и Японии, затем во Франции. В 1938 г. был отозван в СССР, арестован и 7 июля 1941 г. приговорен к расстрелу, но приговор не был приведен в исполнение. В августе 1941 г. Я. Серебрянский был амнистирован и восстановлен на службе. Он занимал руководящие посты в 4-м управлении НКВД—НКГБ СССР, лично участвовал во мно-*

[225] Щит и меч Отечества... С. 99; http:// svr. gov. ru
[226] Там же. С. 102—103.

гих разведывательных операциях. Полковник госбезопасности Я. Серебрянский был награжден орденами Ленина (2), Красного Знамени (2), многими медалями. Однако в 1953 г. он был вновь арестован и в марте 1956 г. скончался в тюрьме во время допроса. Реабилитирован в 1971 г.[227]

Непосредственное отношение к испанским событиям имел разведчик-нелегал в Италии ***Лев Ефимович Маневич****, уроженец м. Чаусы на Могилевщине. С 1918 г. он служил в Красной Армии, участвовал в Гражданской войне. В 1921 г. окончил Высшую школу штабной службы комсостава РККА, в 1924 г. — Военную академию РККА им. М. В. Фрунзе, в 1929 г. — курсы при Военно-воздушной академии им. Н. Э. Жуковского. С середины 1930-х гг. выполнял специальные задания в странах Западной Европы под видом владельца коммерческих фирм. В период испанской войны, находясь в Италии, представлялся летчиком-любителем, через контакты с итальянскими пилотами, летавшими в Испанию, собирал и передавал в Москву сведения о технических новшествах в оснащении итальянских самолетов, направляемых франкистам. 12 декабря 1936 г. был арестован итальянской полицией и приговорен к 12 годам заключения, которое отбывал в Италии. В 1943 г. передан немцам и содержался в нацистских концлагерях, где участвовал в Сопротивлении. 6 мая 1945 г. освобожден американскими войсками из лагеря в Маутхаузене (Австрия), будучи уже безнадежно больным. Умер 9 мая 1945 г. Первоначально был похоронен в Маутхаузене, при этом на могиле была сделана надпись с указанием имени, которым он называл себя в лагере: «Советский полковник Старостин Яков Никитич». После установления настоящего имени разведчика и присвоения Л. Маневичу 20 февраля 1965 г. звания Героя Советского Союза, его прах был перенесен на кладбище Сан-Мартин в г. Линц (Австрия), где похоронены советские воины, погибшие в боях на территории этой страны. На могиле установлен памятник с надписью: «Герой Советского Союза полковник Л. Е. Маневич»*[228].

[227] Щит и меч Отечества... С. 98; http:// svr. gov. ru

[228] Навечно в сердце народном... С. 331–332; Воробьёв Е. З. Земля, до востребования. М., 1984. С. 99. 680, 686.

Важное место в деятельности НКВД СССР в Испании занимала организация разведывательно-диверсионных формирований в тылу франкистских войск. Заметный след в партизанской деятельности на территории Испании оставили белорусы К. П. Орловский, А. М. Рабцевич, В. З. Корж.

***Кирилл Прокофьевич Орловский** — уроженец деревни Мышковичи ныне Кировского района Могилевской области. В 1915 г. был призван в армию. С 1918 г. работал в Оршанской ЧК. В этом же году организовал и возглавил партизанский отряд, действовавший в тылу кайзеровских войск на территории Беларуси. В 1919 г. — сотрудник Бобруйской ЧК. В 1919—1920 гг. учился на курсах комсостава, окончил Коммунистический университет национальных меньшинств Запада им. Ю. Мархлевского в Москве, участвовал в боях Гражданской войны на Западном и Петроградском фронтах. В 1921—1925 гг. вновь участвовал в партизанском движении на территории Западной Беларуси. С 1930 г. — сотрудник ОГПУ-НКВД Беларуси. Был награжден орденом Трудового Красного Знамени БССР. С января 1937 по январь 1938 г. по линии советской внешней разведки находился в Испании под псевдонимом «Стрик» (*от английского слова, означающего ударник в спусковом механизме стрелкового оружия. — *И. В.) в качестве советника по партизанскому движению. Маршруты разведывательно-диверсионной группы К. Орловского пролегали по франкистским тылам на юго-западе Испании — в провинции Севилья, горах Андалусии, долине реки Гвадалквивир. Так, только с 30 мая по 20 июля 1937 г. его группа в составе 10 человек, среди которых все, кроме одного, были испанцами, прошла по тылам противника 750 км в тяжелейших условиях: двигались только ночью, по горам и скалам, обрывам, покрытым колючим кустарником, при минимальном количестве продуктов и еды. За этот период диверсанты подорвали 2 состава (железнодорожный путь минировал сам К. Орловский), совершили нападение из засады на несколько грузовых и легковых машин, наметили объекты для будущих диверсий. Однако и сами нарвались на засаду, вступили в бой и понесли потери.*

В донесениях К. Орловского о разведывательно-диверсионной деятельности в Испании, которые хранятся в архиве ФСБ России (бывшем архиве КГБ СССР), отражены большие трудности, с которыми пришлось столкнуться ему лично и другим советским чекистам, когда они пытались действовать в незнакомой, абсолютно другой по менталитету населения стране, методами, применявшимися ими в 1920-х гг. на родине. К. Орловский пишет о «чистках», которые вынужден был проводить среди членов своей группы, замене некоторых из них более дисциплинированными, «устойчивыми» партизанами, о необходимости постоянно прилагать усилия к активизации боевой деятельности группы, о несоблюдении испанскими партизанами правил конспирации и пр. Из документов видно, что в значительной степени эти сложности были обусловлены недовольством многих испанцев откровенно разрушительными и жестокими методами действий диверсантов, в результате которых страдало, как ни в чем не повинное население, так и жизненно важные хозяйственные объекты (собственно, та же проблема иногда проявлялась и на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. — *И. В.).*

После завершения рейда К. Орловского назначили советником Мадридского интернационального разведывательно-диверсионного отряда под командованием Л. П. Василевского, созданного усилиями сотрудников НКВД СССР. В отряде было около 150 бойцов, половина — испанцы, остальные — болгары, французы, англичане, американцы, канадцы, латыши. Любопытный факт: в этом отряде находился Лев Савинков — сын небезызвестного левого эсера — террориста Бориса Савинкова. Он вырос в эмиграции во Франции, но приехал в Испанию добровольцем сражаться на стороне республиканцев.

У истоков Мадридского отряда стоял чекист Г. С. Сыроежкин, который в 1924 г. был одним из организаторов операции по выезду Б. Савинкова из Польши в СССР и его аресту в Минске, после чего тот вскоре загадочно погиб в тюрьме на Лубянке. Сын не знал о роли Г. Сыроежкина в гибели отца. Мало того, по ходатайству Г. Сыроежкина Савинкову — младшему вскоре было присвоено звание лей-

тенанта, а затем капитана Республиканской армии. Он часто выступал также в роли переводчика К. Орловского, одновременно обучаясь у него методике диверсионной деятельности.

Находясь в отряде, К. Орловский занимался подготовкой диверсионных групп к переброске в тыл противника. Эти группы добились немалого успеха, в том числе в сборе важных разведданных. Так, разведчики К. Орловского первыми узнали о прибытии из Германии новейших прицелов для бомбометания, которые были замаскированы в коробках с наклейками «Шведские примусы».

Позже Мадридский отряд вошел в состав 14-го (партизанского) корпуса Республиканской армии, сформированного из отдельно действовавших групп и отрядов. Советские военные настаивали на переходе от разовых вылазок в тыл противника к постоянной дислокации там партизанских формирований, но испанское командование на это не пошло. К. Орловский стал советником командира корпуса и еще дважды лично ходил с диверсионными группами в тыл противника. Однако основным направлением его деятельности было обучение курсантов. При корпусе были созданы две спецшколы по подготовке партизанских кадров — под Барселоной и Валенсией.

*Работавшая с К. Орловским переводчица — дочь известного русского писателя Г. П. Данилевского Елена, которая с юных лет жила в Испании, вспоминала, что наш земляк был «горячим и неуемным, горячо и страстно, с настоящим южным темпераментом проводил занятия. Курсанты его любили. Но переводить его было не так просто: острому языку Стрика были чужды округлые банальные фразы. Стрик, занимаясь с герильерос (*партизанами. — *И. В.), часто прибегал к образным, метким, не всегда дипломатичным выражениям, к русским пословицам и поговоркам. Приходилось не только переводить слова советника об особенностях устройства мин, гранат, но и разъяснять им, чем страшны и опасны кузькина мать и место, где раки зимуют, что такое тещины блины и как это можно писать вилами по воде»*[229].

[229] Борисов И. Человек из легенды. Минск, 1991. С. 183, 196–197, 200–201.

Постановлением ЦИК СССР от 13 ноября 1937 г. о награждении группы работников НКВД, участвовавших в испанских событиях, К. Орловскому был вручен орден Ленина, причем это произошло в госпитале, куда он попал вследствие тяжелой контузии позвоночника, полученной в Испании[230].

После возвращения из Испании в январе 1938 г. К. Орловский учился на курсах при Особом отделе НКВД СССР, но затем дала о себе знать контузия, и в 1939—1940 гг. он недолгое время работал помощником директора Чкаловского сельскохозяйственного института. Однако уже в июле 1940 г. вернулся на службу в органы госбезопасности и в марте 1941 г. был направлен в качестве советника по диверсионной работе в Китай, где находился до мая 1942 г. В период Великой Отечественной войны, с 1942 г. действовал на оккупированной территории Беларуси: являлся командиром разведывательно-диверсионного спецотряда НКГБ СССР «Соколы». 20 сентября 1943 г. удостоен звания Героя Советского Союза. В 1944 г. возглавил колхоз «Рассвет» в своих родных местах, превратил его в крупнейшее передовое хозяйство. 18 мая 1958 г. стал Героем Социалистического Труда. Умер в 1968 г. [231]

Плечом к плечу с К. Орловским прошел значительную часть жизни, в том числе в Испании, его земляк — ***Александр Маркович Рабцевич****. Он родился в деревне Лозовая Буда ныне Кировского района Могилевской области. В составе Русской армии в 1916 г. принимал участие в боях на Западном фронте. Под Барановичами пережил газовую атаку противника. Был награжден Георгиевским крестом 4-й ст. В 1918 г. сражался в одном партизанском отряде с К. Орловским против германских и польских интервентов, в 1919 г. с ним же воевал под Петроградом, в 1920 г. окончил школу комсостава РККА, в 1921 г. партизанил в Западной Беларуси. С 1925 г. служил во внешней разведке ОГПУ-НКВД, в 1937—1938 гг. по этой линии был направлен в Испанию в качестве советника командира разведотряда 18-й*

[230] Ваупшасов. С. А. На тревожных перекрестках. Записки чекиста. М., 1988. С. 201.

[231] Навечно в сердце народном... С. 392; Народная газета. 1995. 25—27 февраля.

бригады Республиканской армии. В ноябре 1937 г. был награжден орденом Красной Звезды. После Испании служил в НКВД БССР в Минске. В начале Великой Отечественной войны А. Рабцевич командовал ротой в Отдельной мотострелковой бригаде особого назначения НКГБ СССР (ОМСБОН). В июле 1942 г. возглавил разведывательно-диверсионный спецотряд НКГБ БССР «Храбрецы» на территории Беларуси. 5 ноября 1944 г. стал Героем Советского Союза. До 1952 г. полковник А. Рабцевич работал в органах госбезопасности БССР. Умер в 1961 г.[232]

С Испанией была связана также судьба еще одного нашего известного земляка — ***Василия Захаровича Коржа*** *родом из деревни Хоростово ныне Солигорского района Минской области. Так же, как К. Орловский и А. Рабцевич, он участвовал в 1921—1925 гг. в партизанском движении на территории Западной Беларуси, затем некоторое время работал председателем колхоза на Минщине. С 1936 г. — в органах НКВД. В Испании являлся советником командира одного из разведывательно-диверсионных интернациональных отрядов, был награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды. В 1939 — 1940 гг. — директор совхозов в Краснодарском крае и на Гомельщине. С 1940 г. — заведующий сектором Пинского обкома КП(б)Б. В первые дни Великой Отечественной войны возглавил в Пинске истребительный батальон, который вместе с частями Красной Армии оборонял город. Затем командир сформированного на базе батальона партизанского отряда, Пинского партизанского соединения. В 1943 г. В. Коржу было присвоено звание генерал-майора. 15 августа 1944 г. он удостоен звания Героя Советского Союза. После войны работал заместителем министра лесного хозяйства БССР, председателем колхоза. Умер в 1967 г.*[233]

Опыт партизанской войны на территории Западной Беларуси в 1920-е гг. пригодился также нашим землякам ***Никону Григорьевичу Коваленко*** *(вместе с В. Коржом и А. Рабцевичем он сражался некогда в отряде К. Орловского, в Испании являлся советником в Управлении испанской*

[232] Навечно в сердце народном... С. 431.

[233] Там же. С. 255.

контрразведки)[234]*,* ***Степану Павловичу Ярошене****. С. Ярошеня — боец группы К. Орловского, погиб 13 июля 1937 г. во время очередного рейда по тылам франкистов*[235].

59 советских военнослужащих за участие в боевых действиях в Испании стали Героями Советского Союза, 19 из них — посмертно. 34 человека из числа Героев Советского Союза — летчики (среди них — белорус С. Грицевец), 21 танкист (в т. ч. — белорусы Ф. Ковров, П. Куприянов, Г. Склезнев, уроженец Беларуси Н. Селицкий), 2 моряка-подводника, 2 военных советника[236].

К сожалению, о некоторых наших земляках, навеки оставшихся лежать в испанской земле, практически ничего, кроме имени, не известно. Так, в историко-документальной хронике «Память» Октябрьского района в списке погибших местных жителей указан ***Иван Ефремович Питушко****, 1913 года рождения, родом из деревни Лясковичи Лясковичского сельсовета, который «погиб во время гражданской войны в Испании»*[237]. Ту же картину можно увидеть в историко-документальной хронике «Память» Дубровенского района, в которой назван ***Петр Сергеевич Артёмкин****, родившийся в 1919 г. в деревне Искозы, погибший в 1937 г.*[238]

9 мая 1989 г. на муниципальном кладбище «Патио де Нуэстра Сеньора де Вальверде» в г. Фуэнкаррал недалеко от Мадрида в присутствии посла СССР в Испании С. Романовского и мэра Мадрида Х. Барранко был открыт памятник советским участникам сражений за республику. Авторы памятника — известный советский скульптор А. Рукавишников и архитектор И. Воскресенский. Он представляет собой половину триумфальной арки, что символизирует неполную победу над фашизмом в испанской войне. Арка возвышается над размещенной под наклоном к земле картой Испании. В эту землю навечно

---

[234] Ваупшасов С. А. Указ. соч. С. 141.

[235] Борисов И. Указ. соч. С. 183, 195.

[236] Щербаков А. Д. Указ. соч. С. 67; Данилов С. Ю. Гражданская война в Испании. М., 2004. С. 224.

[237] Гісторыка-дакументальная хроніка «Памяць» Акцябрскага раёна. Мінск, 1997. С. 142.

[238] Гісторыка-дакументальная хроніка «Памяць» Дубровенскага раёна. Мінск, 1997. С. 255.

уходит группа воинов. Вблизи арки возвышается фигура женщины в крестьянском платке, которая воплощает Родину-мать, провожающую своих сыновей в последний путь. На боковой стене арки высечены имена 182 погибших советских военнослужащих, однако список этот не только не полный, но и требующий уточнений, поскольку содержит ряд имен оставшихся в живых, например, летчика Г. Н. Тупикова и механика по вооружению, позже штурмана, А. А. Шукаева из 114-й штурмовой авиабригады БВО. В то же время не названы 23 фамилии погибших из списка, опубликованного в первом томе «Книги Памяти. 1923—1939 гг.». Из числа наших земляков на памятнике упомянуты 9 человек: Ф. Ковров, П. Корсунов, П. Куприянов, А. Микулович, Н. Селицкий, Г. Склезнёв, З. Скутов, И. Турчин, К. Черненко.

Это символическое захоронение, поскольку не сохранилось не только настоящих могил советских военнослужащих (все их могилы после победы франкистов были уничтожены), но и данных о местах захоронений. Усилия по поиску, предпринимавшиеся в 1970—1980-х гг. посольством СССР, советским руководством совместно с испанскими властями, не увенчались успехом[239].

[239] http: // www. spain. mid. ru

Глава 5

ЗАПАДНАЯ БЕЛАРУСЬ В ДВИЖЕНИИ СОЛИДАРНОСТИ С ИСПАНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Жители Западной Беларуси также принимали активное участие в международном движении солидарности с Испанской республикой, однако, по понятным причинам, оно осуществлялось в абсолютно иных по сравнению с БССР условиях.

Имеющиеся материалы свидетельствуют о том, что, несмотря на присоединение к соглашению о невмешательстве, правительство Польши закрывало глаза на закупку польского вооружения франкистами, транзит иностранного оружия через порты Гдыня и Гданьск. Эти и другие факты вызывали возмущение многих рядовых граждан. Так, в донесении Слонимской поветовой комендатуры полиции прокурору 7-го района Гродненского окружного суда от 27 сентября 1936 г. упомянута «подрывная» деятельность Николая Федоровича Лукашика, жителя деревни Приборово Бытенской гмины Слонимского повета, который с апреля 1936 г. возглавлял там ячейку КСМЗБ. Особо была отмечена его агитация среди местных жителей против сдачи взносов в фонд национальной обороны, ибо они, по мнению Н. Лукашика, предназначались не для укрепления польской армии, а для поддержки мятежников в Испании[240].

В начале 1937 г. рабочие предприятий текстильной промышленности Западной Беларуси пригрозили забастовкой в случае подтверждения их подозрений о выполнении заказов для франкистов[241].

---

[240] Революционный авангард трудящейся молодежи Западной Белоруссии 1921—1939. Документы и материалы. Минск, 1978. С. 248—249.

[241] Коммунистический Интернационал. 1937. № 2.

Инициаторами активного включения общественности Польши в международную кампанию солидарности с Испанской республикой стали представители разных политических партий, союзов, Международной Красной Помощи Польши. Тысячи добровольцев из Польши, в том числе из Западной Беларуси, изъявили желание направиться в Испанию, причем это были не только коммунисты и комсомольцы, но также социалисты, члены Крестьянской партии, беспартийные. Так, 19 октября 1936 г. Лунинецкая поветовая комендатура полиции сообщила в Пинский окружной суд, что молодежь местечек Лахва и Кожангородок направила в адрес посольства Испании в Варшаве коллективное письмо с просьбой о содействии в отправке их в Испанию. Под прошением подписались 50 человек, которые обещали сражаться в защиту законного испанского правительства до последней капли крови[242].

В мае 1938 г. полесский воевода отмечал, что население Западной Беларуси «живо интересуется ходом событий в Испании. Слушатели советских радиопередач верят в победу красных... многие молодые крестьяне нелегально стремятся в Испанию, чтобы сражаться с Франко»[243]. Ему вторили и газетные сообщения о задержании полицией на границе и железнодорожных станциях не только отдельных лиц, стремившихся в Испанию, но целых групп из 10, 30 и даже 60 человек[244]. Однако польские власти, следуя соглашению о невмешательстве, создали почти непреодолимую систему заслона. Коммунисты Польши с помощью собратьев из Чехословакии, Австрии и Швейцарии вынуждены были искать обходные пути: были разработаны нелегальные маршруты переброски добровольцев через границу с Чехословакией, затем при посредничестве Пражского центра Компартии Польши их переправляли через австрийскую, швейцарскую границы в Париж, после чего предстоял тяжелый переход

[242] Революционный авангард...С. 252.

[243] Государственный архив Гродненской области (далее — ГА Гродненской области). Ф. 69. Оп. 3. Д. 2037. Л. 37.

[244] Polacy w walce o wolność ludu hiszpańskiego. M., 1937. С. 6.

через Пиренеи. Но и до Чехословакии приходилось добираться иногда самым фантастическим способом, например, в пневматических устройствах под железнодорожными вагонами. Иногда прятались в трюмах судов, следовавших во Францию[245].

Непосредственно из Польши прибыло в Испанию около 800 человек, однако гораздо больше выходцев из этой страны представляли эмигранты. Следует учитывать, что к полякам часто относили этнических украинцев и белорусов, проживавших до 1939 г. на территории Польши. В связи с этим ни советские, ни польские исследователи так и не смогли назвать точное количество «поляков», прибывших в Испанию. Они остановились на 5 тысячах человек, включая эмигрантов, приехавших из США, Канады, Южной Америки, Франции, Бельгии. Не представляется возможным определить также точное количество находившихся в Испании этнических белорусов — выходцев с территории Западной Беларуси. Лишь в одном исследовании указана со ссылкой на польское издание приблизительная цифра, выведенная на основании далеко не полных данных: 137 белорусов в числе добровольцев интербригад[246]. При этом, вероятно, имелись в виду лишь белорусы, сражавшиеся в 13-й Интернациональной бригаде им. Я. Домбровского, состоявшей преимущественно из уроженцев Польши, Западной Беларуси и Западной Украины.

В данном случае мы будем применять термин «польские добровольцы», имея в виду также этнических белорусов и уроженцев Западной Беларуси, прибывших в Испанию из Польши или других стран, где они проживали в качестве эмигрантов. Польские добровольцы сражались в составе интернациональных бригад Республиканской армии. Создание этих бригад было одной из крупнейших и значимых акций международной военной помощи

---

[245] Гісторыка-дакументальная хроніка «Памяць» Свіслацкага раёна. Мінск, 2004. С. 101.

[246] Борьба трудящихся Западной Белоруссии за социальное и национальное освобождение и воссоединение с БССР (1929–1939 гг.). Т. 2. Минск, 1972. С. 531; Z Pola Walki. 1965. № 1.

республиканской Испании, которая была инициирована Коминтерном, проходила с участием Социнтерна, Интернационала анархистов, Международной федерации профсоюзов в условиях противодействия официальных властей абсолютного большинства стран, откуда прибывали добровольцы. По своему размаху это движение оставило далеко позади уже имевшиеся до этого в мировой истории примеры участия иностранных формирований в военных действиях на стороне того или иного государства.

Исполком Коминтерна направил в Испанию своих советников. Главным советником до лета 1937 г. был аргентинский коммунист В. Кодовилья, затем до марта 1939 г. — генеральный секретарь Итальянской компартии — П. Тольятти. Своих советников командировали также другие Коммунистические партии, входившие в Коминтерн на правах секций, в том числе — Компартия Польши.

Одним из представителей Коминтерна в руководстве интербригадами был видный деятель КПП Казимир Генрихович Циховский, который некогда, в 1919 г., являлся председателем ЦИК Литовско-Белорусской ССР[247]. Очередная волна репрессий, прокатившаяся по СССР как раз в период испанских событий, затронула и функционеров Коминтерна. К. Циховского вызвали в Москву якобы для отчета и арестовали прямо в вагоне поезда недалеко от столицы. Он был расстрелян 22 июня 1940 г.[248]

В Испании находились также представители руководства КПЗБ и КСМЗБ. Герман Моисеевич Дуа (партийный псевдоним Д. Боген), уроженец Польши, один из основателей и генеральных секретарей ЦК Компартии Палестины, в 1925—1932 гг., по возвращении в Польшу, являлся членом ЦК КПЗБ и его Представительства при ЦК ВКП(б) в Москве. В 1933—1935 гг. работал в Исполкоме Коминтерна. Направленный Коминтерном в Испанию, Г. Дуа вошел в состав политического руководства интернациональных бригад, был назначен комиссаром 13-й Интернациональной бригады им. Я. Домбровского.

---

[247] Гісторыя БССР. Мінск, 1969. С. 149.

[248] Тайны Кремлевского двора: хроника кровавых событий. Минск, 1993. С. 16–19.

После поражения Республики перебрался сначала во Францию, затем на Кубу, в США, где сотрудничал с коммунистическими печатными изданиями. С 1947 г. жил в Польше, умер в 1948 г. [249]

Советская историография дает разные цифры численности интербригад: от 35 до 50 тыс.[250] Однако число добровольцев никогда не превышало 10—15 тыс. человек в каждый отдельный отрезок времени[251].

Наиболее крупными национальными группами в интербригадах были: французы (8,5 тыс.), польские добровольцы (около 5 тыс.), немцы (около 5 тыс.), итальянцы (около 4 тыс.)[252].

Первые две группы польских добровольцев (из числа эмигрантов) прибыли в Барселону из Франции уже в августе 1936 г. Одна из них, в количестве 36 человек, создала пулеметное подразделение им. Я. Домбровского, влившееся в колонну «Свобода» каталонской Народной милиции.

В октябре 1936 г., когда на базу в Альбасете стали прибывать новые польские добровольцы, был сформирован батальон им. Я. Домбровского, включенный в состав 11-й, а затем 12-й Интербригады. В составе батальона выступили на фронт 750 человек.

Одновременно включился в боевые действия кавалерийский эскадрон им. Я. Домбровского, в котором сражались польские добровольцы и представители других славянских народов.

Летом 1937 г. из польских и венгерских батальонов 45-й дивизии (бывшая 12-я Интербригада) была создана бригада им. Я. Домбровского, которая сначала получила номер 150, а в сентябре 1937 г. стала 13-й. Первым командиром бригады был Ю. Стшельчик, затем К. Свер-

---

[249] Беларуская энцыклапедыя (далее – БЭ). У 18 т. Т. 6. Мінск, 1996. С. 238.

[250] Майданик К. Л. Испанский пролетариат в национально-революционной войне 1936–1937 гг. М., 1960. С. 205; Аскарате М., Сандоваль Х. 986 дней борьбы. М., 1964. С. 81; Международная солидарность трудящихся...С. 220.

[251] Солидарность народов с Испанской республикой...С. 15.

[252] Мещеряков М. Т. Испанская республика и Коминтерн... С. 63.

чевский. Последний в 1928—1929 гг. являлся помощником начальника 7-го отдела штаба БВО, в 1944 г. — заместителем командующего 1-й Польской армией в СССР, затем командующим 2-й армией Войска Польского. Комиссаром бригады был упоминавшийся выше Г. Дуа[253].

В состав 13-й Интербригады вошел сформированный в июле 1937 г. из польских добровольцев и испанцев интернациональный батальон им. X. Палафокса (национального героя Испании периода Наполеоновских войн). Командование батальоном принял капитан запаса Польской армии, активист КПП Я. Ткачёв, комиссаром стал наш земляк Н. Н. Дворников. В этом батальоне действовала украинско-белорусская рота им. Т. Шевченко.

В интернациональном батальоне им. В. И. Чапаева, также входившем в состав 13-й Интербригады, сражалась польская рота им. А. Мицкевича. Позже был создан польско-испанский батальон им. А. Мицкевича.

Кроме бригады им. Я. Домбровского и других упомянутых частей, польские добовольцы воевали в батареях им. Б. Гловацкого (героя восстания под руководством Т. Костюшко) и им. В. Врублевского (генерала Парижской Коммуны).

Имелись польские подразделения также в сражавшихся в разное время интернациональных и испанских частях: в батальоне им. Э. Тельмана, штабной роте 14-й Интербригады, батальоне 86-й бригады[254].

Польские добровольцы действовали почти во всех крупнейших сражениях, несли тяжелые потери. Так, в середине февраля 1938 г. бригада им. Я. Домбровского в составе 45-й дивизии Республиканской армии участвовала в наступательной операции на территории провинции Эстремадура. Ей удалось стремительной атакой овладеть важными позициями, захватить большое число трофеев. Но в тот же день противник перегруппировал силы и вышел в тыл республиканских войск. Бригада вынуждена была отойти, а рота им. Т. Шевченко и другие подразделения были отрезаны марокканской конницей.

---

[253] Ваупшасов С. А. Указ. соч. С. 150.

[254] Солидарность народов с Испанской республикой...С. 189, 192—195.

В этих тяжелых боях погибли многие домбровцы, в том числе — командир батальона им. Х. Палафокса Я. Ткачёв и комиссар Н. Дворников. Ряд литературных источников указывает, что погибшего комиссара батальона звали Станислав Томашевич. На самом деле это был один из псевдонимов Н. Дворникова, под которым его знали товарищи по подполью в Западной Беларуси.

Судьба ***Николая Николаевича Дворникова*** *по-своему уникальна. Он родился в 1907 г. в Гомеле. В 1920-е гг. работал на осушении болот, строительстве моста через Сож, завода Гомсельмаш. В 1929 г. стал секретарем комсомольской организации этого завода. С 1930 г. — секретарь Тереховского, затем Жлобинского райкомов комсомола, заведующий отделом и член Бюро ЦК ЛКСМБ. В 1932 г. был направлен на подпольную работу в Западную Беларусь. Н. Дворников являлся секретарем Белостокского и Брестского окружных комитетов КСМЗБ. В начале августа 1933 г. он принял активное участие в подготовке выступления крестьян Кобринского повета, поводом к которому послужила невыплата местными помещиками денег за полевые работы. В 1935 г. Н. Дворников избран секретарем ЦК КСМЗБ и кандидатом в члены ЦК КПЗБ. На протяжении нескольких следующих лет нелегально проживал на Новогрудчине, занимаясь восстановлением разгромленных властями комсомольских ячеек. Столкновение с полицейским патрулем, едва не закончившееся арестом, заставило покинуть Западную Беларусь. По решению Краевого секретариата ЦК КПЗБ Н. Дворников был направлен в Испанию. В декабре 1936 г. он под видом туриста перешел через Карпатские горы, прибыл в Прагу, затем в начале 1937 г. с помощью Пражского центра КПП был переправлен через Францию в Испанию*[255].

Товарищи по боям на Мадридском и Арагонском фронтах запомнили нашего земляка как сильного, цельного и одновременно скромного человека, в котором сочетались лучшие качества командира и политработника. Поскольку Н. Дворников водил своих бойцов в штыковую атаку, многие были уверены, что он кадровый военный. Одновременно он

[255] Орехво Н. С. Дела и люди КПЗБ. Воспоминания. Минск, 1983. С. 233–234.

не прекращал активной политической и организационной работы. Он направлял письма белорусам, украинцам и полякам в Канаду, США, Аргентину, другие страны, призывая всех, в ком живет тревога за судьбы человечества, направляться в Испанию, где решался вопрос — быть или не быть фашизму.

Вот что писал сам Н. Дворников в статье «Шесть месяцев роты имени Тараса Шевченко» для журнала, выпускавшегося в бригаде им. Я. Домбровского: «Восьмого июля [1937 г.] рота была сформирована и сразу пошла в бой... Это были дни известного наступления республиканской армии под Брунете... Мы заняли позиции на линии Вильянуэва де ля Каньяда. Фашисты встретили нас ураганным артиллерийским огнем. Окапываться было некогда. Ямы, вырытые... артиллерийскими снарядами, служили нам окопами. Самую большую мы приспособили под санитарный пункт. Ночью солдаты рыли траншеи, чтобы по-настоящему окопаться. Утром, разместившись в этих наспех приготовленных окопах, отражали бешеный натиск врага. Фашисты хотели любой ценой отбить забранные у них позиции... Целый ряд атак отбила бригада, а с ней и рота. Она доказала свою боеспособность, познала и горечь первых потерь... С точки зрения боевой подготовки рота стояла так высоко, что ее ставили в пример»[256].

Один из бойцов батальона им. X. Палафокса — Э. Марциняк позднее вспоминал: «Мой комиссар был самым храбрым офицером бригады. Его отвага пленяла, захватывала и вела нас. В его присутствии стыдно, просто невозможно было проявить трусость. Он был умелым воином... В бою под Вилия Муэлья де ля Франко Станислав во главе отряда в шестьдесят человек со взводом ручных пулеметов отбивал атаки двух батальонов — тысячного отряда франкистов. Когда после первой атаки был убит пулеметчик, он сам лег за пулемет. Франкисты тогда так и не прошли»[257].

---

[256] Цит. по: Дробинский Я. И. От Гомеля до Эстремадуры. Минск, 1971. С. 163.

[257] Там же.

16 февраля 1938 г. домбровцы, в составе которых находился и батальон им. Х. Палафокса, прорвали передовые укрепления противника на территории провинции Эстремадура и устремились в глубь обороны противника, но неожиданно из засады были атакованы марокканской конницей. После того, как был смертельно ранен командир батальона Я. Ткачёв, командование взял на себя Н. Дворников. Когда марокканцы окружили его вместе с группой бойцов, наш земляк, уже несколько раз раненный, бросил себе под ноги гранату. Позже тело его опознать не удалось[258].

В Гомеле имя Н. Дворникова носит одна из улиц. На доме по улице Петровского, где он жил, и на здании Гомсельмаша установлены мемориальные доски[259]. *Есть улица имени Н. Дворникова также в Бресте. Один из его товарищей по подпольной работе в Западной Беларуси, а затем по Испании, С. А. Эйхер-Лорка, ставший после Великой Отечественной войны цветоводом и проживавший в Вильнюсе, в память о друге вывел новый сорт гладиолуса, который назвал «Комиссар Томашевич». В свое время цветок получил награду ВДНХ СССР*[260].

В 1937 г. прибыл в Испанию уроженец м. Порозово ныне Свислочского района Гродненской области, секретарь Белостокского окружного комитета, а позже член секретариата ЦК КСМЗБ ***Виктор Иосифович Розенштейн****. После оккупации гитлеровцами Франции, где он находился вместе с другими бойцами интербригад в лагере для интернированных, попал в руки немцев, был вывезен в Освенцим, там окончил свой жизненный путь*[261].

Биографии многих других добровольцев из Западной Беларуси также насыщены удивительными жизненными коллизиями. ***Павел Петрович Бутько****, родившийся в 1901 г. в деревне Колядичи ныне Пружанского района Брестской области, с 1924 г. являлся членом КПЗБ. Был одним из организаторов и руководителей ко-*

[258] Дробинский Я. И. Указ. соч. С. 189.

[259] Гісторыка-дакументальная хроніка «Памяць» Гомеля. У 2 кн. Кн. 1. Мінск, 1998. С. 369–370.

[260] Дробинский Я. И. Указ. соч. С. 145.

[261] Гісторыка-дакументальная хроніка «Памяць» Свіслацкага раёна... С. 101–102.

митетов КПЗБ и КСМЗБ на территории Полесского воеводства. Чтобы избежать тюремного заключения, в 1925 г. уехал по чужому паспорту на Кубу. Там пришлось трудиться рубщиком тростника, рабочим на сахарном заводе и на железной дороге, служащим в отеле в Гаване. Стал членом Компартии Кубы, секретарем белорусско-русско-литовского просветительского клуба. Активно включился в нелегальную борьбу кубинских коммунистов: распространял листовки, организовывал забастовки.

В июне 1937 г. П. Бутько в составе группы из 25 человек под видом туриста прибыл во Францию, затем со специальными проводниками через горный перевал добрался до Испании. Он попал в Валенсию и, как единственный в группе «русский», был принят старшим военным советником К. Мерецковым. Тот определил нашего земляка переводчиком в 46-ю дивизию Республиканской армии. Позже он стал инструктором по вооружению, носил форму капитана испанской армии, был известен как капитан Паулито Букко. Когда началась эвакуация иностранных военнослужащих и добровольцев, вместе с товарищами перешел французскую границу и был интернирован, содержался в лагере в Аржелес-сюр-Мер. Хотя П. Бутько имел польский паспорт, домой ему дорога была закрыта, поскольку польское правительство лишило добровольцев гражданства. Когда в лагерь прибыли представители посольства Кубы, чтобы вывезти своих соотечественников, среди них оказался сотрудник, который знал П. Бутько по работе в Компартии Кубы. Он и посоветовал нашему земляку назвать себя кубинцем по матери, англичанином по отцу, чтобы как-то объяснить его славянскую внешность. Снова оказавшись на Кубе, П. Бутько работал в ЦК Компартии. Когда началась Великая Отечественная война, он сумел добраться до советского консульства в Нью-Йорке, где ему порекомендовали устроиться матросом на одно из судов, совершавших рейсы в СССР, чтобы иметь возможность вернуться на родину. Вступив в профсоюз торговых моряков США, белорус стал матросом и вскоре прибыл в Архангельск. Однако тревожные факты о негативном отношении советских властей к эмигрантам заставили его вернуться в США. Лишь в 1949 г. он принял

окончательное решение о возвращении и приехал в родные места, где почти четверть века его ждали жена и дочь.[262] *Скончался П. Бутько в 1986 г.*[263]

Интербригадовцем был также его земляк с Пружанщины ***С. Ярошко*** — урожденец деревни Великое Село[264].

На земле Испании сражались сыны Гродненщины ***Ю. И. Елевич, И. А. Сержан, М. С. Каплан***[265], комсомольцы из Свислочского района ***А. Козел и И. Песняк***[266], там погибли жители Берестовицкого района: активисты подполья ***Михаил Матысик*** из деревни Хмелиска, ***Иосиф Зданчук*** из Эйминовцев, ***Андрей Зарецкий*** из Ятовтов[267].

Имена некоторых добровольцев, прибывших в Испанию из Вилейского повета, сохранились для истории благодаря упоминанию в донесениях полицейских осведомителей местным властям. Так, в одном из них сообщалось, что жители деревни Касичи ***Иван*** и ***Петр Каркотко*** выехали легально якобы на сельскохозяйственные работы в Латвию, однако в установленный срок назад не вернулись. Из писем, полученных родственниками, стало известно, что они перебрались из Латвии в СССР, где «завербовались» добровольцами в Испанию, причем Иван был там ранен и лежал в госпитале.

В Испании воевал и житель деревни Ковали, что на Вилейщине, ***Сергей Сорока,*** добравшийся туда через СССР. Осведомители полагали, что в Испании находился и его земляк, житель деревни Шведы ***Владимир Мамай***[268].

---

[262] Гісторыка-дакументальная хроніка «Памяць» Пружанскага раёна. Мінск, 1992. С. 119–122.

[263] БЭ. У 18 т. Т.3. Мінск, 1996. С. 366.

[264] Гісторыка-дакументальная хроніка «Памяць» Пружанскага раёна... С. 83.

[265] Борьба трудящихся Западной Белоруссии за социальное и национальное освобождение и воссоединение с БССР (1929–1939 гг.). Т. 2... С. 421.

[266] Гісторыка-дакументальная хроніка «Памяць» Свіслацкага раёна... С. 101–102.

[267] Гісторыка-дакументальная хроніка «Памяць» Бераставіцкага раёна. Мінск, 1999. С. 136.

[268] Гісторыка-дакументальная хроніка «Памяць» Вілейскага раёна. Мінск, 2003. С. 196.

Интербригадовцами являлись уроженцы деревни Жизново ныне Вилейского района Минской области ***Иван Карлович Лобач*** *и* ***Николай Сержант***. *В 1928 г. бедность погнала И. Лобача на заработки во Францию, где он вступил в Коммунистическую партию. В 1936 г. в числе первых иностранных добровольцев И. Лобач прибыл в Испанию и стал бойцом одной из интербригад. Он прошел традиционный путь большинства интербригадовцев: эвакуацию во Францию, лагерь для интернированных. Когда Германия напала на Францию, И. Лобач вступил во французскую армию. После капитуляции Парижа уехал на юг, там дождался освобождения и в 1945 г. обратился в советское консульство в Париже с просьбой о возвращении на родину. Уже оформив необходимые документы, остался работать в советском посольстве и лишь в 1947 г. вернулся в родную деревню*[269].

Видный деятель Компартии Западной Беларуси Н. С. Орехво в своих воспоминаниях называет в числе сражавшихся в бригаде им. Я. Домбровского и других интернациональных формированиях Республиканской армии следующих «воспитанников КПЗБ и КСМЗБ»: уроженца Дятлова ***В. Панюшко*** и родившегося в Белостоке ***М. Метковского (Бобровицкого)***, которые прибыли из Аргентины; ***В. Величко*** из-под Барановичей; ***Ф. К. Воронище*** из-под Сморгони; ***А. П. Сеглюка*** с Брестчины; эмигрировавшего некогда в Бразилию ***Х. Нароцкого*** из Дуниловичей; ***П. Барстока*** из Пинска; ***Игнатия Дергача*** и ***Л. Печеника*** из Бреста; ***И. Бастацкого*** из Вильно[270].

В литературе упоминаются интербригадовец ***И. П. Сахарчук***, родом с Кобринщины[271], и погибший в Испании «белорусский крестьянин ***Владимир Бомбешко***»[272].

Известный советский военачальник А. И. Родимцев, который находился в Испании в качестве советника, опи-

---

[269] Гісторыка-дакументальная хроніка «Памяць» Вілейскага раёна... С. 198–199.

[270] Орехво Н. С. Указ. соч. С. 234.

[271] Гісторыка-дакументальная хроніка «Памяць» Кобрынскага раёна. Мінск, 2002. С. 108.

[272] Мацко А. Н. Революционная борьба трудящихся Польши и Западной Белоруссии против гнета буржуазии и помещиков 1918–1939 гг. Минск, 1972. С. 322.

сывая в своих мемуарах обстановку на республиканской военной базе в Альбасете, отметил: «Здесь можно было видеть немало русских, украинцев, белорусов, когда-то увезенных родителями в разные капиталистические страны...» При этом он упоминает о своем знакомстве с бойцом-добровольцем одной из интербригад Михаилом — уроженцем Волковыска, который стал его адъютантом. Мать Михаила была белоруской, отец — поляком. Во время одного из выездов на фронт Михаил был ранен, попал в мадридский госпиталь, и А. Родимцев потерял его из виду. Лишь потом узнал, что после ранения Михаил вернулся в свою бригаду под командованием Э. Листера (1-я бригада Республиканской армии. — *И. В.*) и вскоре героически погиб при следующих обстоятельствах. В одном из боев франкисты подбили республиканский танк. Советские танкисты, составлявшие его экипаж, пытались покинуть машину, но один был убит, двое других — ранены и вернулись обратно в танк, находившийся под неусыпным наблюдением противника на нейтральной территории. Михаил решил спасти танкистов. Ему удалось незаметно подползти к машине и вытащить раненого механика-водителя, другой танкист был уже мертв. Причем, как утверждает А. Родимцев, раненый танкист оказался земляком Михаила из Волковыска. К сожалению, он вскоре умер. Ночью Михаил вновь проник в танк, на этот раз с взрывчаткой. Заметив это, франкисты взяли танк на буксир и потащили к близлежащему населенному пункту. Но по дороге Михаил взорвал себя и боевую машину[273].

Любопытные строки о неизвестном «белорусе из Столбцов» оставил в репортаже «Интернациональные бригады» И. Эренбург: «Они пришли сюда с разных концов света... Они не могут разговаривать друг с другом: поют вместе и смеются... Белорус из Столбцов. Он был семинаристом. Родители звали его «выродком». Он прочел в июльской газете: «Преступные эмигранты сражаются в Испании на стороне красных. Он раздобыл паспорт и деньги на билет. Теперь он лейтенант...» [274]

[273] Родимцев А. И. Под небом Испании. М., 1974. С. 25, 51, 238–239.

[274] Эренбург И. Г. Интернациональные бригады // Известия. 1936. 17 декабря.

Судьба интернациональных бригад, в которых сражались выходцы из Западной Беларуси, оказалась в целом печальной. Осенью 1938 г. уставшее от войны, не видевшее иного выхода правительство Х. Негрина, в поисках путей к почетному миру решило пожертвовать интербригадовцами и оговорило с СССР и Коминтерном вопрос об их роспуске. К этому времени все интербригады, понесшие большие потери в ходе боев весны и лета 1938 г., были отведены с фронта в тыл. Они уже не представляли мощных боевых единиц, да и само их существование нередко вызывало недовольство испанцев, которые больше не хотели видеть на своей территории такое количество иностранцев. Охладело к ним и руководство СССР, которое стало усматривать в интербригадах, как и в Коминтерне, гнездо троцкизма и шпионажа.

10 октября 1938 г. вступил в силу приказ республиканского правительства об увольнении всех зарубежных добровольцев. К этому времени в Испании уже не осталось советских летчиков и танкистов, принимавших непосредственное участие в боях, несмотря на то, что, по имеющимся документам, республиканское командование настаивало на продлении срока командировки группы летчиков-истребителей под командованием С. Грицевца[275]. До конца военных действий оставались лишь некоторые военные советники.

28 октября 1938 г. в Барселоне состоялись торжественные проводы и прощальный парад интербригад. После этого несколько групп раненых и больных польских добровольцев были вывезены в основном в СССР и Бельгию, остальные — во Францию, в лагеря для интернированных.

9 февраля 1939 г., накануне падения республики, около 1 тысячи последних польских добровольцев пересекли границу Франции и присоединились к находившимся там товарищам. В испанской земле остались лежать около 3 200 человек, среди которых, без сомнения, было немало уроженцев Западной Беларуси.

До августа 1939 г. все польские добровольцы оставались в лагерях во Франции. Те, у кого было польское

[275] Абросов С. Указ. соч. С. 401.

гражданство, были его лишены и не смогли вернуться домой. С началом Второй мировой войны они стали активными участниками движения Сопротивления во Франции и Бельгии, а также в других странах Европы[276].

В качестве примера приведем факты еще одной биографии. *Крестьянский сын* ***Иван Прокопович Курилович****, родившийся в деревне Старомлыны ныне Дрогичинского района Брестской области, девятнадцатилетним парнем уехал искать счастья в далекую Аргентину. Там вступил в союз русских, белорусских и украинских эмигрантов, которому были близки коммунистические идеи, и вскоре стал членом Коммунистической партии Аргентины, со временем был избран секретарем одного из комитетов партии. Наш земляк стал одним из 16 добровольцев, направившихся в Испанию из Аргентины в июле 1938 г. Уже в последние дни республики был тяжело ранен. Товарищи, отступая, вынесли его горными тропами к французской границе. Во Франции, после лечения, И. Курилович попал в лагерь для интернированных, откуда бежал в марте 1941 г. Он вступает в ряды французского Сопротивления, а затем судьба шаг за шагом приближает его к родной земле. В феврале 1942 г. он нелегально работает в Варшаве, в 1943 г. становится членом, затем одним из руководителей оперативного отдела военного совета подпольной антифашистской организации «Народная гвардия» в Львове, позже вступает в ряды украинского партизанского кавалерийского соединения М. И. Наумова, с которым участвует в рейдах по территории Западной Украины. При приближении Красной Армии И. Курилович перешел линию фронта, но вскоре вернулся в тыл врага уже как разведчик 1-го Украинского фронта. Выполнял задания в районе Львова, Праги. Был схвачен гитлеровцами, но наступавшие части Красной Армии принесли ему свободу. После войны И. Курилович остался в Львове. 6 января 1968 г. его военные заслуги были отмечены орденом Красного Знамени. Умер наш земляк в 1975 г., похоронен в Львове*[277].

---

[276] Солидарность народов с Испанской республикой...С. 202, 204, 208–209.

[277] Гісторыка-дакументальная хроніка «Памяць» Драгічынскага раёна. Мінск, 1997. С. 255–258.

Участие польских добровольцев в боевых действиях на территории Испании сочеталось с массовой кампанией по оказанию морально-психологической и гуманитарной помощи Испанской республике, которая охватила всю Польшу с первых месяцев мятежа националистов. Кампания была развернута под лозунгами: «Усилить помощь жертвам испанских боев!», «Сытой и теплой зимы испанским сиротам и вдовам!», «Помощь раненым!», «Опека над семьями добровольцев!». Ни аресты активистов этой кампании с угрозой тюремного заключения сроком до 5 лет, ни отправка их без суда и следствия в концентрационный лагерь в Березе Картузской, ни конфискация собранных в пользу Испании средств, ни лишение польского гражданства выехавших в Испанию добровольцев не остановили движение. На территории Западной Беларуси его инициатором выступила КПЗБ, основными организаторами — КСМЗБ и Международная Красная Помощь. «Будзем дэманстраваць сваю салідарнасць з акрываўленымі ў барацьбе з міжнародным фашызмам гераічным народам рэспубліканскай Іспаніі і Кітая, якія бароняць сваю незалежнасць і свабоду. Дамагаймася зняцення неінтэрвенцыі (имелся в виду отказ от политики невмешательства в испанскую проблему. — *И. В.*) і безадкладнай дапамогі іспанскаму народу!», — звучало в одном из воззваний ЦК КСМЗБ к молодежи Западной Беларуси в апреле 1938 г.[278]

Характерные для БССР официальные массовые митинги, в ходе которых проводился сбор средств, в Западной Беларуси приобрели, по понятным причинам, в основном форму собраний комсомольских ячеек, немноголюдных массовок. Хотя в некоторых случаях имели место также митинги и собрания, в частности, в Гродно, Бресте, Вильно, других городах и местечках[279]. 1 мая 1937 г. в Белостоке, Гродно, Слониме, Барановичах, Бресте, Бельске и других городах состоялись крупные демонстрации, участники которых требовали как новых выборов

---

[278] ГА Гродненской области. НСЛ. № 2247. Л. 93–94.

[279] Революционный путь Компартии Западной Белоруссии (1921–1939 гг.) Минск, 1966. С. 363.

и ликвидации лагеря в Березе Картузской, так и поддержки Испанской республики[280]. Для сбора пожертвований в пользу испанского народа, добровольцев бригады им. Я. Домбровского и их семей использовалась и любая другая возможность — обычные вечеринки и даже свадьбы. Так же, как в БССР, принимались обращения и резолюции солидарности, готовились подарки. По инициативе коммунистов рабочие отчисляли в фонд Испании тот или иной процент своего заработка или определяли день, за который отдавали зарплату полностью. Была проведена кампания новогоднего (елочного) подарка испанским детям[281]. В сельской местности получил популярность лозунг «Первый сноп урожая — в помощь детям и народу Испании», несмотря на то, что экономическое положение населения, в частности Полесского воеводства, было достаточно тяжелым. Как отмечалось в докладной записке Полесского окружного управления Товарищества развития восточных земель председателю Совета Министров Польши от 17 декабря 1936 г., в воеводстве был «наибольший процент постоянно голодающего сельского населения, не имеющего средств на рациональное ведение своих хозяйств»[282].

Крестьяне Гродненщины уже в ноябре 1936 г. одними из первых собрали 801 злотый, крестьяне Полесья — 349. Только в феврале–марте 1937 г. через ячейки КПЗБ и КСМЗБ рабочие и крестьяне Слонимщины, Барановичей, Пинска, молодежь Брестского, Гродненского и Виленского округов передали около 2 тыс. злотых, в мае–июне 1937 г. по Западной Беларуси было собрано более 1900 злотых. Секретариат ЦК КПП в письме в Политбюро ЦК ВКП(б) в августе 1937 г. отметил, что впереди по сборам идут Варшава и белорусская деревня[283]. По со-

[280] Борьба трудящихся Западной Белоруссии за социальное и национальное освобождение и воссоединение с БССР (1929–1939 гг.). Т. 2... С. 421.

[281] Лугачёва Т. А. Международная организация помощи революционерам (МОПР) в Западной Белоруссии (1923–1939 г.). Гродно, 2001. С. 84.

[282] Государственный архив Брестской области. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3613. Л. 20–26.

[283] Мацко А. Н. Указ. соч. С.320.

стоянию на апрель 1938 г. в фонд Испанской республики поступило, в частности: от Слонимщины 203 злотых, молодежи города Слонима — 16, Белосточчины — 22, города Белостока — 12, Сокулки — 34, Сморгони — 9, Гродно — 4 злотых 50 грошей, от «товарища У.» — 50 злотых[284].

При всей активности бросаются в глаза большие количественные разбежки в собранных средствах. Это отмечали и организаторы, признавая свои просчеты в ходе подготовки акции. Так, в феврале 1937 г. в письме Краевого секретариата ЦК КПЗБ в Бюро ЦК КПЗБ о ходе кампании помощи Испании отмечалось: «За последнее время сбор на Испанию продвинулся вперед. Увеличился сбор в Гродно, Вильно, в деревнях Гродненщины и Полесья. В профсоюзах и на собраниях интеллигенции и крестьян принят ряд резолюций солидарности и протеста... В Гродно эта кампания проведена на основе единого народного фронта, только с недостаточным привлечением ППС (Польская социалистическая партия-левица. — *И. В.*), Союза профессиональных союзов и Товарищества рабочего университета (культурно-просветительская организация, находившаяся под влиянием ППС. — *И. В.*) Состоялись совещания, собрания, была избрана комиссия. Общими усилиями собрали около 700 злотых, проведена политическая работа. На собрании, где присутствовало 100 человек, была принята резолюция солидарности... В деревнях принимаются резолюции, в частности на Гродненщине. Однако эта кампания не на высоте задач. Она не вышла за рамки передовых городов и сельских районов, не охватила даже всей территории тех округов, с которыми мы связаны. К этой кампании мы недостаточно привлекли профсоюзы и очень слабо — демократические организации. Не было даже попытки привлечь легальные организации крестьян. Например, в Гродно не обратились к районному комитету Крестьянской партии. Очень слабо увязали опыт гражданской войны в Испании с действительностью Западной Беларуси»[285].

---

[284] ГА Гродненской области. Ф. 662. Оп. 1. Д. 2162. Л. 10.
[285] НАРБ. Ф. 242. Оп. 1. Д. 614 а. Л. 17–18.

История сохранила немало примеров участия жителей Западной Беларуси в международной кампании солидарности с Испанской республикой. Так, по инициативе и при участии руководителя Свислочской поветовой организации МОПР, члена КПЗБ Иосифа Герасимовича Живлюка в населенных пунктах повета были повсеместно созданы кружки МКП, проводившие работу по сбору средств в пользу Испании. В деревне Романовка И. Живлюк и местные жители арендовали пустовавший участок земли, урожай с которого продавали, а вырученные деньги сдавали в фонд МКП[286].

Одним из самых активных регионов Гродненщины была Свислочская гмина. Сбор средств для Испании, принятие резолюций солидарности на собраниях комсомольских ячеек и молодежи, массовках происходил в Свислочи, Доброволе, Качках, Гринках, Романовцах, других населенных пунктах[287].

Много конкретных фактов можно почерпнуть из документов полиции, сохранившихся в архивах Гродненской и Брестской областей. Так, старший полицейский следственной службы Свислочского полицейского участка Я. Тыминский в одном из отчетов указал на жителя деревни Доброволя техника Александра Василенко, который, являясь членом Свислочского райкома КПЗБ, организовывал сбор средств для Испании, такую же работу проводили казначей райкома Василий Трохимик, также житель Доброволи, собирая во время вечеринок средства «красному правительству Испании», и Иван Шмыга — руководитель партячейки в Доброволе[288]. Слонимская комендатура сообщала 9 апреля 1937 г. о противозаконной деятельности ячейки КСМЗБ в деревне Окуниново Девятковичской гмины. Член этой ячейки Николай Таврель, имевший радиоприемник «Детефон» слушал радиопередачи из СССР о событиях

---

[286] Гісторыка-дакументальная хроніка «Памяць» Свіслацкага раёна... С.108.

[287] Там же. С. 110.

[288] ГА Гродненской области. Ф. 52. Оп. 2. Л. 24–27.

в Испании и рассказывал их содержание местной молодежи в доме местного жителя Владимира Галко[289].

14 июня 1938 г. Гродненский окружной суд приговорил членов КСМЗБ Михаила Максимовича Середу и Константина Филипповича Ботько, проживавших на Зельвенщине, к двум месяцам тюремного заключения и лишению «общественных и гражданских почетных прав» на срок 5 лет каждого за организацию собраний и призывы к «уплате средств в пользу красной Испании»[290].

Ян Кириллович Толкач — житель деревни Берестовичаны Великоберестовицкой гмины, член Великоберестовицкого райкома комсомола, по заданию Гродненского окружного комитета организовал кампанию среди местных жителей. По его поручению односельчане Николай Янович Дешко, Александр Томашевич Валейко и Ян Данилович Лазарчик собирали картофель для продажи и получения денег. Полиция наложила арест на 150 кг уже собранного и спрятанного картофеля[291].

Многие девушки в Малоберестовицкой гмине вышивали кисеты и платочки, вязали носки, рукавицы, шарфы для отправки в Испанию. Семь таких платочков с вышитыми на белорусском языке надписями — «Отважному герою в борьбе за свободу из Гродно», «Тебе, неизвестному бойцу, Лида из Гродненщины в Испанию», «Тебе, бойцу, Ольга из Гродно. 20 ноября 1937 г. в Испанию», «Тебе, неизвестному солдату, Мария, Гродненский повет», «Тебе, неизвестному бойцу, Люба из Гродненщины», «Подарок за борьбу, за идею, Соня из Гродненщины», «Борцу за свободу испанского народа, Шура из Гродненщины» — были обнаружены полицией при аресте и обыске 7 декабря 1937 г. у члена Олекшицкого комитета КСМЗБ Ивана Выкпиша, проживавшего в деревне Гольни[292].

---

[289] Революционный авангард... С. 253—255.

[290] Гісторыка-дакументальная хроніка «Памяць» Зэльвенскага раёна. Мінск, 2003. С.121—122.

[291] Гісторыка-дакументальная хроніка «Памяць» Бераставіцкага раёна... С.136—137, 155—156.

[292] ГА Гродненской области. Ф. 52. Оп. 2. Д. 67. Л. 111.

У Михаила Войшеля из деревни Каменка нашли приветственные письма, резолюции и воззвания на белорусском языке, которые направлялись в адрес бригады им. Я. Домбровского. В них, в частности, говорилось: «Мы, молодежь Гродненщины, Олекшицкого района, деревни Гольни, узнав о тяжелой борьбе наших братьев с мировым фашизмом в Испании, горячо приветствуем их, просим присвоить им имя нашего отважного героя Сергея Притыцкого и желаем им героизма, мужества в дальнейшей борьбе с мировым фашизмом»; «Мы, трудящиеся крестьяне Гродненщины в количестве 20 человек, узнав, что в Испании создается белорусский батальон, просим ЦК КПЗБ, чтобы батальону присвоили имя нашего известного героя Сергея Притыцкого». Письма и резолюции адресовались также на имя генерального инспектора Польской армии маршала Э. Рыдз-Смиглы с требованием разорвать отношения с Германией, поддерживавшей испанских фашистов.

Секретарь Олекшицкого райкома комсомола Александр Васильевич Гришень, проживавший в деревне Ковали Малоберестовицкой гмины, организовывал с середины 1936 г. отправку поздравительных писем бригаде им. Я. Домбровского и сбор взносов для передачи через «высшие органы КПЗБ» и МКП в пользу Испании. Эти сведения содержались в донесении Гродненской поветовой комендатуры полиции подпрокурору 7-го района Гродненского окружного суда от 27 апреля 1937 г.[293] При аресте А. Гришеня было изъято также знамя, которое вышивалось по заданию Гродненского окружного комитета КСМЗБ для батальона им. С. Притыцкого. Местная комсомолка Зинаида Замировская купила красный материал, ее подруги Вера Кокореко и Софья Севко вышили надпись: «Белорусскому батальону имени Сергея Притыцкого в Испании — от комсомола Гродненщины». Под надписью было задумано вышить фигуру человека, уничтожающего чудовище — фашизм. Однако закончить не успели: А. Гришеня и многих других арестовали. Они получили от 4 до 6 лет тюрьмы за подпольную деятельность в поддержку Испании.

---

[293] Революционный авангард... С. 255–256.

Подобные примеры можно привести и в отношении Брестчины. Полесское воеводское управление в отчете от 20 января 1938 г. о деятельности коммунистических организаций в воеводстве констатировало проведение акций по сбору денег для «испанского пролетариата»[294].

В отчете Кобринского поветового староства от 5 января 1938 г. о коммунистической деятельности Жабинковского райкома КСМЗБ упоминаются активисты Илья Мацюкевич из деревни Бояры Городечненской гмины Пружанского повета и Александр Кривец — житель деревни Мильки Жабинковской гмины, организовавшие ячейки комсомола в деревнях Большие Сехновичи и Степанки Жабинковской гмины, а также Семен Ткачук, секретарь ячейки в Степанках. При этом, как сообщалось в отчете, работа новых ячеек сосредоточена в основном на сборе денег для КПЗБ и «правительственным войскам в Испании»[295]. Такие акции проходили и позже. Так, учитель начальной школы в Березе-Картузской Э. Шафтан организовал сбор средств в пользу «красной Испании», что было зафиксировано в сообщении Пружанского поветового староства Полесскому воеводскому управлению от 4 августа 1938 г.[296]

Наиболее активно кампания солидарности с Испанской республикой продолжалась на территории Западной Беларуси до августа 1938 г., когда решением Исполкома Коминтерна была распущена КПЗБ и прекратил существование КСМЗБ.

---

[294] Революционный авангард... С. 262–263.
[295] Там же. С. 260–261.
[296] Там же. С. 269–270.

Глава 6

ИСПАНЦЫ НА ФРОНТАХ И В ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

История солидарности белорусского и испанского народов в 1930-е гг. будет неполной без освещения ее развития в период Великой Отечественной войны, когда уже испанцы — бывшие бойцы Республиканской армии сражались на нашей земле в составе РККА и партизанских формирований.

Как уже упоминалось, многие республиканцы из числа командования армии и интербригад, рядовые бойцы, лидеры Компартии после поражения Испанской республики оказались на положении политэмигрантов в Советском Союзе. В Москве обосновались прибывшие сюда в марте 1939 г. Д. Ибаррури и многие ее соратники по КПИ. Еще раньше в СССР выехал на лечение тяжело больной генеральный секретарь партии Х. Диас (после его смерти в 1942 г. партию возглавила Д. Ибаррури). В советской столице Долорес встретилась со своими детьми — Амайей и Рубеном.

Рубен-Руис Ибаррури впервые попал в СССР в 1935 г., когда его мать находилась в тюрьме за участие в восстании астурийских горняков. В Москве он работал учеником на Московском автозаводе им. И. В. Сталина, но после начала мятежа вернулся в Испанию и вступил в Республиканскую армию. После поражения республиканцев сержант горнострелковой роты Р. Ибаррури отступил со своими товарищами через Пиренеи во Францию, там был интернирован и попал в лагерь в Аржелес-сюр-Мер. После освобождения уехал в Москву, где училась в школе его сестра, воспитывавшаяся в семье старых большевиков Лепешинских. В 1940 г. Р. Ибаррури окончил военное

училище им. Верховного Совета РСФСР и стал кадровым командиром РККА[297]. Летом 1941 г. командир пулеметной роты 1-й Московской мотострелковой дивизии старший лейтенант Р. Ибаррури участвовал в кровопролитных оборонительных боях на белорусской земле в районе Борисова. 1 июля 1941 г. его рота в течение 6 часов удерживала мост через Березину, при этом Рубен, заменив погибшего пулеметчика, сам вел огонь, был ранен. За этот бой он был награжден орденом Красного Знамени. Именем сражавшегося за белорусскую землю сына испанского народа названа одна из улиц Борисова.

Выступая на антифашистском митинге в Москве в июле 1941 г., Р. Ибаррури сказал: «...Я сражался в рядах испанской республиканской армии... Ныне я сражаюсь в рядах Красной Армии... Я — испанец, а рядом со мной сражаются русский и грузин, белорус и казах, украинец и таджик. Вставайте рядом с нами все, кто хочет завоевать себе счастье и свободу!..»[298]

В ночь на 24 августа 1942 г., на Сталинградском направлении, передовой отряд дивизии, в котором находился капитан Р. Ибаррури, отразил пять контратак танков и мотопехоты противника, наступавшего на железнодорожную станцию Котлубань. В этих боях Р. Ибаррури был тяжело ранен и умер в госпитале 25 августа 1942 г. 23 августа 1956 г. он был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза[299].

Последняя группа испанских политэмигрантов прибыла в Советский Союз на основании решения Политбюро ЦК ВКП(б) «О въезде в СССР интернированных во Франции испанцев» от 21 июня 1939 г. Этот документ гласил: «1. В дополнение к данным уже разрешениям на въезд в СССР интернированных испанских граждан и участников интернациональных бригад, разрешить въезд в Советский Союз: а) группе испанских педагогов в количестве 30 человек; б) группе матерей в количестве

---

[297] Ибаррури Д. Борьба и жизнь. В 2 кн. Кн. 2. Мне не хватало Испании. М., 1988. С. 17.

[298] Правда. 1941. 3 июля.

[299] Навечно в сердце народном... С. 191–192; Родимцев А. И. Указ. соч. С. 278, 281.

до 100 человек, дети которых уже находятся в СССР или которым разрешен въезд в СССР; в) группе инвалидов, участников интернациональных бригад в количестве до 150 человек; г) группе испанских летчиков и активистов в количестве 39 человек.

2. Поручить комиссии в составе т. т. Маленкова, Деканозова, Фитина, Шверника и Богданова рассмотреть списки иммигрантов, поступившие в Наркоминдел и ИККИ и обеспечить размещение их на работу в советских предприятиях и учреждениях, а инвалидов — в инвалидных домах или в лечебных учреждениях.

3. Расходы по переезду в СССР вышеуказанных лиц и организацию встречи их на территории СССР возложить на ВЦСПС и ЦК МОПР»[300].

Среди эмигрировавших в СССР испанских летчиков находился уроженец Мадрида Антонио Ариас. Еще в начале 1937 г. большие группы испанцев были направлены по просьбе испанского правительства в советские авиационные, танковые, артиллерийские и общевойсковые училища. Среди них был и А. Ариас. В составе первой группы своих соотечественников он прибыл в Кировабад, где окончил специальную школу для подготовки испанских пилотов. Вернувшись в Испанию, сражался в истребительных частях республиканской авиации, командовал 4-й авиаэскадрильей. После эмиграции в Советский Союз жил в Харькове, работал на тракторном заводе, женился на своей землячке Аделе.

Великая Отечественная война застала А. Ариаса в Москве на учебе в школе Коминтерна. Вместе с товарищами-испанцами он немедленно направился в военкомат. В составе советских ВВС участвовал в Московской битве, охранял небо над Ладогой... В ходе операции «Багратион» майор А. Ариас сражался в небе над Витебском, Полоцком, Борисовом, Минском. Окончил войну в Восточной Пруссии штурманом 439-го полка 130-й истребительной авиадивизии. В 1945 г. полк передислоцировался в Барановичи. В этом городе и обосновалась семья Ариас после демобилизации Антонио из армии. Здесь, на родине знаменитого

[300] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 27. Л. 77–78.

белорусского летчика С. Грицевца, с которым А. Ариасу довелось некогда выполнять боевые задания в небе Испании, он познакомился с его отцом. Долгие годы испанец хранил как реликвию меховой шлем — подарок С. Грицевца.

Позже семья Ариас переехала в Минск, где бывший летчик до выхода на пенсию работал механиком на Минском полиграфкомбинате, в 1966 г. был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Там же трудились его жена, две дочери и оба зятя. Четверо внуков окончили Минский институт иностранных языков. Беларусь стала для испанского летчика и его жены второй родиной. Однако ностальгия, а также политические события, связанные с ликвидацией СССР, заставили их в 1991 г. вернуться в Испанию. С ними уехали две младшие внучки. Обе дочери и старшие внуки остались в Минске. А. Ариас скончался в 1993 г.[301]

Большая группа бывших бойцов Республиканской армии действовала в составе партизанских формирований Беларуси. В июне—августе 1942 г. в Витебскую область прибыли через «Витебские ворота» инструкторы минно-подрывного дела из состава 5-й отдельной инженерной бригады специального назначения Калининского фронта. Бригадой командовал известный диверсант-разведчик полковник И. Г. Старинов, который некогда в Испании являлся советником и инструктором в первом из созданных там разведывательно-диверсионных отрядов. Спустя несколько лет, уже на советской земле, в бригаде И. Старинова находились свыше 300 бывших испанских партизан из состава 14-го партизанского корпуса Республиканской армии[302].

Одну из групп, прибывших в Беларусь, возглавлял капитан С. И. Казанцев. В ее составе было до 20 испанцев, все они были направлены в качестве инструкторов в партизанские бригады Алексея, 1-ю Белорусскую, 2-ю Белорусскую им. П. К. Пономаренко, 3-ю Белорусскую, отряд Стрелкова.

---

[301] Ариас А. В огненном небе. Минск, 1988. С. 131, 217, 232, 235; Мероньо Ф. И снова в бой. Воспоминания испанского летчика — участника Великой Отечественной войны. М., 1977. С. 157; Циркун Е. В огненном небе // Минский курьер. 2005. 6 мая.

[302] Старинова А. К. В тылу у мятежников // Мы — интернационалисты... С. 137, 147.

Одной из диверсионных групп в бригаде Алексея командовал уроженец Астурии Хосе Фернандес Виеска. С 15 июля по 15 августа 1942 г. его группа пустила под откос 3 эшелона, подорвала 13 автомашин.

Во главе другой диверсионной группы в этой же бригаде действовал майор испанской Республиканской армии Энрике Гарсия Канель, обучивший 450 подрывников. Его группа вывела из строя участок железной дороги Витебск — Смоленск, в районе деревни Корпяки сожгла эшелон с 30 вагонами угля. Испанец был награжден орденом Красного Знамени.

Бывший летчик, уроженец Барселоны Франсиско Гаспар за три месяца вывел со своей группой из строя 4 паровоза, 43 вагона с грузами и 3 с живой силой противника. Он обучил диверсионной работе более 50 партизан 3-й Белорусской партизанской бригады. Позднее, будучи командиром диверсионного отряда, организовал шесть диверсий на железной дороге Полоцк — Витебск, лично пустил под откос два эшелона. Ему был вручен орден Красного Знамени.

В этой же 3-й Белорусской партизанской бригаде возглавил диверсионную группу Мигель Сантос Баскуньян. Испанец обучил около 200 партизан, был награжден орденом Ленина.

В 1-й Белорусской партизанской бригаде действовали диверсионные группы под командованием Мануэля Руиса и Андерса Милья. М. Руис подготовил около 200 диверсантов-подрывников, участвовал в семи боевых заданиях, пустил под откос эшелон с горючим у станции Язвино. Вместе с советскими инструкторами разработал мину новой конструкции.

Все вышеперечисленные и другие испанцы и их заслуги были упомянуты С. Казанцевым в письме, направленном в 1942 г. в Испанскую секцию Исполкома Коминтерна.

В сентябре 1942 г. испанцев отозвали из Беларуси в распоряжение Центрального штаба партизанского движения. В октябре того же года они вместе с советскими военнослужащими в составе специального отряда были переброшены под Ленинград, где в то время действовала направленная Ф. Франко испанская «Голубая дивизия»[303].

[303] Старинов И. Г. Испанцы в тылу врага // Под одним знаменем... С. 275–279; Во славу Родины. 1977. 2 октября.

Специалисты-подрывники из числа испанцев включались в состав оперативных чекистских групп для выполнения специальных заданий в тылу врага. Так, в составе спецотряда К. Орловского «Соколы», десантированного в октябре 1942 г. в Ганцевичский район Барановичской области, сражался Хусто Лопес — бывший командир 36-й бригады Республиканской армии. Накануне Великой Отечественной войны он жил в Москве, учился в партийной школе, с первых дней войны добровольно вступил в Красную Армию, участвовал в боях под Москвой. Когда Х. Лопес узнал, что К. Орловский, с которым он был знаком по Испании, формирует спецотряд, обратился с просьбой о зачислении в его состав. В феврале 1943 г. испанец фактически спас жизнь К. Орловскому во время боевой операции по уничтожению руководителей областной оккупационной администрации. Х. Лопес вытащил раненого командира на своем полушубке с поля боя и доставил на партизанскую базу. Когда противник окружил базу, где партизанский врач делал К. Орловскому операцию, испанец вновь вывез своего командира в безопасное место. Х. Лопес был награжден орденом Отечественной войны 1-й ст., медалями «За отвагу», «За оборону Москвы», «Партизану Отечественной войны» 2-й ст. После войны он нелегально вернулся в Испанию, продолжал борьбу с франкистским режимом, за что был арестован, в 1965 г. приговорен к смертной казни, но умер в тюрьме от тяжелой болезни[304].

По неполным данным, в годы Великой Отечественной войны погибло 207 испанцев, сражавшихся в Красной Армии и партизанских формированиях на территории СССР. 26 июня 2005 г. в Москве, на Поклонной горе, в присутствии испанского принца Фелипе был открыт памятник-каплица в их честь[305].

---

[304] Новиков И. Хусто Лопес – белорусский партизан // Правда. 1965. 27 февраля; Во славу Родины. 1977. 2 октября.

[305] http: // offise. spain. ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Военные события в Испании в июле 1936 – марте 1939 г. не могут рассматриваться иначе, чем пролог Второй мировой войны, определивший позиции ведущих европейских стран накануне и в ходе этой войны. Попытка советизации Испанской республики, предпринятая Советским Союзом и Коминтерном, обернулась трагическим изменением соотношения сил в Европе в пользу фашизма. В противовес Коминтерну сложился официально не оформленный, но весьма мощный фашистский интернационал, главную роль в котором играла Германия. Победа франкистов в Испании привела не только к возникновению третьего фашистского государства в Европе, но разрушила Версальскую систему и полностью подорвала доверие к Лиге Наций, как гаранту мира в Европе.

Поражение Испанской республики было обусловлено целым рядом обстоятельств. Негативно сказалось большое военное преимущество, обеспеченное франкистам Германией и Италией, которые окружили республиканскую территорию кольцом жесткой блокады. Однако одной из главных причин более глубинного характера стал экономический и социальный кризис в стане республиканцев, порожденный политикой военного коммунизма и развивавшийся на фоне неуклонного процесса стабилизации на территории франкистов. Поражению способствовал и раскол в среде политических партий республиканской Испании, который усугубился политикой Коминтерна, опиравшегося в своей деятельности исключительно на испанских коммунистов и отвергавшего

сотрудничество с социалистами и анархистами. Сыграли свою отрицательную роль также изменения в политике Советского Союза по отношению к республиканскому руководству, наметившиеся с середины 1937 г. Советская однопартийная система не нашла точек соприкосновения с многопартийной демократией в Испании. Весьма недвусмысленно выразился по этому поводу уже не раз упоминавшийся М. Кольцов: «Мы никогда не знали этого народа, он был далекий и чужой, мы с ним никогда не торговали, не воевали, не учились у него и не учили его...»[306]

Убедившись в различии политических взглядов, экономической и военной слабости Испанской республики, СССР постепенно начал сокращать объем оказываемой ей военной помощи. Потере интереса к испанским событиям способствовала и обстановка в самом Советском Союзе, где как раз в это время поднялась новая волна репрессий. Она захлестнула и многих видных участников испанских событий, на которых руководители СССР возложили ответственность за крушение своих политических надежд в отношении Испании и негативные военные итоги войны. Помимо уже упоминавшихся выше лиц, в разные годы были репрессированы бывшие главные военные советники в Испании Я. Берзин и Г. Штерн; военный атташе, советник штаба обороны Мадрида В. Е. Горев; первый советский полпред в Испании М. Розенберг и сменивший его на этом посту Л. Р. Гайкис; советский генконсул в Каталонии В. Антонов-Овсеенко; военный корреспондент «Правды» М. Кольцов и многие другие. Расстреляли начальника ВВС РККА, заместителя наркома обороны Я. И. Алксниса, обвинив его в отправке в Испанию лучших летчиков, якобы с целью ослабления советских ВВС. Бывшего же начальника Разведывательного управления штаба РККА С. Урицкого, который являлся одним из главных организаторов отправки военнослужащих и вооружения в Испанию, наоборот, обвинили в том, что он направлял туда в основном заговорщиков, чтобы вывести их из-под удара на родине. Его пособником позднее был объявлен Ге-

---

[306] Кольцов М. Е. Указ. соч. С. 180.

рой Советского Союза Д. Павлов. В Постановлении Третьего управления НКО СССР на арест командующего Западным фронтом генерала армии Д. Павлова от 6 июля 1941 г. отмечалось, что он выполнял в Испании специальное задание верхушки заговорщиков по использованию танковых частей с участием испанцев для свержения республиканского правительства, поэтому настаивал на «присылке новой материальной части для создания новых частей, находящихся под влиянием заговорщиков» и «дополнительной присылке заговорщиков из Советского Союза»[307].

Массовые политические репрессии, а также короткий срок, оставшийся до начала Великой Отечественной войны, не дали возможности руководству РККА в должной мере сосредоточиться на анализе, обобщении и применении на практике опыта испанской войны. Как вспоминал Маршал Советского Союза К. А. Мерецков, по прибытии из Испании в июне 1937 г. он немедленно направился в Наркомат обороны, чтобы доложить о результатах командировки, но там было не до него: все были «поглощены» арестами М. Н. Тухачевского, И. П. Уборевича и других военачальников. Через несколько дней К. Мерецкова вызвали на совещание в Кремль, однако там речь шла только об этих арестах. Кирилл Афанасьевич попытался выступить с рассказом о боевом опыте, приобретенном в Испании, но из зала послышались реплики, что он «говорит не о главном». Присутствовавший на совещании И. Сталин, коротко заметив, что деятельность советников в Испании заслуживает хорошей оценки и приобретенный там опыт не пропадет, попросил К. Мерецкова вернуться к повестке дня совешания[308].

В целом события в Испании действительно не прошли для Советского Союза и его армии бесследно. В военном плане они предоставили возможность испытать на практике боеспособность людей и техники, в политическом — наглядно продемонстрировали возможность и необходимость тесного союза политических и социальных сил,

---

[307] На земле Беларуси. Канун и начало войны. М., 2006. С. 471–473.

[308] Мерецков К. А. На службе народу. М., 1988. С. 166–167.

стоявших на антифашистских позициях. Последний фактор значительно повлиял на дальнейшую внешнюю политику Испании. Так, Ф. Франко не решился официально вступить в блок фашистских государств и не объявил войны ни одной из стран в период 1939—1945 гг., хотя, заняв позицию вооруженного нейтралитета, все же сформировал добровольческую дивизию из военнослужащих регулярных войск, бывших участников гражданской войны и бойцов милиции Фаланги (крайне правой политической партии Испании. — *И. В.*), которая, пройдя обучение в Германии, вошла в состав Вермахта в качестве 250-й пехотной дивизии, больше известной как «Голубая дивизия» (по цвету обмундирования. — *И. В.*). Через Польшу и Беларусь она прибыла под Ленинград, где участвовала в боевых действиях на Ленинградском и Волховском фронтах с октября 1941 по октябрь 1943 г.

Испанские события, в ходе которых участники движения солидарности сражались не только за испанский народ, но стремились защитить также свободу и независимость своих народов от посягательств фашистских агрессоров, положили начало созданию антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны, ставшей решающим фактором разгрома нацизма в 1945 г.

Участие в этих событиях белорусов и уроженцев Беларуси вписало достойную страницу в историю нашей родины периода 1930-х годов. Вне зависимости от перипетий международных отношений, связанных с Испанской войной, глобальных итогов и уроков этой войны, современной, не всегда позитивной оценки участия в ней Советского Союза, белорусский народ проявил себя народом-интернационалистом, приняв активное, искреннее участие в оказании гуманитарной и военной помощи республиканской Испании. Этим он определил свою роль, свой немаловажный вклад в международное антифашистское движение первой половины XX века.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Научное издание

Воронкова Ирина Юрьевна

БЕЛАРУСЬ И ВОЙНА В ИСПАНИИ
(1936–1939 гг.)

Редактор *М. С. Макрицкая*
Художественный редактор *В. А. Жаховец*
Компьютерная верстка *Ю. В. Денищик*

Подписано в печать 04.05.2009. Формат 84×108[1]/[32]. Бум. офсетная. Гарнитура TimesET. Усл. печ. л. 8,4+0,32 вкл. Усл. кр.-отт. 9,14. Уч.-изд. л. 8,4. Тираж 200 экз. Заказ 210.

Республиканское унитарное предприятие «Издательский дом «Беларуская навука». ЛИ 02330/0494405 от 27.03.2009. Ул. Ф. Скорины, 40, 220141, г. Минск.

Отпечатано в РУП «Издательский дом «Беларуская навука».